

МУНИЦИПАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
ГОРОДА КУЙБЫШЕВА КУЙБЫШЕВСКОГО РАЙОНА
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ “МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС”

Московско-Сибирский тракт: история и современность, взгляд в будущее.

**Тезисы
Региональной научно-практической конференции,
в рамках межрегиональной акции
«Маршрутом А.П.Чехова по Сибири на Сахалин»
19 мая 2017 года**

МУНИЦИПАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
ГОРОДА КУЙБЫШЕВА КУЙБЫШЕВСКОГО РАЙОНА
НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
«МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС»

Материалы региональной научно-практической
конференции

**«Московско-Сибирский тракт: история и
современность, взгляд в будущее»,**

в рамках межрегиональной акции «Маршрутом

А.П.Чехова по Сибири на Сахалин»

22 мая 2015 года

г. Куйбышев
2016

Администрация МКУК «Музейный комплекс» благодарит заместителя председателя правления АКБ «Ланта – Банк» Докучаева А.В. за финансовую помощь в издании сборника материалов конференции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Павлова Н.И. (отв. редактор),
Баяндин В.И.,
Гайер И.Н.

Московско-Сибирский тракт: история и современность, взгляд в будущее.

Материалы региональной научно-практической конференции, в рамках межрегиональной акции «Маршрутом А.П.Чехова по Сибири на Сахалин». – Куйбышев, 2016. – 188 с.

О.Н. Катионов,
г.Новосибирск, д.и.н., профессор, директор Института
истории, гуманитарного и социального образования
(ИИГСО) НГПУ

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЙ ЯЗЫК
БАРАБИНСКИХ КРЕСТЬЯН В КОНЦЕ
80-Х ГГ. XIX В.

(Из конспекта исследования Е.С. Филимонова)

Производственный язык крестьян был зафиксирован исследователями экономического быта государственных крестьян и инородцев в начале 90-х гг. XIX в. при массовых опросах во время социологических исследований по поручению Министерства государственных имуществ. Среди исследователей были опытные статистики, не ограничившиеся только сбором и анализом статистических данных о состоянии крестьянского землепользования, промыслов и других побочных занятий. Авторам удалось представить картину производственной крестьянской жизни исследуемых районов Западной Сибири, являвшихся с точки зрения авторов, типичными для общего представления о состоянии их хозяйства на момент исследования.

Рассмотрим материалы, представленные Е.С. Филимоновым на момент исследования экономического быта крестьян и инородцев Северо-западной Барабы, или Спасского участка Каинского округа Томской губернии. [Филимонов Е.С. Экономический быт государственных крестьян и инородцев Северо-Западной Барабы, или Спасского участка Каинского округа Томской губернии. СПб., 1892. 212 с., прил. XIX с.]

Характеристика площади Спасского участка – 4 млн десятин, или 46 % всей территории Каинского округа.

Исследованные волости: 1. Кыштовская волость – 274 401,2 дес. 2. Верхне-Омская волость – 287 833,6 дес. 3. Вознесенская волость – 281 727,0 дес. 4. Усть-Тартасская волость – 692 432,7 дес. 5. Покровская вол. – 695 548,7 дес. 6. Нижне - Каинская волость – 279 768,4 дес. Всего – 2 085 711,6 дес.

Каинское или Барабинское полесье тянется на 600 верст в длину и на 100 в. в ширину. Оно носит название «урмана». Урман – слово татарское и в переводе на русский язык обозначает «хвойный или красный лес». Действительно, Барабинское полесье характеризуется присутствием довольно большого количества кедра, сосны, ели, пихты, лиственницы. Каинский урман носит название еще Васюганья. (Р. Карасук отделяет Барабинскую степь от Кулундинской) [С. 3].

При характеристике лесных богатств урмана, исследователь Е. С. Филимонов приводит слова местных крестьян: «ель и пихта родные брат и сестра», потому что пихта всюду сопутствовала ели [С. 7].

«Гривы» – возвышенности. «Гривки» – небольшие возвышения [С. 7].

«Космачек» луга с одним-двумя стогами сена. Небольшой участок луга для покоса в урманы на гривке (кусочек) [С. 7].

Самый тип населения в урманы другой. Это – не коренной сибиряк-старожил, держащий себя независимо и чувствующий себя господином в своей стране, а робкий, слегка приниженный переселенец-русак, не освоившийся еще вполне в своем новом местожительстве и немного побаивающийся всякого наезжего чиновника, так и первого встречного сибиряка [С. 7].

Характеристика Барабинской степи. Отделена от Барабинского урмана рядом болот.

«Дубровная» – широко-ветвистая курчавая береза. «Колочный» березняк, т.е. кустистый.

Сосна, растущая на «рямах», т.е. моховых болотах. «Рямовая сосна» - чахлое, низкорослое, корявое деревце, растущее в северной полосе Барабинской степи [С. 8].

«Подгровки» – подъемы и склоны грив. Высота грив над долиной определяется в одну-две сажени, реже в 3 и 4 и в исключительных случаях – в 5 саженей. Ширина гривы от 200 саженей до одной и двух верст. Грива, у которой совпадают и длина, и ширина носила название «острова». Встречались редко. «Увал» – грива, которая тянулась в длину на 10–20 верст [С. 9].

Низины между гривами носили название «займищ» и «аллапов» или «падей». «Займища» – низменные, торфяниковые пространства, покрытые камышами и осокой и др. грубыми травами. «Аллапами» (аллап) назывались низменные, солонцеватые пространства, покрытые травами более или менее удобными. «Падь» – дно недавно высохшего озера: почва пади – «белый солонец» [С. 10].

«Цимган» – дикое, топкое и непроходимое пространство. Удел Барабинского урмана, а не Барабинской степи [С. 10].

«Ползет» вода – медленный сток воды в Барабе с северо-востока на юго-запад вдоль или между гривами [С. 11].

«Подсолонок» – солонец под гривой. [С. 12].

«Колочная береза» и «колочная осина» в Барабе росли на солонцах.

«Гнус» – односложное слово, объединяющее мириады мошек, комаров, оводов и иных насекомых, по суждению сибиряка [С. 12].

«Курива» – дым от смеси соломы и навоза, применялся от гнуса [С. 13]

«Остров Попцова» – топоним гривы у р. Тары, названной по имени крестьянина Петра Попцова из з. Тюменцевой, который «ходил» с землемером, межевавшим верховье Тары (вероятно, при военно-топографической съемке). Остров этот частью кедровый, частью сосновый и лиственный.

«Смочный» (мокрый) год, когда под влиянием сильных дождей, болото Васюганское наполняется водой так, что реки, берущие отсюда свое начало, тотчас же выходят из своих берегов [С. 22].

«Стекло» – водная поверхность озера-болота [С. 29].

«Займища» – вполне заболотившиеся озера [С. 29].

«Согра» – кочковатое займище, с растущей на нем травой «резун» [С. 30].

Такова физико-географическая характеристика Спасского участка Каинского округа, имеющая специфические термины от местного населения.

Характеристика населения.

Барабинские татары. Этнографическая заметка.

Чувал – род камина. Делался из кирпича и имел вид корыта, поставленного вертикально. От чувала шла прямая труба, прорезывавшая потолок, а затем крышу дома. В чувале почти постоянно поддерживался огонь, причем дрова ставились вертикально. Чувал устроен так несовершенно, что дров выходило на топливо всегда много, а тепла получалось мало. Но здешние татары очень любят свои чувалы и ни за что не хотят их менять на русские печи. «С чувалом веселее, - говорят они, - в чувале то и дело огонь горит и играет; в чувале постоянно дрова разговаривают; чувал пылает, так и жизнь в избе есть, а чувал потух, так ровно смерть пришла. Чувал все одно, что друг и товарищ человека. Без чувала татарин со скуки помрет» [С. 44].

Остяки. Этнографический сюжет.

«Жить звериным образом» – питаться рыбой, птицей, олениной, лосиной, зайчиной и медвежатиной [С. 52].

Русские.

В 1722 г. в Барабе были построены три форпоста, или военных укрепления: Усть-Тартасский – при впадении р. Тартаса в Омь, Каинский («Каинский Нос») – по среднему течению р. Оми, и Каргатский – по р. Каргату. Следовательно, «Каинский нос» – одно из первых названий будущего г. Каинска [С. 54].

Выражение ехать «через татару» – по Барабе из Тары и Омска на Чаусы (Колывань) и Томск. Проезжая дорога через Татару указана в карте Ремезова 1701 г., следовательно, она существовала еще до прихода русских [С. 54].

«Безсемейная» голытьба – ссыльные или потомки ссыльных [С. 65].

«Новоселы» – переселенцы последних лет [с. 67].

«Крестьяне ямщики» – крестьяне, которые вместо платежа в казну податей, содержали по трактам лошадей для возки почт, курьеров, и вообще исправляли почтовую гоньбу. Числились они все в Покровской волости (главным образом в д. Старо-Турумовой) [С. 59, 68].

«На старине» – на родине в Европейской России или в прежних местах жительства [С. 71].

«Жить в нетях», т.е. неизвестно где, не имея ни кола, ни двора, ни тем более жены. Фраза относительно ссыльных [С. 71].

«Необразованные» и «неумытые» – характеристика сибиряками крестьян-переселенцев из Европейской России за их неопрятность и нелюбовь к чистоте [С. 84].

«Лапотники», «синюшники» – прозвища переселенцев-новоселов из Европейской России, данные

им старожилками-сибиряками за то, что вследствие привычки и экономических условий они носили почти всегда лапти, сермягу и штаны из домашнего сукна, а вместо красной и ситцевой рубахи – пестрядную [С. 88].

Вятчи и все крестьяне северной полосы России находили жизнь в Сибири более приятной и счастливой, чем у себя на старине: «Только в Сибири мы и свет-то увидели» [С. 88].

«Проклятая» Бараба – прозвище краю, данное староселами переселенцами-курянами из-за того, что в ней отсутствовали фруктовые деревья – яблони, груши, сливы, вишни; не росли тыквы и арбузы [С. 88].

Поговорки о ссыльных поселенцах: «посельщик – гол, как сокол: ни дома, ни лома», «чист молодец – ни коров, ни овец», «ни сохи, ни бороны, ни кобылы вороны» [С. 89].

Анализ состояния почвы на Барабе.

С точки зрения статистико-экономической почва рассматривается как источник экономического быта местного населения.

При градации почв на те или другие сорта мы придерживались, - пишет Е.С. Филимонов, – по мере возможности, местной терминологии, переводя, впрочем, везде и всюду простонародные названия на научный язык. Терминология народная подчас сбивчива и даже неопределенна, но тем не менее в целом она представляет все-таки нечто выработанное и прочно сложившееся, а потому не [С. 93] противоречит научной классификации почв, но идет ему, если можно так выразиться, навстречу, служа важным подспорьем, даже ценным указанием при местных почвенных исследованиях. Характеристику различных сортов почв мы передаем здесь литературным языком, переводя в этом отношении речь простого народа на язык книжный, а где возможно, то и на язык научный....

Мы считали себя не вправе игнорировать показаниями местных хозяев-крестьян, – тем более, что наука почвоведения еще далеко не достигла настолько своего развития, чтобы все положения ее считались неопровержимыми. Всякое показание местных хозяев-крестьян имеет свою цену и свое значение [С. 94]

Ознакомление с почвами путем народной агрологии имеет свои достоинства и свои недостатки [С. 94]

Все почвы, по способу своего образования, как известно, делятся на три типа: сухопутно-растительные, болотно-растительные и сухопутно-болотные. Такое деление почв по способу их образования установлено наукой почвоведения и вполне соответствует народной агрологии. Е.С. Филимонов сравнивает с различными регионами Российской империи. Так, в Малоросии почвы делятся на горовые, подгорные и припадливые; в северо-восточном углу Европейской России – на увальные, подувальные и западливые; в Тобольской губернии – на островные, подостровные (или «подувальные») и «подморные», в обследуемой же местности Барабы – на «гривные», «подгривные» и «низинные». Наука в основу деления почв на их типы приняла способ происхождения этих почв, – иначе: влияние на образование этих почв различных растений, как главнейших агентов почвообразования; народная же агрология в основу деления почв на типы приняла местоположение этих почв относительно рельефа местности. Если принять во внимание, что на возвышенных местах («горах», «увалах», «островах», «гривах»), растут сухопутные травы, на низменных местах («припадях», «западях», «подморинах», «низинах») – болотные травы, на местах, занимающих, так сказать, среднее положение («подгорьях», «поддувальях», «подостровьях» и «подгривьях») растут всегда сухопутно-болотные травы, то будет вполне очевидно, что как

народная агрология, так и научное почвоведение в установлении главнейших типов почв остались тождественны между собою [С. 96].

Почвы сухопутно-растительные.

«Где река, там – земля; где нет реки, там нет и земли, а одно болото», - говорят местные жители о Барабинском урмане.

Преобладающая почва в Барабинском полесье есть *суглинок*.

Серый средний подзолистый суглинок, или так называемый «серик». [С. 99]. Подпочвой служит «гороховник», состоящий из отдельных небольших комочков почвы под средним подзолистым суглинком. «Орехи» (куски) – раздробленные корневой сетью участки «гороховника». Под «гороховником» лежит красная глина.

Занимал «серик» всегда возвышенные места, «гривы». Расчищался он из-под леса: березового, елового и пихтового. Особенность подзола этой почвы – пылеватость строения его частиц, незначительной пористости, в незначительной связности, вязкости и топкости почвы в дождливое время, Сильная высыхаемость почвы при отсутствии дождей, в припадливости этой почвы, или способности в сухую погоду уплотняться, т.е. «лудеть». Склонность этой почвы в сухую пору «лудеть» – образовывать кору. Благодаря подзолистости, или лудоватости серика, последний у местного населения носит название «лудоватистой земли». Нужно заметить, что народ отличает различные степени подзолистости почвы. Настоящий подзол называется «лудой землей» или просто «лудой»; лудая почва с более или менее значительной подзолистостью – «лудистой и лудовой землей» и, наконец, почва, в которой подзолистый характер выражен слабо, называлась «лудовитой» [С. 99].

«Столбики» – острова чернозема, размером от $\frac{1}{2}$ до 1 десятины. Занимал чернозем обыкновенно возвышенные, «гривные» и «увальные» пространства. На возвышенностях лежал обыкновенно один «столбик» чернозема, или же два-три, редко более. Не каждая возвышенность имела «черноземные столбики», а только лишь некоторые из них. В юго-западной части полесья лежал «черноземный узел». Чернозем – это почва, расчищенная из-под березового леса.

«Сусерь» – это только что начинавшийся на сером среднем подзолистом суглинке лесной чернозем, – или иначе: почва переходная от лесного суглинка к лесному чернозему [С. 101].

«Сусерь – двуслойная земля», состоящая на $\frac{1}{3}$ из чернозема и на $\frac{2}{3}$ из серика. Чернозем сверху, серик снизу [С. 101].

По своей сельскохозяйственной пригодности сусерь занимала среднее положение между лесными черноземами и лесными подзолистыми суглинками. Так, чернозем «выдерживает» до залежи 6–7 хлебов, серик – 3 и 4, а сусерь – 5 и 6; пшеницу на новинном черноземе можно сеять два раза, на новинном серике один раз, а на новинном сусери – один и два раза; нажин на 1 десятине чернозема – 5 овинов, на серике 3 овина, а на сусери – 4 овина [С. 102].

Характеризуя *болотно-растительные почвы*, Е.С. Филимонов проводил следующую народную классификацию.

К болотно-растительным почвам принадлежал здесь: низинный белик, болотный чернозем и торф.

Торф, по местному «трунда» [С. 103].

«Лабза» – это переплетающийся между собою и лежащий друг на друге в несколько слоев старый и изгнивающий камышник, сцементированный небольшим

количеством болотного ила, – настолько легкий, что плавает на поверхности водно-болотного пространства. Плавающий камышник и есть «лабза» – основа торфа [С. 103–104].

«Сухая трунда» – место для покосов.

«Сырая трунда» – неудобная почва [С. 105].

Зависимость почвы от рельефа местности в Барабинском полесье полная. Самые возвышенные пункты грив и увалов здесь были заняты лесным черноземом, который в большинстве случаев переходил в «сусерь», концентрически охватывающую возвышенные черноземные места и лежащую на самых верхних склонах грив. Средние склоны последних большею частью заняты средним подзолистым суглинком, или «сериком», который на нижних частях склонов переходил в белесоватый средний подзолистый суглинок, или «природный гривный белик». У самого подножия гривы, на низменном месте, лежит преимущественно «низинный белик», или суглинистый подзол, переходящий в болотный чернозем. Последний, опускаясь все ниже и ниже к болоту, переходил в торфяник: вначале – в сухой, а потом – в мокрый [С. 105].

Почвы степной полосы.

Сухопутно-растительные почвы.

Самая распространенная почва в Барабе – это «черная земля», как ее называли местные жители. Черная земля – почва, приближающаяся к чернозему и отчасти напоминающая последний. Говорим «отчасти», потому что барабинский чернозем есть чернозем особого рода [С. 105].

Е.С. Филимонов обращает внимание на возраст почвенных пород в Барабе – очень молодой и не похож на зрелые почвы южной степной полосы России. Барабинский чернозем есть почва своеобразная,

оригинальная. Это, если и чернозем, то чернозем только что возникающий. Здешний чернозем – это чернозем юный, из которого только через несколько веков, при постоянном отложении растительности и пропитывания поверхности почвенного слоя перегноем, мог бы образоваться настоящий зрелый чернозем [С. 106].

Другая характерная особенность барабинского чернозема заключалась в том, что он залегал везде и всюду не сплошной площадью, а отдельными, небольшими лентами и островами. Барабинский чернозем покрывал собой только возвышенные места – так называемые «увалы», «гивы», «релки». («Релка» – возвышенность слегка поднимающаяся над низменной степной поверхностью) и площадные места, все же остальные громадные пространства степи (межгивья, займища, пади и т.п.) – чернозема совсем не имеют [С. 106].

Мощность барабинского чернозема также не велика. Обыкновенно понимается, что толщина чернозема должна быть не менее двух футов, или 24". Толщина барабинского колеблется от 8 до 20", т.е. самая значительная его мощность меньше установленного для чернозема минимума. И «происхождение барабинского чернозема имело березовое основание, а не злаковое» [С. 106–107].

Признаком, относящим барабинский чернозем к черноземам, является произрастание на этой почве ковыля. Он встречался в Барабинской степи – по увалам, гивам и «еланям» – возвышенным местам, которые никогда не были покрыты лесом и на которых произрастали степные травы [С. 107].

Местное население различает три вида чернозема: «черные гивки», «рыхлые гивки» и «площадные гивки».

«Чернозем черных грядок» есть ничто иное, как плотный суглинистый чернозем, «чернозем рыхлых грядок» есть средний суглинистый чернозем, «чернозем площадный» есть суглинисто-торфяниковый чернозем. [С. 108].

Нечерноземные почвы, встречающиеся в Барабинской степи, суть следующие: легкий мергелистый суглинок, темный средний суглинок, серый подзолистый суглинок и плотный мергелистый суглинок.

Легкий мергелистый суглинок занимал возвышенные места, гривы. Такие гривы у местного населения почему-то носили название «песчаных». [С. 109]. «Песчаные гривы» находились только в южной части степного пространства. Эта почва ценилась выше чернозема, так как была более пористой, и требовала меньше дождей. Для чернозема требовалось не менее 3–4 дождей во время, тогда как легкий суглинок мог обойтись двумя дождями [С. 110].

«Песчаные гривы» всегда обращены к озерам и могут впитывать довольно влажный воздух, так как водная поверхность озер постоянно испаряется. Эта постоянно испаряющаяся с поверхности озер влага носит название у местного населения «отпоти» и имеет громадное значение в деле увлажнения «песчаных гряд» [С. 110].

Плотный мергелистый суглинок: или как здесь его называли местные жители – «красик», занимал большую часть южные стороны увалов и гряд, притом прилегающих к озерам, от которых он получает почти постоянно «отпот». Красик носил еще название «трехслойной земли», так как красный суглинок, служащий подпочвой, мог быть без вреда для урожая вспахиваем с почвенным слоем. Для красика достаточно вовремя трех дождей [С. 111].

Красик – лучшая почва Барабинской степи, так как дает самые высокие урожаи. Наибольшее количество красиков, самый центр их, находился между озерами – Чаны и Сартлан, лежащими в Каргатском участке Каинского округа. Отсюда красики распространялись по Казанской и частью другим смежным волостям, а также: к северо-западу – в Спасский участок и к юго-востоку – под «Заводскую Ведомость» (Барнаульский округ) [С. 111].

Средний суглинок встречался в Барабе двух видов – в виде темного суглинка и серого подзолистого суглинка («серик»). Они отличались друг от друга. Темный суглинок приближается по своим качествам к красику. Серый («серяк», «серик»), напротив, по своим качествам более всего подходил к «белику», или подзолу [С. 112].

«Земля с беликом» – это когда у среднего суглинка белый подзол.

В сухое время темный суглинок можно было еще пахать, а серый – ни в коем случае, «соха не идет, а где и идет, то отваливает такие глыбы, что разбить их борона не в состоянии» (по описанию крестьян). Для темного суглинка достаточно трех дождей для хорошего урожая, а для серого же подзолистого суглинка необходимо, по крайней мере, пять дождей, выпавших притом вовремя. Серый подзолистый суглинок любил «смочные годы», ибо здесь, «чем больше мочит, тем лучше родит». Хлеб на среднем суглинке созревал ранее, чем на черноземе (дня на 3–5–7) [С. 113].

Урожайность на серике в различные годы была неодинакова. Все зависело от количества осадков. В «смочный год» на десятине серого суглинка родилось 150–180 пудов, а в сухой год – от 25 до 60 пуд [С. 114].

Кой-где по Барабе встречался еще *белесоватый средний подзолистый суглинок*, или так называемый

«гривный белик». Эта почва считалась хуже «гривного серика» [С. 114].

Нечерноземные почвы в Барабинской степи по своим достоинствам были выше почв черноземных. [С. 115].

В систему землепользования частично входили и почвы болотные.

Структура почв.

«Голец» или «голик» – белый солонец, самый плохой из трех солонцов: белого, серого и черного. Такое название он получил потому, что поверхность почвы здесь бывала всегда «голой», обнаженной, – иначе говоря, лишенной всякой растительности из-за перенасыщенности солями поверхностного слоя почвы. Занимал обыкновенно небольшие пространства – не более 5–10–15 квадратных сажен. Из всех видов солонцов, белый солонец или «голец», занимал самые низкие места: он лежал или около озера, или же прямо на «пади», т.е. дне не особенно давно высохшего озера. Слова: «белый солонец» и «падь», в понятиях местного населения являлись как бы синонимами. На этом основании белый солонец назывался также «падью» [С. 116].

«Синяя земля» – черный слой ила с синеватым отливом, лежащий под белым солонцом [С. 117].

Серый солонец – представлял собой дальнейшую модификацию белого солонца. На нем появлялись первые травы, порождавшие гумус. Он у крестьян не пользовался спросом [С. 118].

Черные солонцы считались почвой самой удобной для сенокосов, потому что на них росли пырей, мятлика, визиль, дудошник, листовник и др. На них бывали почти всегда хорошие сенокосы [С. 119].

«Кипец» или «запечистая земля» – солонец в засуху. («В сушь, коли на солнце нужно копать яму, так

железной лопатой ее не пророешь, – нужно брать лом, либо топор») [С. 119].

«Плотик» – плотная и твердая почва [С. 119].

В дождливую погоду, становясь липким как глина, солонец носил название «липуна». Особенность мокрого солонца еще в том, что эта почва приобретает свойства «скользящей» или «слизкой земли». Ходить в мокрую погоду по этой почве тогда бывает трудно, ибо нога скользит и катится. Отсюда название мокрого солонца: «слизняк» [С. 120].

«Бесплодная земля» – значение солонца для пашни. Черные солонцы – прекрасные сенокосы, а серые – пастбищные угодья [С. 120].

Сухопутно-болотные почвы занимали «подгровки», «релки» и «площадные места». Они и являлись *суглинисто-торфяниковым черноземом*. Местные хозяева называли эту почву прямо «тундроватый чернозем». Местные называют его еще по местам расположения: «подгровным», «релочным» и «площадным» черноземом [С. 122].

Но чаще всего рассматриваемый вид почвы носил название «рыхлой земли», «кроторойника» и даже «ветродуя». Последнее название эта почва получила потому, что частички ее имели так мало связности, что легко переносились при небольшом ветре [С. 123].

«Подсолонки» – так называли различные почвы, покрытые слабым солонцеватым налетом. Сколько различных сортов «горовых» или «гривных» почв встречалось в той или иной части Барабы, столько же здесь имелось различных видов подсолонков. На склоне черноземной гривы всегда залегал «черноземный подсолонок», который называли также по месту своего залегания, «черноземным подгровком»; на склоне «песчаной гривки» – «песчаный посолонок», который

назывался «песчаным подгривком»; на склоне «красика» – «подсолонок с красичком», или подгривный красик» и т.д. [С. 123].

Е.С. Филимонов приводит перечень всех гривных и подгривных почв на языке крестьян и их научных синонимов:

Сухопутно-растительные, или «гривные почвы»:

1. Плотные гривки (плотный суглинистый чернозем).

2. Рыхлые гривки (средний суглинистый чернозем).

3. Песчаная грива (легкий мергелистый суглинок).

4. Красик (плотный суглинок).

5. Гривный серик (серый средний подзолистый суглинок).

6. Гривный белик (белесоватый средний подзолистый суглинок).

Сухопутно-болотные, или «подгривные почвы»:

1. Темный черноземный подсолонок, или темный подгривный чернозем.

2. Рыхлый черноземный подсолонок, или рыхлый черноземный подгривок.

3. Суглинистый подсолонок, или суглинистый подгривок.

4. Подсолонок с красичком, или красичный подгривок.

5. Подгривный серик, серик-подсолонок.

6. Белик-подсолонок, или подгривный белик [С. 124].

«Черная земля» подсолонков – верхний горизонт. «Серая земля» – переходный горизонт. «Орешник» – подпочва, состоящая из довольно крупных комков слипшейся подпочвы. Под «орешником» залегала вязкая глина разных цветов – серая, синеватая, желтая, бурая, красноватая и т. д. Подсолонки от влажности делились на

два вида: «сухие» и «сырцовые». Первые лежали на открытых склонах подгривков, вторые – подле котловин, оттеняемых колючей березой, почему последние подсолонки назывались также «колючими подсолонками» [С. 124].

В «смочные», т.е. мокрые годы подсолонки всегда пропитывались в изобилии влагой, а в сухой год твердели и ссыхались. Хлеб в такие годы «идет в дудку и перо», он то «разнеживается» так, что не выстаивает и ложится наземь, то, оставаясь все время зеленым, не вызревал до самых инеев, которыми и «прихватывался». После бороньбы, ссохшийся от дождя и под воздействием солнца, «учредившийся» подсолонок становится ровным и гладким на поверхности, «как ладонь», «как ток». Зерно-ростки в ссохшейся земле ищут путь из-под коры, проникают в трещины, образуя на своем пути ряд «петель» и «колен», становясь истощенным и нетоварным, слабым. К тому же кора подсолонка служила большим препятствием для получения почвой «отпоти» от близлежащих озер, т.е. влажных испарений [С. 125]

«Межгривья» – низы [С. 125].

Под «Заводскую Ведомостью» понимались – земли, входившие в ведомство Колывано-Воскресенских заводов, впоследствии Алтайского горного округа, (Кабинета его императорского величества, Министерства двора – *О.К.*) [С. 128].

«Обезсоливаться» – выщелачиваться [С. 128].

«Солонцеватость есть враг леса»; «на настоящих солонцах лес никогда не растет» [С. 128].

Е.С. Филимонов при оценке почв Барабы пишет следующее: «Географическое расположение различных почв, встречающихся в Барабе, в общих чертах, схематически можно представить себе так:

1. Южная часть степной полосы, лежащая между р. Омью и границей, отделяющей Спасский участок от Каргатского, покрыта, главным образом, плотным суглинистым черноземом, причем в разных местах, преимущественно по направлению к Чанам, эта южная часть степной полосы пререзывается небольшими островками серых суглинистых почв (там мергелистый суглинок, серый средний подзолистый суглинок и плотный мергелистый суглинок), лежащих на небольших гривах. Рядом с плотным суглинистым черноземом лежит всюду в межгривьях солонец, который здесь, по отношению к общему пространству, составляет 31,4 %.

2. Средняя часть степной полосы, лежащая между почтовым трактом и р. Омью, покрыта по преимуществу рыхлым суглинистым черноземом, переходящим в плотный только по берегам рек и тянущимся всюду по увалам рек. Грив здесь несколько менее, чем в южной части, но зато менее и межгривных пространств с солонцеватой почвой. Последняя составляет здесь, по отношению ко всему пространству, 16,4 %.

3. Северная часть степной полосы, лежащая между болотом Наганаем и почтовой трактовой дорогой, покрыта главным образом суглинисто-торфяниковым черноземом, представляющим собою как бы естественный переход к Васюганской тундре, с ее торфяниковой почвой. Кое-где, преимущественно по берегам рек, где проходят береговые увалы последних, северная часть Барабинской степи пререзывается рыхлым суглинистым черноземом. Грив на всем пространстве северной степи очень немного, так как всюду преобладают «площадные» места. Само собою разумеется, что и межгривков здесь тоже немного, а потому не особенно значительное количество и солонцеватых почв. Последние составляют здесь, по отношению к общему пространству, 11,2 %.

4. Южная часть Барабинского полесья покрыта главным образом средним подзолистым суглинком, среди которого там и сям разбросаны небольшие островки лесного чернозема и сусери. Все же низменное пространство этой полосы покрыто или суглинистым подзолом (низинный белик), или болотным черноземом, или же торфом.

5. Северная часть Барабинского полесья (казенный урман), представляя собой местность с отсутствием земледелия, покрыта по преимуществу болотно-растительными почвами и главным образом, кажется, торфяниками. Только кой-где имеются здесь гривы и увалы, поросшие могучими хвойными лесами, имеющими суглинистую почву [С. 130–131].

Гл. IV. Земледелие.

Особенности пахотных земель.

Слово «поле» в разговорном языке сибиряков обозначала только пастбище, но не часть пашни. Потому что пашня не делилась на поля из-за многоземелья [С. 132].

Единицы измерения пахотных земель.

Поверхность пахотных земель здесь измерялась «десятиной-сороковкой», имеющей в длину 80 саж. и в ширину 40 саж. Таким образом здешняя десятина заключала в себе 3200 кв. саж., или на 800 кв. саж. более по сравнению с десятиной казенной. Десятина разбивалась на свои составные части: «половину», «четвертуху» и «осминник». «Половина» занимала пространство, равное $\frac{1}{2}$ десятины-сороковки, т.е. 1600 кв. саж., «четвертуха» - $\frac{1}{4}$ десятины-сороковки, или 800 кв. саж., а «осминник» - $\frac{1}{8}$ десятины-сороковки, или 400 кв. саженей [С. 134].

Дальнейшее деление десятины дает «загон», который составлял $\frac{1}{16}$ часть десятины. Загон имел в длину 5 саж. и в ширину 40 саж., т.е. составляет площадь в

200 кв. саж. Загон, в свою очередь, разбивался на «боронку» и «полянку». «Боронка» – это 1/5 загона; она имеет в длину 40 саж и в ширину 1 саж., т.е. занимает площадь, равную 40 кв. саженям. Что касается «полянки», то величина ее определялась в две боронки и, следовательно, в 80 кв. сажен. [С. 134].

В урмане, в некоторых захолустных деревнях, пространство и протяженность определяли иногда крайне примитивными способами, заимствованными у оседлых остяков. Так, например, здесь говорят: «пространство на медвежий рев», «пространство на крик ронжи» и т.п. [С. 134].

Займочное хозяйство и различные виды займок.

«Займка» – жилье, построенное на земельном участке.

Участковое хозяйство можно разделить на два вида: на «хозяйство беззаймочное» и «хозяйство займочное». В Спасском участке Каинского округа 51 % хозяйств имели свои займки. При первом способе ведения хозяйства на земельных участках не строилось никаких жилищ-займок. Земледелец вел свое хозяйство «из дома», «из деревни», «по-русскому», т.е. на все сельскохозяйственные операции он приезжал сюда ежедневно – обыкновенно рано утром, при восходе солнца, и ежедневно же отсюда уезжал – обыкновенно поздно вечером, при закате солнца, причем в некоторых случаях он приезжал домой, в деревню, иногда завтракать, обедать и паужинать. Такое участковое беззаймочное хозяйство практиковалось всеми теми земледельцами, которые имели свои участки поблизости от селений в двух-трех верстах, много в 4-х [С. 135–136].

При участковом займочном ведении хозяйства обязательно строилось на земельных участках жилище-займка. Здесь земледелец вел свое хозяйство уже «не из

дома» и «не по-русскому», а «из заимки». «по-сибирскому». Большую часть лета земледелец проводил уже на заимке.

Заимки, или жилища на земельных участках, устраивались всегда или подле, или вблизи реки, речки, ручья, мохового болота или озера [С. 136].

Е.С. Филимонов делил заимки на две категории: заимки-землянки и заимки-избы. Землянки строились либо бедными, но чаще живущими не так далеко от деревни. Землянки делались из пластов земли, наложенных на березовые колья, поставленные наклонно к вершине. Поэтому их часто здесь называли балаганами. Это временное жилище на время вспашки, сенокоса и жатвы, оставаясь все другое время дома, в деревне. Скрываются в ней только в непогоду. В ведренную пору время проводили возле землянки. Даже спали заимщики не в землянке, а «на воле», на чистом воздухе, чаще всего «под пологам», устраиваемыми наподобие цыганских балаганов. Они же их защищали от «гноса» и «нуды». [С. 139].

Заимки-избы устраивались из бревен, всегда на моху, обязательно с окнами и непременно с печью или чуланом. При заимках-избах имелись скотский двор и другие хозяйственные приспособления [С. 139].

Жить «наездом» – жить на заимке весь период тех или иных сельскохозяйственных работ. В субботу уезжали в деревню «мыться и париться в бане» [С. 142].

Летняя заимка – более сложное домообзаводство, приспособленное для летних сельскохозяйственных работ. С печкой. Иногда с баней, гумном, огородом, холодным скотским двором, редником (загород для пастьбы лошадей). Часто с гумном – специально для молотбы семян [С. 143].

Заимка постоянная – цельное полное домообзаводство для проживания и зимой. Т.е. теплый и удобный дом, службы: баня, овин, скотский двор со всеми приспособлениями, амбар и т.д. Здесь же огород, поскотина. Здесь крестьянин содержит весь свой скот. Дом в деревне крестьянин старается продать или отдать в наследство одному из женатых сыновей. При большой семье имелась возможность «дозировать за двумя хозяйствами и жить на два дома» [С. 144].

«Соха об соху, рука об руку» – вести хозяйство с однообщинниками рядом, тесно, чересполосно из-за малоземелья в Европейской России, что в Сибири не практиковалось [С. 146].

«Что ни участок, то отдельное хозяйство; что ни заимка, то и свой порядок» – принцип ведения хозяйства у барабинских сибиряков, соответствовавший пословице: «что город, то и норы; что деревня, то и обычаи» [С. 146].

Системы полеводства и чередования хлебов.

Земледелие в Барабе велось таким образом, что «земля год работает и год отдыхает». Существовало нечто вроде двухпольного хозяйства, хотя на самом деле двухполя как в России не было [С. 148].

Местное население различало четыре категории пахотных земель: «залоговую пашню», «залежную пашню», «полузалежную пашню» и «мягкую» («мятую»), или «беззалежную пашню». Эти местные термины требуют объяснения.

«Залоговая пашня» – это новинная пашня, которая поднята из-под целины, или «природного залога», и которая еще ни разу не была в отдыхе, или «залежи»; на этом основании залоговая пашня – лучшая пашня. «Залежная пашня» – это пашня, которая была поднята из-под «залежи» («пустоши»), или бывшей пашни, брошенной в отдых; «залежная пашня» – это средняя по

качеству пашня. «Полузалежная пашня» – это поднятая из «полузалежи» или неполного отдыха пашня, которая находясь под пустошью, отдохнула лишь наполовину и потому не успела возратить вполне всех своих природных свойств. «Мягкая пашня» – это тоже старая пашня, но только постоянно обрабатываемая и потому никогда не бросаема в залежь, почему еще и называется «беззалежной пашней»; на этом основании мягкая пашня, как более или менее «выдержанная», истощенная, считалась худшей пашней [С. 149].

Двухпольная система полеводства на указанных четырех видах пашни очень резко отличались одна от другой. На этом основании устанавливались само собой четыре системы полеводства: «хозяйство залоговое», которое велось на «залоговых пашнях»; «хозяйство залежное», которое велось на «залежных пашнях»; «хозяйство полузалежное», которое велось на «полузалежных пашнях» и «хозяйство беззалежное», которое велось на «беззалежных», «мягких» («мятых»), или «выдержанных пашнях». [С. 149–150].

«Залоговое хозяйство».

«Природных залогов» или «залоговой целины», т.е. земли, еще никем не обрабатываемой, в Барабе на момент обследования Е.С. Филимоновым было еще много [С. 150].

«Залоговая целина» здесь всюду находилась под лесом. Расчистка из-под «дубровы» и «колка» в степи производилась «чертежным способом», или попросту – «чертежом». Земледелец, желающий расчистить пашню на своей заимке из-под березовой рощицы, прежде всего, намечал «столбик» леса, из-под которого он намерен получить «залоговую пашню». С этого времени он старался всеми мерами «обессилить» этот участок дубровы и колка. «Чертеж» заключается в том, что кора, или береста березы прорубалась топором «до самого мяса»

– на расстоянии одного, полутора аршин от поверхности земли. Очерчивание производится ранней весной, большей частью в мае месяце, притом обязательно «под ущерб луны» – убывающей луны. Утверждали, что в это время дерево скорее гниет и сохнет [С. 150].

Расчистка лесов под пашню в Барабинском полесье практиковалась четырьмя способами: «палами», «чертежем», «сырцом» и смешанным способом [С. 151].

Самый примитивный способ расчистки леса – это «палами». При этом способе лес просто сжигался, «спаливался» ранней весной, обычно в начале мая. Однако местное население пришло к убеждению, что «палы портят землю, делают ее лудовой, зольной, малоурожайной». Этот способ автор называл самым быстрым и дешевым для очистки земли от леса. Однако, крестьяне придерживались пословицы: «скоро не бывает споро», боясь навсегда испортить плодородный слой почвы [С. 152].

Существенный недостаток «чертежа» заключался в том, что приходилось ждать освобождения участка из-под леса в течение 20-ти и даже 25–30 лет [С. 152].

Оставшиеся пни при вспашке «опахивались» [С. 152].

Сырцовый способ – это подсека молодых деревьев. Березняк без всякого подчеркивания просто вырубался, а корни перерубались и ствол вытаскивался руками. Через два-три года можно было пахать.

Старые деревья выкорчевывали только при помощи «ваги» – рычага, да и только при участии нескольких рабочих [С. 152].

Бытовал еще смешанный тип расчистки леса под пашню – «сырцево-чертежный», т.е. в отношении леса смешанного, где рядом с молодняком росли и крупные деревья [С. 153–154].

Новь, расчищенная из-под леса, здесь носила название «залога» или «залоговой пашни». Первая вспашка залога производилась «под молодой месяц». Утверждалось, что от этого «хлеб бывает спорее» [С. 154].

По растущим на гривах и подгравках травам крестьяне определяли качество почвы – можно или нельзя поднимать залежь для пашни. Наиболее благоприятствовали растения белый и желтый гранатник, морковник, клубника, ветреник («ямурка») [С. 154].

Настоящий земледелец старался иметь участок не менее 100, иногда 200 десятин, и даже 300 десятин всей земли, «чтобы было где пахать и поработать на залогах». Значение залогов выражалось в поговорке: «коли много новей, так живи, не робей» [С. 156].

На С. 157–158 Е.С. Филимонов показывает чередование культур хлебов на залогах: в полесье и в степи.

Залежное хозяйство велось на землях, которые время от времени отводились в полный отдых «набраться сил». «Полный отдых» – это когда земля оставалась под пустошью до тех пор, пока не возвратит всех природных богатств и не приблизится по своим свойствам к природному залогу [С. 159].

На С. 160–161 показаны смены хлебов на залежных пашнях.

На С. 163–164 показан цикл смены растений на залежах в пределах 20 лет на различных почвах. Например, на подзолистом суглинке – «серике»: 1 г. – осот, 2–3 г. – осот и полынка, 4 г. – полынка, жабрей, лопушник, бусырь, 5 г. – визиль, резун, ржанник, 6 г. – береза, визиль, пырей, ржанник... 20 г. – ветреник.

Если залежь по чернозему пролежит в отдыхе не 10, а 20 лет, то она обращается в сплошной березняк, причем деревья достигают высоты 2–3 саж. И толщины

«оглобли». Присутствие ветреника на залежи служила показателем того, что залежь готова для новой обработки [С. 163].

Залежь считалась возвратившей все свои свойства только тогда, когда на ней морковник рос в изобилии, что бывало от начала пустоши лет через 40 – на лучших почвах черноземах и мергелистых суглинках и лет через 80 – на худших, например, на гривных белках.

В старые годы пашня отводилась в продолжительную залежь для того, чтобы «постоянно иметь новую землю», чтобы «ежегодно пахать по залогам», чтобы «всегда снимать сливки с земли» [С. 166].

Березовая поросль «курнями» – кучками. «Выкопанная чаша» – очищенная от зарослей молодой березы залежь [С. 166].

«Чистка чащи» из-под залежи производилась в июне и обязательно «под молодой месяц». Одновременно с чисткой принимались и за подъем залежи». Залежь, расчищаемая из-под чащи, носила название «чищебы», а сама пашня – из-под чищебы носила название «чищевой» или залежно-чищевой. Так как залежные земли в полесье в большинстве случаев «перетревожены» только раза по два, то отсюда понятно, что залежно-чищевых пашен на различных сортах почв, за исключением подзолистого суглинка, было довольно много [С. 167].

На с.167 показана смена хлебов на залежно-чищевых пашнях, отличная от хозяйства на обычных залежных пашнях.

Полузалежные пашни. Это хозяйство распространено в степи в селениях малоземельных.

Если на залежных пашнях временем взмета пустошей считалось появление ветреника и земляники, то на полузалежных пашнях время взмета пустошей

определялось появлением костяники, а иногда – более или менее значительный рост визиля и пырея [С. 168].

На С. 168 показаны сроки нахождения пашни в полужалежи в степи на разных почвах.

Здесь же и на С. 169 – показана смена хлебов при полужалежном хозяйстве по различным сортам почв степного пространства. В полесье залежи с неполным отдыхом пашни отсутствовали.

Беззалежное хозяйство практиковалось на мягких пашнях, постоянно обрабатываемых и никогда не оставляемых под пустошами. Это примитивное двухпольное хозяйство без залежей с постоянным чередованием посевов и паров в Барабе в местностях малоземельных [С. 169].

Культура главнейших хлебов.

Обработка пашни под пшеницу была очень разнообразна, смотря потому, где пшеница сеется: на залогах, залежах или на парах мятых пашен. По залогу пшеница сеялась двумя способами: на «кисляке» и «свежуне», т.е. на кислом паре или же на свежем паре [С. 176].

Под «кисляком», или «кислым паром» разумелся двухлетний пар, а под «свежуном», или «свежим паром» – пар однолетний. На кисляке культура пшеницы по залогу производилась так: прежде всего залог поднимался вспашкой. Вспашка или взмет залога производились обыкновенно в конце мая. Взмет делался поверхностно – не более двух вершков вглубь [С. 176–177].

Осенью (в августе или сентябре) взмет залога подборанивался. Затем оставляли залоговый пар «киснуть» до следующего лета. На второй год, по весне, пар, подборонивши, опять пашут, причем плуг опускают вглубь вершка на 3–4. После вспашки опять боронили. В «Госпожанки» пар снова перепаживали – это по счету в

третий раз, – после чего оставляют его снова «киснуть» до 3-го года. Весной этого последнего пар-«кисляк» прямо засевали, заделывая семена бороной. Таким образом, «пар-кисляк» приготавливали в течение 2-х лет, а засевали его на третий год от начала обработки залога. Необходимость кисляка объяснялась так: на залоге много травяных корней, которые в течение одного года сгнить не могут, между тем, при тройной вспашке, производившейся в течение 2-х лет, процессы гниения травяных растений заканчивались вполне. Посев на кисляке был вынужденным явлением [С. 177].

На «свежуне», «свежаке», или «свежем паре» посев пшеницы проводился так. Залог пахался ранней веней, за неделю – две против мягких пашен, обыкновенно в конце мая. Спустя 3–4 недели, когда пласты более или менее «перегорят», приступали к бороньбе вдоль пластов (вдоль гонов). Бороньба свежуна – работа довольно трудная, – более трудная, чем вспашка, так как борона постоянно «скачет», «дрыгает», обессиливая лошадь. Под «свежун» одни домохозяева пахали три раза, а другие 2 раза [С. 177].

Если пар «учередовался», «перегорел», сделался мягким, что бывало после теплых дней и дождей, то боронили в 5 следов; если он был сух и совсем «не учередовался», то в 15 следов [С. 177–178].

На мягких пашнях пар поднимался в 20-х числах июня, т.е. позднее залогов и залежей на две недели. «Подъем паров», или первая вспашка, здесь назывались – «первый ряд». Вторая вспашка, или, как ее здесь называли, «второй ряд», или «пашня под вешнюю» производилась в Госпожанки, т.е. с 1-го по 15-е августа. Вспашка под вешнюю раньше производилась весной, перед самым посевом. Однако, крестьяне от этой вспашки отказались и перешли к вспашке под осень, оставив прежнее название «вспашки под вешнюю», т.е. под весну. Это было связано с

тем, что земля не успевала «учередоваться», т.е. в достаточной мере перепреть и окислиться [С. 178].

Время посева пшеницы – конец апреля и начало мая. Начинали обыкновенно с Еремея и кончали к 5 мая. Отсюда пословица: «пришел Еремей, так и сей не робей». Примета такая: «как только станет выметаться лист на осине, пора сеять пшеницу» [С. 179].

Проба на всхожесть пшеницы производилась в марте месяце, в начале. В корытце в землю или мох – «ростило» сажали 100 зерен. Семя считалось отличным, если выростало 91–100 зерен; хорошим, если выростало 81–90 зерен; посредственным, если вырастет 71–80 зерен и плохим, если вырастет 50–70 зерен. Последнее семя для посева не употреблялось [С. 180].

Густота посева пшеницы неодинакова. Лучшие семена сеяли редко – обыкновенно 10 пудов на 1 десятину (16 загонов), хорошие – 12 пудов, посредственные – 14–15 пудов [С. 180].

Для посева предпочитались всегда свежие семена, осенней молотбы. Перед посевом пшеницу мыли в известке, чтобы освободить от головни.

Пшеница любила места безлесные, «чистые». Здесь она вызревала и «вырумянивалась». Вот почему она лучше всего родилась на высоких местах, где «ее качает ветром и продувает» [С. 180].

Способы уборки пшеницы – жать серпом под самый корень; в засушливый год скашивали «литовками с грабками». Когда родилась низкой и редкой, то рвали руками как лен [С. 180–181].

Связывали пшеницу при жнитве в снопы – окружностью в три четверти. Пояса делали из сырой травы, которую удобнее завязывать, чем соломой. Снопы на залогах складывали в суслоны и кучи. В суслоны ставили более высокую пшеницу, а в кучи – более

короткие. В суслон помещалось 8 снопов («восьмерик»), а в куче – 10 («десятерик») [С. 181].

Жнитво заканчивали к Ивану Постному (29 августа). После жнитва, если в течение недели стояла ведряная погода, снопы свозили в «хлебник», или «остожье», где они складывались в так называемые клады. Из кладей ее должны были вымолотить к Михайлову дню (к 8-му ноября) [С. 181].

Убрать с овина или «точка'» снег для молотбы [С. 181].

Рожь.

«Почвы ржаные» – лесные суглинистые почвы, лесные черноземы и суглинисто-торфяниковые черноземы.

Овес никогда не сеялся на новых залегах и залежах. На них он «залеживался», т.е. вырастал очень высоким, подопревал и сваливался, иногда убивался инеями («овес не умеет владеть молодой землей, – вот и владеет старой!»). Овес сеялся на парах или на жнивах после ярицы – яровой ржи. Это называлось: «посев на яричищах». В редких случаях сеяли после пшеницы «на пшеничищах» [С. 190].

Таким образом, сельскохозяйственный язык язык крестьян, точнее земледельческий, включал в себя не только описание почв, но и технологию использования почв, циклы обработки, посева и сбора урожая.

Е.С. Филимонов еще характеризовал и промысловый словарь барабинских крестьян, но это уже другой сюжет.

**Л.И. Рыженко,
г.Омск, к.т.н., директор Центра трансфера технологий
СибАДИ, председатель Координационного совета
проекта «Сибирский тракт»**

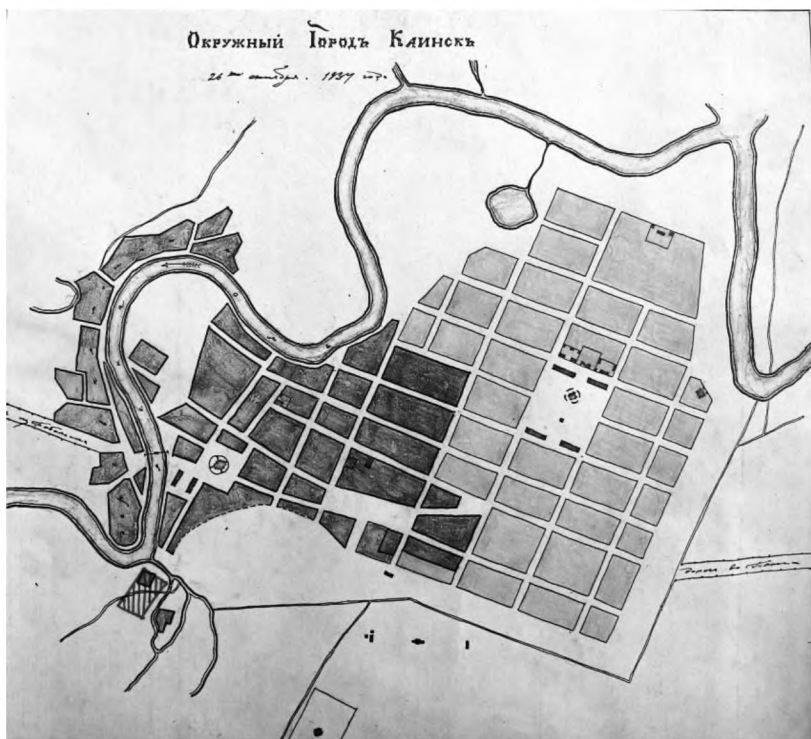
ПЛАНИРОВОЧНАЯ СТРУКТУРА ПОСЕЛЕНИЙ КАК ИСТОЧНИК ПО СИБИРСКОМУ ТРАКТУ *(на примере Тюкалинска и Каинска)*

Исследователи Московско-Сибирского тракта ссылаются на четыре группы использованных источников: археологические, этнографические, картографические а также письменные [1, с. 22; 2, с. 20]. В данном докладе мы обращаемся к такому виду источников, как планировочная структура поселений. Под планировочной структурой понимается модель связей внутри поселения, привязанных к территории. «Планировочная структура – итог многовековой истории города, она включает в себе огромный овеществленный труд предыдущих поколений» [3]. Она обладает значительной устойчивостью (по степени сохранности уступает лишь топонимике) и выявляется по комплексу источников, из которых главными являются фотосъемки из космоса.

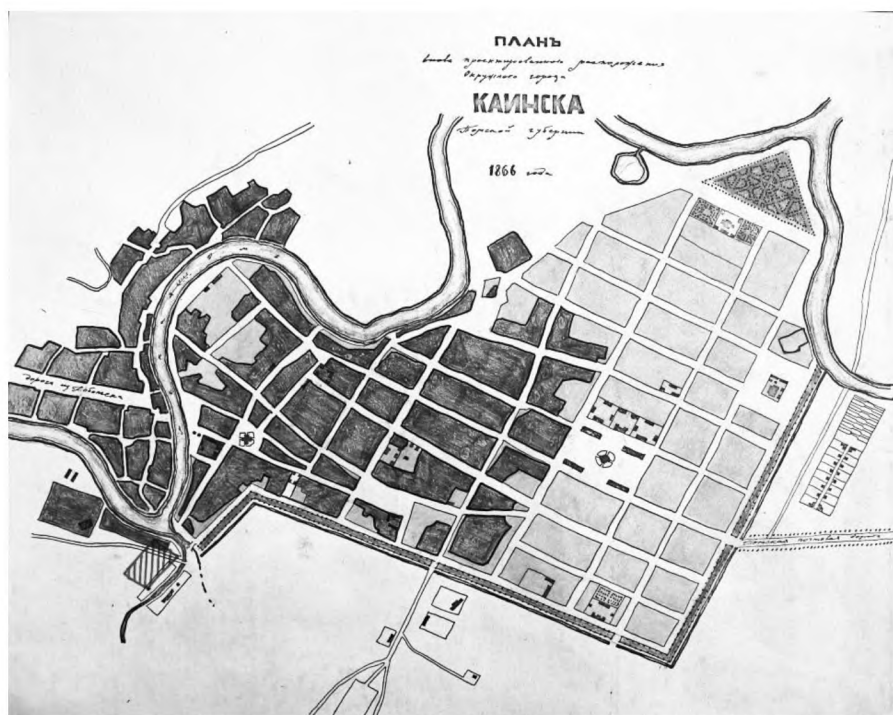
Рассмотрим два города: Тюкалинск и Каинск. Оба расположены на Московско-Сибирском тракте, оба являлись уездными центрами обширных лесостепных территорий. Тюкалинск – Абацкой степи (междуречья Ишима и Иртыша), Каинск – Барабинской степи (междуречья Иртыша и Оби).

Планировочной структуре Каинска посвящена работа [5]. Как видно на плане 1834 года (рис. 1), планировочная структура центральной части города к этому времени практически сложилась. С запада тракт заходил в город по нынешней улице Войкова. Восточная часть города развивалась вокруг оси главного тракта «естественным путем» и практически не претерпела изменений. После перехода через реку Омь в соответствии с планом 1834 года дорога шла мимо городской площади

по прямой линии (сейчас это направление перегораживает гостиница) и далее вплоть до границы города, где и должна была заканчиваться. Как показано на плане 1866 г., отразившего фактическую ситуацию через 32 года (рис. 2), этот первоначальный замысел так и реализовался. В плане 1834 года от площади предусматривался диагональный ход на восточное направление тракта (продолжение улицы Коммунистической), который и стал основным.

*Рис.1. План окружного города Каинска 1834 года
(взято из источника [5])*

*Рис.2. План окружного города Кайнска 1866 года
(взято из источника [5])*

Любопытно, что восточный выход из города переместился с линии, определяемой сегодня ул. Здвинского на линию, определяемую сегодня ул. Закраевского. Проведенный анализ с использованием современных фотосъемок центральной части г. Куйбышева из космоса (рис. 3), показывает, что Московско-Сибирский тракт определил развитие всей планировки города. Основной итог заключается в том, что тракт стихийно «пробился» через нарезку кварталов, которые предписывали планы 1834 г. и 1866 г. Как видно из фотографии, архитекторы рекомендовали прямоугольную сетку улиц. А потоки вдоль Московско-Сибирского тракта

внесли коррективы в эти представления, сохранив путь по диагонали к этой сетке.

Планировочная структура современного Куйбышева сохранила в себе практически всю информацию о тракте за предыдущие исторические периоды.

Рис. 3. Планировочная структура центральной части современного Куйбышева. Московско-Сибирский тракт: ул. Войкова – ул. Краскома

Обратимся теперь к городу Тюкалинску. Истории планировочного развития г. Тюкалинска посвящена работа [4]. В «Геометрическом плане» 1832-го года (рис. 4) видно, что тракт со стороны Тобольска заходил в город с северо-запада (там, где сейчас Школьный пер.), затем поворачивал на юг (там, где сейчас улица Куйбышева делает пологий изгиб в сторону гимназии). Дойдя до

современной улицы Ломоносова, тракт поворачивал к мосту по современной улице Чехова (рис. 4).

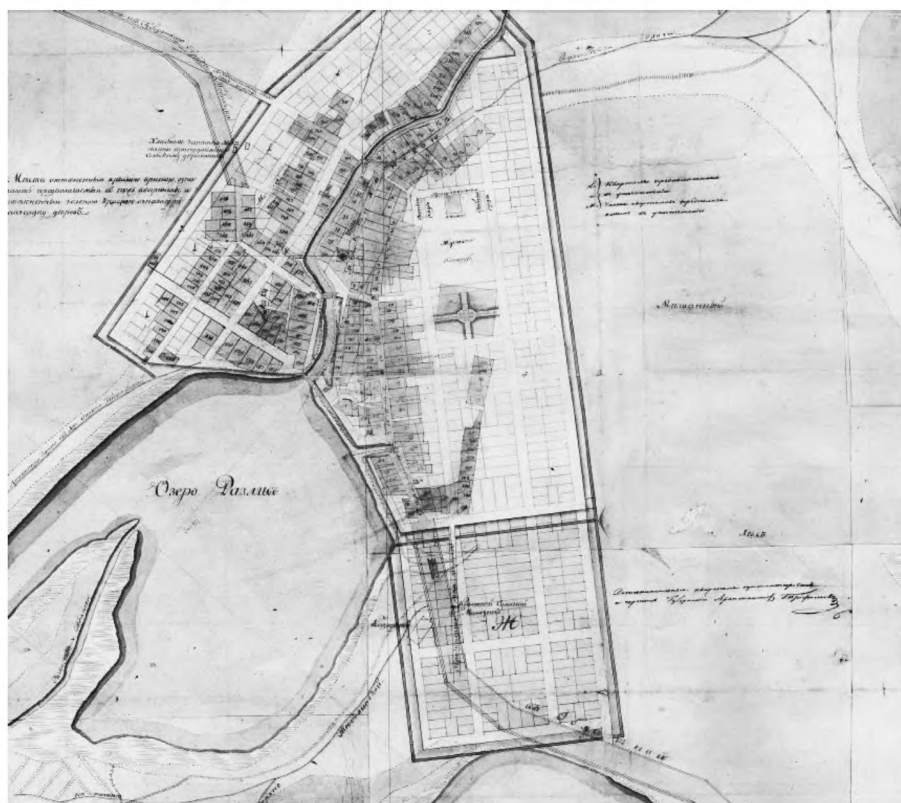
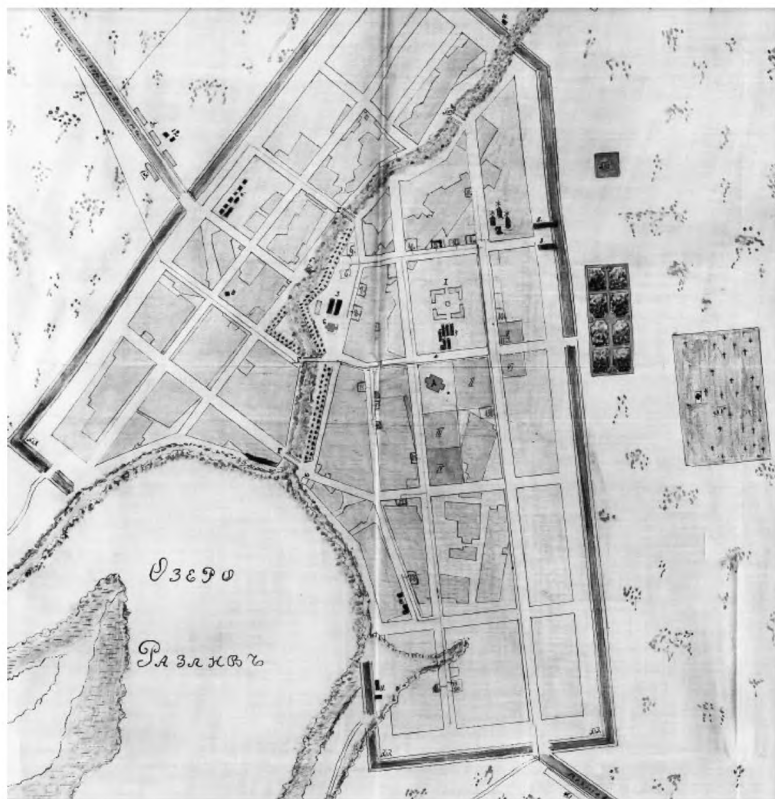

Рис. 4. «Геометрический план» Тюкалинска 1832-го года (из статьи [4])

На снимке этой части города из космоса на Yandex-картах (рис. 5), видно, что сегодня сохранился изгиб Школьный пер. – ул. Куйбышева севернее гимназии, а также участок ул. Чехова от улицы Ломоносова до моста через реку. После перехода через реку по ул. Чехова

[illegible]

38

*Рис 6. Генеральный план Тюкалинска 1858 года
(источник – статья [4])*

В генеральном плане 1858 года (рис. 6) уже просматривается современная планировочная структура Тюкалинска (разбивка на кварталы современной центральной части города, причем осью разбивки стала линия, параллельная дороге вдоль озера). В плане предполагалось, что в южной части г. Тюкалинска улица дойдет до южной границы города, и там закончится (сравните с полной аналогией планов в Каинске!). Такую идею пытались последовательно реализовать, но так и не смогли. По факту возникла «промежуточное» решение, соединившее старый тракт с новыми улицами. При этом

современная улица 30 лет Победы перешла в тракт по касательной перемышке нынешнего Комсомольского переулка (сейчас там кольцо). За пересыльной тюрьмой на ул. Ленина дорога поворачивала, обходя тюрьму. Сейчас остатки этого прохода просматривается из космоса (см. рис. 7).

Рис.7. Планировочная структура г. Тюкалинска в южной части города

Таким образом, современная планировочная структура Тюкалинска, так же, как и Каинска, в значительной степени была предопределена трактом.

Сравнивая проделанный анализ, можно сделать следующие выводы. Во-первых, Московско-Сибирский тракт стал основным фактором, предопределившим

планировочную структуру городов. В обоих городах эта структура приобрела разную конфигурацию по разные стороны реки (в восточной и западной частях города). Во-вторых, и в Каинске, и в Тюкалинске представления архитекторов были скорректированы непреодолимой силой и логикой организации транзитных потоков по тракту. В третьих, утрата городом транзитной функции движения по Сибирскому тракту не изменила характера планировочной структуры. Иными словами, планировочные структуры и Куйбышева, и Тюкалинска сегодня являются памятниками Московско-Сибирскому тракту, и одновременно – источниками по его изучению.

Эта информация чрезвычайно важна для понимания того, каково должно быть дальнейшее благоустройство городов, и, в частности, как нужно обустраивать туристические маршруты и экскурсии.

Список использованных источников

1. *Катионов О.Н.* Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири XVIII-XIX вв.: монография / О.Н. Катионов; под ред. Д-ра ист. наук, проф. Е.И. Соловьёвой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2008. – 372 с.
2. *Матвеев А.В.* История сухопутных путей сообщения Омского прииртышья (Средневековье – Новое время): монография / А.В. Матвеев; отв. ред.: С.С. Тихонов, Н.А. Томилов. – Омск: Изд. дом «Наука», 2014. – 268 с.
3. *Рыженко Л.И.* Методы управления развитием поселений: монография / Л.И. Рыженко. – Омск: СибАДИ, 2010. С. 105.
4. *Гуменюк А.Н.* К истории планировочного развития города Тюкалинска: «геометрический план» 1832-го и генеральный план 1858 гг. / А.Н. Гуменюк,

И.В. Ляликов // Омский научный вестник. № 1 (115), 2013. С. 185-189.

5. Куйбышев (Каинск): исторический очерк. Новосибирск: Научно-производственный центр по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области // URL: режим доступа: <http://www.nasledie-nso.ru/node/261>.

**А.В.Кошелев,
г.Новосибирск, заместитель председателя
Геральдической комиссии при Правительстве
Новосибирской области**

ИЗ ИСТОРИИ ГЕРБА Г.КАИНСКА – КУЙБЫШЕВА

Старейший город на территории современной Новосибирской области – город Каинск-Куйбышев, стал и первым населенным пунктом, получившим свою символику.

Во второй половине 1760-х гг. изменяется политика правительства в отношении городов. Предпринимаются попытки преобразования городского самоуправления с целью придания им большей самостоятельности. В этих условиях зарождается идея массового пожалования гербов российским городам. В результате реформы местного самоуправления 1775 - 1785 гг. российский город выделился в самостоятельную административную единицу, а герб становится обязательным атрибутом каждого города. Созданием гербов занималась Герольдмейстерская контора, учрежденная императором Петром I в 1722 г. Пожалование гербов шло группами, т.е. одновременно гербы получали все уездные города определенного наместничества.

В 1782 г. учреждается Тобольское наместничество, состоящее из 16 уездов. Каинский форпост, основанный в 1722 г., становится центром одноименного уезда и преобразовывается в город. С приобретением городского статуса Каинск приобретает право на собственный герб, так как пункт 28 «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи», данной 21 апреля 1785 г., гласил: «городу иметь герб, утвержденный рукою императорского величества и оный герб употреблять во всех городских делах». [1] В основном, гербы изображались на городских печатях, знаменах полков российской армии, формировавшихся по территориальному принципу.

17 марта 1785 г. императрица Екатерина II утвердила гербы городов Тобольского наместничества. В верхней половине пересеченного щита гербов уездных городов помещался герб наместнического города Тобольска – «в синем поле золотая пирамида с воинскою арматурою, с знаменами, барабанами и алебардами». (Рис. 1) Причем долгое время во всех публикациях, посвященных гербам Тобольского наместничества 1785 г., знамена в гербе Тобольска и уездных городах изображались красными. Благодаря исследованиям авторского коллектива Союза геральдистов России в фондах Российского государственного исторического архива было выявлено, что на рисунках гербов, приложенных к указу об их утверждении, знамена имели зеленую, красную и пурпурную расцветку. [2]

В нижней части гербов уездных городов изображалась собственно городская эмблема. В гербе Каинска – «В зеленом поле золотой бык: в знак скотоводства на Барабинской степи». [3] (Рис. 2)

В соответствии с русскими геральдическими традициями XVII - XVIII вв. городской герб одновременно был и гербом территории, центром которой являлся город.

Этот момент необходимо учитывать при расшифровке символики русских городских гербов. Выбор быка в качестве главной эмблемы герба Каинска, расположенного в центре степной Барабы, не был случайным. Новые гербы городов разрабатывались в Герольдмейстерской конторе на основе ответов на анкеты, которые в XVIII в. рассылались на места различными ведомствами.

В 1784 г. утверждается анкета для составления топографических описаний городов, уездов и наместничеств в целом. Разосланная по городам Тобольского наместничества анкета требовала ответов на 16 вопросов о городах и на 20 вопросов об уездах. Согласно описанию Каинского уезда его жители - «По большей части упражняются в хлебопашестве и скотоводстве...». [4]

В 1804 г. учреждается Томская губерния, в состав которой входит Каинский уезд. 12 марта 1804 г. городам новоучрежденной губернии императором Александром I дарованы гербы. Герб Каинска претерпел незначительные изменения: «в щите, разделенном горизонтально на двое, в верхней половине находится герб Губернского города Томска (*серебряная лошадь в зеленом поле, А. К.*), а в нижней в красном поле золотой бык, идущий в правую сторону». [5] (*Рис. 3*) Изменение зеленого поля герба 1785г. на красное, вероятно, объясняется художественными мотивами, т.к. поле герба Томска также было зеленым и при совмещении они просто сливались. Эмблема Томского герба - скачущая лошадь, оказалась приемлемой и для герба Каинска, расположенного на Московском тракте. Многие жители которого каждый год «...наимываются (*нанимаются, А. К.*) ж под извоз купеческой клади до городов Тары, Томска, Колывани и до Ирбицкой ярмонки». [6]

В 1857 г. начальником Гербового отделения становится Б.В. Кене, который разработал и ввел новый геральдический кодекс, базировавшийся на западноевропейской геральдической традиции. Согласно ему все ранее утвержденные гербы должны были быть приведены в соответствие с законами теоретической геральдики. Кене разработал проекты гербов практически для всех городов. За основу брались эмблемы старых гербов.

В проекте герба Каинска, разработанного в Гербовом отделении Департамента герольдии в 1866 г., для отличия его от других гербов, имевших быка, было предложено поместить двух быков – «В червленом поле два золотые быка с червлеными глазами, языками, рогами и копытами, в столб...». [7] Герб Томска переместился в вольную часть (правый верхний угол щита). Щит был увенчан трехзубцовой башенной короной, положенной для уездных городов и обрамлен пшеничными колосьями (помещались в гербах городов - центрах уездов (округов), в которых преобладало сельскохозяйственное производство), перевитыми Александровской лентой. (Рис. 4-5) Однако завершить начинания, предложенные Б.В. Кене, не удалось, проекты гербов городов Томской губернии не были утверждены императором.

Сфера употребления городских гербов в XIX в. была достаточно широкой. Согласно Городовым положениям 1785, 1870 и 1892 гг., герб города обязательно помещался на печатях городских органов самоуправления, а также на печатях присутственных мест, нотариусов, банков, благотворительных обществ, больниц, исправительных домов и др. [8]

По Городовому положению 1870 г. вводились должностные знаки с городским гербом. При исполнении служебных обязанностей их обязательно должны были

носить городские головы, члены городских управ, исполнительных комиссий, торговых депутатий, а также чины торговой и хозяйственной полиции. [9] На лицевой стороне знака помещался герб города с надписью по краям должности владельца, на оборотной стороне обозначалось время утверждения Городового положения – «16 июня 1870 года». Однако этот пункт на местах часто не соблюдался. Широкое распространение во второй половине XIX – начале XX в. получило использование вместо имеющегося городского губернского герба. На серебряном знаке Каинского городского головы, хранящимся в Новосибирском государственном краеведческом музее, вместо городского герба изображен герб губернского города Томска. [10] (Рис. 6) Помимо печатей и знаков городской герб помещался на различных частях обмундирования городских чиновников: пуговицах, воротниках и обшлагах мундиров, шапках полицейских и т.д.

После 1917 г. герб Каинска, как и другие городские гербы Российской империи, был предан забвению. Хотя ни каких законодательных актов, отменявших использование этих гербов, не было принято. Городской герб, как символ городского самоуправления, не вписывался в новую централизованную систему государственной власти.

В 1970-80-х гг. в качестве символов города использовались достаточно безликие эмблемы, составленные из элементов, отражающих тематику развития Куйбышева как крупного промышленного центра. (Рис. 7)

Перемены в государстве и в обществе начала 1990-х гг. отразились и на отечественном герботворчестве. Вновь пробуждается интерес к собственной истории, в том числе и к геральдическому наследию. В середине 1990-х

гг. старый герб Каинска был возвращен из забвения. В несколько измененном виде, схожим с проектом 1866 г., проект герба Куйбышева, разработанный Куйбышевским художником Юрием Евгеньевичем Скультецким, активно использовали органы местного самоуправления, предприятия и учреждения города Куйбышева и Куйбышевского района в качестве символа города и района. (Рис. 8) Его можно было встретить на самых разнообразных предметах: на страницах местной газеты «Трудовая жизнь»; в оформлении книги «Каинск исторический» [11] Рис. 3, на медалях и выпелках ХХI летних сельских спортивных игр, проходивших в Куйбышеве в июле 1996 г. и даже на этикетках бальзама «Каинск», выпускаемых на АО «КАОЛВИ».

В Российской Федерации, в отличие от советского периода, созданы правовые основы для существования городского (муниципального) герба.

Согласно статье 9 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» муниципальные образования в соответствии с федеральным законодательством и геральдическими правилами вправе устанавливать официальные символы, отражающие исторические, культурные, национальные и иные местные традиции и особенности. Официальные символы муниципальных образований и порядок их официального использования устанавливается уставами муниципальных образований и (или) нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований и подлежат государственной регистрации в порядке, установленном федеральным законодательством.

Положение о Государственном геральдическом регистре Российской Федерации (Регистр), утвержденное

Указом Президента Российской Федерации от 21.03.1996 № 403, предусматривает внесение в него официальных символов субъектов Российской Федерации (флаги, гербы), официальных символов органов местного самоуправления и иных муниципальных образований (флаги, гербы, эмблемы); знаков отличия и различия, наград органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Задача государственной регистрации официальных символов муниципальных образований – обеспечить официальным символам муниципальных образований, отвечающим требованиям единой государственной политики в области геральдики, государственное признание, юридическую защиту в федеральном масштабе, закрепление прав на символы за владеющими ими муниципальными образованиями и введение символов в единое федеральное информационное пространство. [12]

Внесение официального символа и отличительного знака в Регистр осуществляется Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации на основании проведенной им геральдической экспертизы представленных материалов. В Регистр вносятся также ранее утвержденные официальные символы и отличительные знаки при условии соответствия их геральдическим требованиям. Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации выдается свидетельство о регистрации официального символа в Регистре.

На волне массового муниципального герботворчества произошло официальное восстановление исторического герба Каинска – Куйбышева. Герб городского поселения – города Куйбышева был утвержден решением Совета депутатов города Куйбышева от 25 февраля 2004 г. № 14. Впервые в истории города, вместе с

гербом у города появился второй официальный символ - флаг города Куйбышева был утвержден решением Совета депутатов от 25 февраля 2004 г. № 115. Флаг представлял собой прямоугольное полотнище, разделенное на 2 горизонтальные белую и зеленую полосы (цвета флага Сибири) с гербом города в центре. [13] *(Рис. 9)*

Однако данный флаг не соответствовал методическим рекомендациям Геральдического совета при Президенте Российской Федерации, согласно которым флаг муниципального должен полностью повторять муниципальный герб, т.е. фактически быть «гербовым».

На основании обращения администрации города Куйбышева авторская группа Союза геральдистов России (реконструкция герба: К.Ф. Мочёнов (Химки), обоснование символики: Г.А. Туник (Москва) и К.В. Переходенко (Конаково), художник: М.К. Шелковенко (Рязань), компьютерный дизайн: О.Г. Афанасьева (Москва)) разработала проекты герба и флага, которые после рассмотрения были утверждены решениями Совета депутатов города Куйбышева от 28 июня 2005 г. № 14 и № 13.

Геральдическое описание герба города Куйбышева гласит: В червлёном (красном) поле золотой идущий бык. *(Рис. 10)*

Описание флага города Куйбышева: Флаг представляет собой прямоугольное красное полотнище с отношением ширины к длине 2 : 3, воспроизводящее в центре жёлтую фигуру идущего быка из герба города. *(Рис. 11)*

Согласно Положению о гербе символика герба города Куйбышева: «За основу герба города Куйбышева взят исторический герб окружного города Каинск Томской губернии, Высочайше утвержденного 12 марта 1804 г. ... Бык – символ силы, могущества, плодородия,

мирного труда, терпения. Золото символизирует богатство, справедливость, уважение, великодушие. Красный цвет – символ храбрости, мужества, красоты...».

Герб и флаг города Куйбышева внесены в Государственный геральдический регистр Российской Федерации за №№ 1992 и 1993. [14]

В 2005 г. по обращению администрации Куйбышевского района специалистами Сибирской Геральдической Коллегии (составление герба: А.В. Кошелев (Новосибирск), художник и компьютерный дизайн: А.Ю. Журавков (Новосибирск)) были разработаны несколько вариантов герба района. В основу концепции проекта герба была положена идея преемственности с геральдическим наследием Куйбышевского района, административным центром которого является город Куйбышев – Каинск. В проекте герба были объединены гербовые поля гербов Каинска, утвержденных в 1785 и 1804 гг. Также учитывалось, что накануне – 28 июня 2005 г. Совет депутатов города Куйбышева восстановил исторический герб города по рекомендации Геральдического совета при Президенте Российской Федерации с изображением золотого быка в червленом поле.

14 июля 2005 г. решениями седьмой сессии Совета депутатов Куйбышевского района за № 8 и 9 впервые были утверждены герб и флаг Куйбышевского района.

Геральдическое описание герба Куйбышевского района: «В пересеченном червленю и зеленом щите идущий золотой бык». (Рис. 12)

Описание флага Куйбышевского района: «Флаг представляет собой прямоугольное полотнище, разделенное по горизонтали на две равные части: верхнюю - красного и нижнюю - зеленого цветов, несущее в

середине изображение идущего желтого быка. Отношение ширины флага к его длине 2 : 3». (Рис. 13)

Символика герба и флага Куйбышевского района: «За основу герба взяты исторические гербы города Каинска, утвержденные императрицей Екатериной II в 1785 г. – «в зеленом поле золотой бык: в знак скотоводства на Барабинской степи» и императором Александром I в 1804 г. – «в красном поле золотой бык, идущий в правую сторону».

В гербе и флаге Куйбышевского района идущий бык символизирует поступательное развитие района, преемственность исторических традиций.

Бык - символ силы, выносливости, трудолюбия, настойчивости – качества, которыми обладают жители района.

Золотой (желтый) цвет – символ радушия, гостеприимства, богатства, справедливости, верности.

Зеленый цвет – символ надежды, изобилия, возрождения, жизненных сил, в гербе символизирует Барабинскую степь, на просторах которой раскинулся район, развитое сельское хозяйство.

Червлёный (красный) цвет - символ мужества, смелости, любви, памяти о жителях района, отдавших свою жизнь, защищая Отечество, кроме того, красный цвет символизирует развитую промышленность города Куйбышева.

Красное и зеленое поля, объединенные фигурой золотого быка, аллегорически представляют сельское и городское население района, объединенное единством целей, интересов, общей историей и судьбой.»

Герб и флаг Куйбышевского района внесены в Государственный геральдический регистр Российской Федерации за №№ 2066 и 2067. [15]

По прошествии 10 лет официальные символы города Куйбышева и Куйбышевского района прочно вошли во все стороны жизни муниципальных образований. Причем не только в качестве знаков, представляющих органы местного самоуправления и сопровождающих выполняемые ими функции (на печатях, бланках, грамотах, наградных знаках отличия, залах официальных заседаний и т.д.), но они широко представлены и в повседневной жизни на многочисленной сувенирной продукции, в оформлении праздничных и торжественных мероприятий, улиц города, в том числе на памятниках и уличной мебели, печатной продукции и т.д. Полностью или фрагментарно их используют в эмблемах или логотипах учреждений и организаций.

Несомненно, герб и флаг города Куйбышева и Куйбышевского района играют важную роль в формировании регионального самосознания, чувства любви и уважения к своей «малой Родине», её истории, традициям и культуры жителей Каинской земли.

Примечания:

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) – 1-е собр. - Спб., 1830 г. Т. XXII. № 16188.
2. Мочёнов К.Ф., Коржик Ю.В., Дюков В.Б. Официальные символы муниципальных образований Красноярского края. – М.: ООО «Гербы и флаги», 2011. - С. 35-36.
3. ПСЗРИ-1. Т. XXII. № 16164.
4. Описание Тобольского наместничества. - Новосибирск: Наука, 1982. - С. 198.
5. ПСЗРИ-1. Т. XXVIII. № 21219.
6. Описание.... - С. 198.
7. Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 301. Л. 18 - 20.

8. Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII - XIX вв. - М.: Наука, 1981. – С. 144-145.
9. ПСЗРИ-2. Т. XLV. № 48498
10. Новосибирский государственный краеведческий музей. ГИК. № 9561. С. 17.
11. Гусаченко В.Л., Матвеева Л.Л., Тимяшевская Л.В. Каинск исторический. - Новосибирск: Наука, 1995.
12. Мочёнов К.Ф., Коржик Ю.В. Гербы современной России. Гербы областей, районов, городов, посёлков и сёл, внесенные в Государственный геральдический регистр Российской Федерации, разработанные при участии Союза геральдистов России с 1992 года по 2004 год. Справочник. - М.: ООО «Гербы и флаги», 2005. - С. 16-17.
13. Архив Геральдической комиссии при Правительстве Новосибирской области (папка по символике Куйбышевского района и города Куйбышева).
14. Кошелев А.В., Журавков А.Ю. Официальные символы Новосибирской области и муниципальных образований, входящих в ее состав. Справочное издание. – Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2012. С. 232-233, 248.
15. Там же – С. 156–158.

ИЛЛЮСТРАЦИИ:

*Рис. 1. Герб г.Тобольска. 1785 г.
(реконструкция Союза
геральдистов России)*

Рис. 2. Герб г. Каинска. 1785 г.

Рис. 3. Герб г. Каинска. 1804 г.

*Рис. 4. Проект герба города
Каинска. 1866 г.
(РГИА: Ф. 1343, Оп. 15, Д. 301, Л. 18
– 20)*

*Рис. 5. Проект герба
г. Каинска. 1866 г.
Рис. Ю. Калинкина*

*Рис. 6. Нагрудный знак
Каинского городского головы.
Конец XIX в., НГКМ.*

Рис. 7. Юбилейный значок. 1972 г.

*Рис. 8. Проект герба
г. Куйбышева. 1990-е гг.
Рис. Ю.Е. Скультецкого*

*Рис. 9. Флаг города
Куйбышева,
утвержденный решением
Совета депутатов города
от 25.02.2004 г. № 15*

*Рис. 10. Герб города Куйбышева,
утвержденный решением Совета
депутатов города от 28.06.2005 г.
№ 14*

*Рис. 11. Флаг города
Куйбышева, утвержденный
решением Совета депутатов
города от 28.06.2005 г. № 13*

*Рис. 12. Герб Куйбышевского
района, утвержденный решением
Совета депутатов района от
14.07.2005 г.
№ 8*

*Рис. 13. Флаг Куйбышевского
района, утвержденный
решением Совета депутатов
района от 14.07.2005 г. № 9*

**М.В.Шиловский,
г.Новосибирск, д.и.н., профессор, ФГБУ ВПО
«Новосибирский государственный исследовательский
федеральный университет».**

**БОЕВЫЕ ПОТЕРИ ВОИНОВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ 1914-1918 гг.
ИЗ КАИНСКОГО УЕЗДА**

До недавнего времени Первая мировая война 1914-1918 гг. выступала неизвестным сюжетом отечественной истории XX века. В последние 10-15 лет проявилась устойчивая тенденция к ее изучению, в том числе и в Сибири. Увидели свет, в частности, публикации, посвященные военной повседневности Томской губернии, в состав которой входил Каинский уезд, Ю. А. Фабрики, И. А. Еремина, В. Г. Кокоулина, О. В. Чудакова, Ю. П. Горелова и др. Тем не менее одним из малоизученных является вопрос о потерях сибиряков, прежде всего безвозвратных (убитых, пропавших без вести, умерших от ран), в 1914-1917 гг. С целью учета региональных потерь и составления Книги Памяти Первой мировой войны группа студентов-историков Новосибирского государственного педагогического университета (НГПУ) (Ю. А. Зноско, Д. А. Кузнецов, Г. С. Хорохордин) под руководством доктора исторических наук, профессора О. Н. Катионова начала работу по формированию списков погибших, раненых и контуженных, пострадавших от отравляющих газов, попавших в плен в указанный выше временной интервал из числа военнотружущих призванных в армию с территории современной Новосибирской области, до революции 1917 года входившей в состав Томского, Каинского, Барнаульского и Кузнецкого уездов Томской губернии. Для этого ими используются материалы,

вводимые в научный оборот, центральных российских военно-исторических архивов (Центральный архив Министерства обороны РФ, Российский Государственный военно-исторический архив) и Российской государственной библиотеки (РГБ, Москва). Пожелаем коллективу молодых исследователей успехов в их трудном и благородном деле!

Первым серьезным вкладом в Книгу Памяти великой, но забытой войны, стало издание списков убитых, раненых и пропавших без вести военнослужащих из четырех упомянутых уездов¹. Используя содержащуюся в ней информацию по Каинскому уезду, я попытаюсь определить количество призванных из него в действующую армию, масштабы потерь, их территориальное распределение по волостям уезда, некоторые социокультурные характеристики (конфессиональная принадлежность, семейное положение), а также основные сражения, в которых принимали активное участие воины земли Каинской. Прежде всего попытаюсь определить величину безвозвратных потерь по изучаемому уезду. Известна численность населения Томской губернии: в 1914 г. она составила 4184,4 тыс. чел., в 1916 г. – 4510,0 тыс. чел.² Известна численность населения Каинского уезда, правда, по состоянию на 1912 год. Она составила 408581

¹ Списки убитых, раненых и пропавших без вести жителей (солдат) Новосибирской области в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.) (составлены на основе четырех уездов Томской губернии: Барнаульского, Каинского, Кузнецкого и Томского). Вып. 1 / Авторы-составители О. Н. Катионов, Ю. А. Зноско, Г. С. Хорохордин. Новосибирск, 2015. – 290 с.

² Пронин В. И. Городское и сельское население Сибири в конце XIX – начале XX в. // Город и деревня Сибири в досоветский период. Новосибирск, 1984. С. 90.

чел.³ Известно количество призванных в армию в Первую мировую войну (август 1914 – первая половина 1917 г.) – 483, 6 тыс. чел.⁴ Учитывая, что в Каинском уезде тогда проживало примерно 10 % населения губернии, число призванных во время войны можно определить в 48 тыс. чел. К ним необходимо добавить примерно 2 тыс. жителей территории уже служивших к началу боевых действий в Русской императорской армии. Таким образом всего солдатами стали примерно 50 тыс. каинцев.

Теперь установим приблизительное количество погибших во время Первой мировой войны. До ее начала в русской армии насчитывалось 1423 тыс. чел., в ходе нее призвали 13700 тыс. чел. Под ружье поставили в общей сложности 15378 тыс. чел. В армию ушла половина трудоспособных мужчин (474 на 1000 чел.); из каждой сотни крестьянских хозяйств убыло 60 мужиков самого трудоспособного «тяглого» возраста. Поэтому более половины дворохозяйств остались без кормильцев⁵. Безвозвратные демографические потери русской армии в 1914-1918 гг. подразделяются на боевые (убитые, пропавшие без вести, умершие от ран в госпиталях, умершие от отравления газами) – 1890369 чел. и небоевые (умерло от болезней, умерло в плену, умерло от несчастных случаев и др.) – 364000 чел. Всего же Россия потеряла в Первой мировой войне 2254369 чел.⁶ или 14,7 % от числа военнотружеников. Соответственно, от 50 тыс.

³ Обзор Томской губернии за 1912 год. Приложение к

всеподданнейшему отчету томского губернатора. Томск, 1914. С. 5.

⁴ Фабрика Ю. А. Сибирь сражающаяся. Омский (Сибирский) военный округ в Первой мировой войне 1914-1918 гг. Новосибирск, 2014. Т. 1. С. 220.

⁵ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М., 2001. С. 91.

⁶ Там же. С. 100.

призванных из Каинского уезда, рассчитанные таким образом безвозвратные потери должны составить 16,6 тыс. чел. Так ли это, можно установить эмпирическими подсчетами, в том числе и по методике молодых историков из НГПИУ.

А теперь проанализируем собранную ими информацию, предварив некоторыми пояснениями относительно организации призывов и военной повседневности Российской империи в рассматриваемое время. С 18 июля 1914 г. началась массовая мобилизация запасных, с 22 июля призывная кампания распространяется на ратников государственного ополчения. В войну страна вступила по закону от 24 июня 1914 г. при следующих основах воинской повинности: призывной возраст 20 лет (на 1 января года призыва); общий срок службы в пехоте и артиллерии 18 лет (3 года и 3 месяца действительная срочная служба, 14 лет и 9 месяцев пребывание в запасе), в остальных родах войск (кавалерия, саперы) 17 лет (4 года срочной службы, 12 лет и 9 месяцев в запасе). Запас традиционно подразделялся на разряды: первый для пополнения полевых войск (до 30-ти летнего возраста), второй – резервных и тыловых формирований (до 39-ти лет). Ополчение делилось на два разряда и созывалось только в случае войны. Оно предназначалось для пополнения действующей армии, формирования отдельных команд и ополченческих дружин. Предполагалось, что кадровой армии (1423 тыс. чел.) и запаса (3115 тыс. чел.) будет достаточно для достижения победы.

Организацией призыва занимались губернские и областные по воинской повинности присутствия, опиравшиеся в своей деятельности на аналогичные образования на уровне уездов. В губернии начали работу 53 призывных участка, в том числе 8 в Каинском уезде.

Начало войны сопровождалось массовыми проявлениями общественной активности. Во всех городах региона, в том числе в Каинске, отслужили литургии и молебны о даровании благословления божия и успеха русскому оружию. Имели место отдельные случаи добровольного вступления в армию. Так, в октябре 1916 г. на основании Именного Высочайшего Указа императора Николая II призывается добровольно в армию и направляется в запасной полк для первоначальной воинской подготовки татарин Катуков-Азанов Мухамет Емурлович, крестьянин села Епельдинского Ново-Ярковской волости Каинского уезда Томской губернии, магометанского вероисповедания, холостой, неграмотный, хлебопашец⁷. Кроме того, в упомянутых выше «Списках» фиксируются еще два добровольца от уезда: Максименко Никита, православный, женатый, житель Казаткульской волости, пропавший без вести 30 июня 1915 г. и Федотов Иннокентий Тимофеевич, православный, холостой, житель Верхне-Омской волости, пропавший без вести 6 ноября 1914 г.

В то же время мобилизация запасных породила массовые выступления (бунты) с эпицентром в Томской губернии. Бунтовали резервисты и в Каинском уезде, а также на железнодорожной станции Убинская. В частности, 19, 21, 22 июля 1914 г. в Казанской и Покровской волостях уезда, в селах Покровское, Турумовка, Тарановское, Зюзя, деревне Попова Заимка запасники разгромили торговые и винные лавки⁸. Призыв сопровождался пьянством. Данное явление было связано с

⁷ Шиловский М. В. Первая мировая война 1914-1918 годов и Сибирь. Новосибирск, 2015. С. 15.

⁸ Горюшкин Л. М., Ноздрин Г. А., Сагайдачный А. Н. Крестьянское движение в Сибири 1914-1917 гг. Хроника и историография. Новосибирск, 1987. С. 107, 108, 109.

негативным отношением населения к воинской повинности. «Слово «забрили» самое ненавистное слово, - вспоминает Г. М. Карнаухов. – Оно выражает горе и несчастье, как для самого призванного в солдаты, так и для семьи... Пьяная ватага с гармошками, пьяными песнями, беспричинными драками и руганью плелась по улице. «Забритых» призывников сопровождало почти все село – родные, знакомые, соседи и просто зеваки.

Последний нонешний денечек

Гуляю с вами я, друзья,

А завтра рано, чуть светочек,

Заплачет вся моя семья»⁹.

К 1917 г. в армии оказалось не менее 1 млн. сибиряков, в том числе 51,5 % трудоспособных мужчин в Томской губернии¹⁰. С осени 1914 г. мобилизационные кампании приобретают более организованный и планомерный характер. Вносятся существенные изменения в Устав о воинской повинности в плане уменьшения оснований для получения отсрочек. Прежде всего, отменяется жеребьевка, и на освидетельствование в призывные комиссии привлекаются все лица, внесенные в призывные списки. Переселенцам отсрочки могли предоставляться только в случае, «если за их семьями были до объявления мобилизации зачислены земельные душевые доли, и они до того же срока получили установленные документы для переселения». Отсрочка предоставлялась для сдачи выпускных экзаменов в учебных заведениях. Распоряжением правительства от 17 января 1916 г. «наименьшая мера для приема на военную

⁹ ГАНО. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 146. Л. 16.

¹⁰ Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне // Военно-исторический журнал. 1993. - № 6. С. 67-68.

службу» определялась в 2 два аршина и 1,5 вершка (148,6 сантиметра).

Война 1914-1918 гг. подтвердила сформировавшееся в Русско-японскую войну 1904-1905 гг. устойчивое мнение о высоких боевых качествах воинов-сибиряков. «Я помню, - свидетельствовал А. В. Туркул, - как эти остроглазые и гордые бородачи ходили в атаку с иконами поверх шинелей, а иконы большие, почерневшие, дедовские. Из окопов другой норовит бабахать почаще, себя подбадривая, а куда бабахает – не следит. Сибирский же стрелок бьет редко, да метко... Губительную меткость их огня и боевую выдержку отмечают, как известно, многие военные писатели, и среди них генерал Людендорф.

А своими победами перед другими солдатами сибирские бородачи были горды, что называется, до черта. Если зайдет при них солдатский разговор, что такому то полку дали георгиевские петлицы или что там снова прославилась гвардия, как сибиряк уже щурится презрительно и говорит с равнодушием: «Да брось ты про георгиевские петлицы... Гвардея тоже... Что гвардея, когда мы, сибирячки, с ашалонов Аршаву [Варшаву – М. Ш.] атаковали»¹¹.

О том как воевали каинцы можно судить на примере 11-й Сибирской стрелковой дивизии, в четырех полках которой, как увидим ниже, служило много жителей уезда. Она участвовала в сентябре 1914 г. в деблокаде крепости Осовец. «Звездным» часом для соединения стали бои в районе польского города Прасныш, предотвратившие окружение русских войск. 30 июня 1915 г. в тяжелейшем бою дивизия отбила натиск шести

¹¹ Туркул А. Дроздовцы в огне. Картины гражданской войны 1918-1920 гг. // Я ставлю крест... М., 1995. С. 7.

дивизий двух германских корпусов. Героическое сопротивление ее воинов спутало немецкие планы и противник смог лишь вынудить русские войска к медленному отходу. В этом бою 11-я Сибирская стрелковая дивизия потеряла 70 % личного состава (105 офицеров, 10951 солдат и унтер-офицеров)¹².

Подготовку пополнения для действующей армии осуществляли в запасных батальонах, преобразованных в начале 1916 г. в сибирские стрелковые запасные полки. Например, в Новониколаевске, куда поступала основная масса призванных из Каинского уезда, дислоцировались 19, 21, 22, 23-й запасные полки, в Томске – 18, 25, 32, 38, 39-й, в Омске – 19, 20, 26, 27, 28, 36, 37-й запасные полки. В частности, в 38-й запасной батальон в августе 1915 г. поступило 68 новобранцев из Каинского уезда¹³. На каждого новобранца заводился послужной список, аналог военного билета. Выглядел он следующим образом: «Послужной список 18-го Сибирского стрелкового запасного полка [Томск – М. Ш.] Азанова Мухамета Емурловича [призван из Каинского уезда, упомянут выше – М. Ш.]. 13 марта 1917 г. прибыл и зачислен в списки полка, 10-й роты молодым солдатом. Приведен к присяге на верность службы Государству Российскому 24 марта 1917 г. Переведен в 9-ю роту 28 июня 1917 г. Исключен из списков полка и отправлен в действующую армию 5 августа 1917 г. Прибыл и зачислен в списки 18-го Сибирского стрелкового полка 21 августа 1917 г.»¹⁴. Таким образом, рядовой М. Е. Азанов находился в запасном полку 5 месяцев и одну неделю.

¹² Корольков Г. Праснышское сражение. Июль 1915 г. М., - Л., 1928. С. 43, 44, 53.

¹³ Шиловский М. В. Указ. соч. С. 91.

¹⁴ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 35. Л. 1100.

Прибывшие для прохождения службы в запасные части получали комплект обмундирования и пару сапог. Окончательная экипировка военнослужащих осуществлялась при отправлении маршевой роты на фронт. Каждому бойцу полагалось две нательных рубахи, двое исподних брюк (кальсон), утиральник, два носовых платка, три портянки, шинель, пара сапог, два погона, шаровары, гимнастерка, фуражка защитная, поясной ремень, котелок, фляга-бутылка с чехлом, вещевой мешок, три сухарных мешка порционных, нагрудник-патронташ, две поясных патронных сумки, шинельный ремень и плащ-палатка.

Подготовка пополнения осуществлялась в ротах и учебной команде, по окончании которой личный состав распределялся в маршевые роты для отправки на фронт. Срок подготовки колебался от 4 до 20 недель. Расписанием занятий предусматривалось изучение подготовительных упражнений к стрельбе, боевая подготовка взвода, организация сторожевого охранения, караульной и гарнизонной службы, обязанности часового и подчаска, организация дозоров и секретов, чинопочитание и правила воинской вежливости. Проводились практические стрельбы, отрабатывались на практике ружейные приемы, штыковые упражнения на чучеле, самоокапывание и т. д. Отдельно изучалось назначение солдата, знамя, присяга, сдача в плен (наказания и последствия), награды за боевые подвиги, примеры доблестного исполнения долга в прежние и настоящие войны¹⁵. Задачи подготовки пополнения командующий войсками Омского военного округа генерал-лейтенант Н. А. Сухомлинов в приказе от 28 августа 1915 г. определял следующим образом: «Вновь напоминаю, что для действующей армии необходимы

¹⁵ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 1. Л. 7-8.

одиночные бойцы, умеющие хорошо стрелять, колоть штыками, применяться к местности, преодолевать препятствия, вести разведку и нести сторожевую службу»¹⁶.

Подготовленное в запасных частях пополнение в составе маршевых рот по 250 чел. отправлялось в действующую армию. Отдельные факты, которыми я располагаю, опровергают сложившийся в советской историографии стереотип о негативном отношении к войне призванных в армию сибиряков и массовых их протестных акциях во время пребывания в запасных полках и по пути на фронт. Подобные случаи вплоть до весны 1917 г. носили единичный характер и вообще являются типичными для любой армии, формируемой на основе всеобщей воинской повинности. Ситуацию с отставшими от воинских эшелонов в какой-то степени проясняют материалы дознания, произведенные прапорщиком Смирновым по приказу коменданта г. Вязьма 5 января 1917 г. в отношении «доставленного без документов, который назвал себя рядовым 11-й роты 38-го Сибирского запасного полка Федором Тимофеевым Бокутиным срочной службы досрочного призыва 1918 года, происходящего из крестьян Каинского уезда Булатовской волости, деревни Оселок-Васильевский, православного грамотного», который на станции Вязьма «самовольно от своего эшелона и от своей роты отлучился в гор. Вязьму к своей сестре на Духовщинской улице, где пробыл два дня. 5 января я выехал от своей сестры и направился на станцию, [где] меня задержали военно-полицейские патрули»¹⁷. По всей видимости, подобного рода случаи имели распространение, особенно среди солдат из числа

¹⁶ Там же. Л. 202.

¹⁷ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 5. Л. 69.

переселенцев, когда они проезжали мимо своей «малой родины», и появлялся соблазн побывать у родственников и односельчан. Массовое дезертирство, а не самовольные отлучки, началось после Февральской революции 1917 года. Как конкретное подтверждение отмеченного процесса можно сослаться на телеграмму в штаб 38-го запасного полка от сопровождавшего маршевую роту офицера из Барабинска от 3 мая 1917 г. следующего содержания: «Бежало 32»¹⁸.

А теперь проанализируем «Списки убитых, раненых и пропавших без вести...». Всего в них содержатся сведения на 635 чел. Из этого количества вычтем 6 чел., проживавших за пределами Каинского уезда в Кайлинской волости Томского уезда, Легостаевской – Барнаульского, Тарской и Тюкалинской Тобольской губернии и попавших в списки ошибочно. Остается 629 чел. или примерно 1,26 % от общей совокупности призванных в действующую армию от изучаемого территориально-административного образования. Конечно, такого количества респондентов очень мало для формулировки основополагающих выводов, однако кое-какие тенденции можно установить. Итак, по семейному положению они распределились следующим образом: 112 холостых, 1 вдовец, 514 женатых (на двоих сведений нет). Подавляющее большинство или 620 чел. православные. Кроме них 3 старообрядца, 5 католиков, 1 магометанин. По месту жительства представлены все волости уезда, но в разной пропорции: от 1-2 чел. (Спасская, Майзасская, Вознесенская, Верх-Убинская и т. д.). На другом полюсе из Купинской волости поименовано 65 воинов, Иткульской – 42, Убинской – 38, Юдинской – 37, Верхне-Каинской – 30, Казаткульской – 28, Каргатской – 24, Покровской и Шипицынской – по 23.

¹⁸ ГАНО. Ф. Д-132. Оп. 1. Д. 35. Л. 185.

От 10-ти до 15-ти являются жителями Усть-Тартасской, Меньшиковской, Казанской, Каинской, Татарской, Верхне-Омской, Новоярковской и Андреевской волостей. По одному представлены горожане Каинска и станции Татарской.

По воинской специализации, кроме 3 саперов, все остальные являются пехотинцами и артиллеристами. Представители «царицы полей» явно доминируют: 235 рядовых и 226 стрелков, поскольку сформированные в Омском, Иркутском и Приамурском военных округах полки назывались не пехотными, а стрелковыми. Всего получилось 461 чел. К ним необходимо добавить 1 егеря, 3 саперов, 20 ратников ополчения и 25 лейб-гренадеров. Последние, или когда-то служили, или во время войны находились в элитной части Русской императорской армии Лейб-гвардии Гренадерском полку, воевавшем в составе 2-й гвардейской пехотной дивизии. Всего эта группа представителей сухопутных войск насчитывает 49 чел. и в общей сложности на долю ее рядовых приходится 506 военнослужащих. Артиллеристов в изучаемой совокупности 40 чел., в том числе 11 канониров, по званию приравненные к рядовым в пехоте. Всего получается 517 рядовых (82 %).

Младший командный состав представлен в анализируемых списках 4 подпрапорщиками. Это воинское звание присваивалось унтер-офицерам, отличившихся в боях и сдавших экзамен на офицера запаса. Они наделялись некоторыми правами младших офицеров. К ним же нужно отнести 10 старших и 21 младшего унтер-офицера, 7 фейерверкеров (унтер-офицер в артиллерии), 41 ефрейтора и 22 бомбардира (аналог ефрейтора в артиллерии). Иногда ефрейторов не относят к младшему командному составу, рассматривают присвоение этого звания как форму поощрения рядового. В реалиях 1914-

1917 гг. в русской армии ефрейтор выступал в качестве старшего солдата, заменявшего командира отделения. Поскольку даже элементарно грамотных среди призванных из сибирской глубинки было очень мало, в войсках постоянно испытывался дефицит ефрейторов и унтер-офицеров. По штатам 1910 года в пехотной (стрелковой) роте полагалось: 1 фельдфебель, 4 взводных (старших) унтер-офицера, 16 младших унтер-офицеров, 20 ефрейторов. Всего 41 младший командир¹⁹. Реально же, в маршевой роте, отправленной из Томска 8 декабря 1916 г. на 212 рядовых имелось в наличии 7 унтер-офицеров и 3 ефрейтора²⁰. Таким образом, младший начальствующий состав представляло 105 чел.

Еще один показатель, который можно извлечь из «Списков убитых, раненых и пропавших без вести...», касается потерь военнослужащих из Каинского уезда во время Первой мировой войны. Они выглядят следующим образом: убитых – 116, контуженных – 13, отравленных газами – 1, раненых – 259 и пропавших без вести – 238 чел. Обращает на себя два момента. Во-первых, отсутствуют в источнике пленные, хотя применительно к Барнаульскому уезду, материалы которого включены в списки, из 910 чел. таковых оказалось 59 чел. Во-вторых, в глаза бросается соотношение безвозвратных потерь и раненых. Согласно обобщающим данным безвозвратные боевые потери России составили приблизительно 1,9 млн. чел., а санитарные (раненые, заболевшие, пострадавшие от газов) 5,6 млн. чел.²¹, т. е. на одного убитого приходилось 3 раненых. В нашем случае на 273 раненых, контуженных и отравленных газами приходится 354 убитых и пропавших

¹⁹ Ульянов И. Э. Регулярная пехота 1855-1918. М., 1998. С. 239.

²⁰ Шиловский М. В. Указ. соч. С. 57.

²¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 100-101.

без вести военнослужащих. С чем это связано необходимо разбираться.

Следующий вопрос, касающийся распределения потерь в ходе войны 1914-1918 гг. Из собранных историками сведений известно, что первые жертвы войны приходятся на начало октября 1914 г. Так, 9 октября был ранен проживавший в Казаткульской волости старший унтер-офицер Ф. О. Кривенко. Последние по времени фиксации относятся к 9 июля 1917 г. (26 убитых и раненых). Первая мировая война характеризуется резким возрастанием интенсивности боевых действий. Вместе с тем, существенное увеличение потерь происходит во время проведения масштабных военных операций (сражений). В данном случае можно выделить три пика потерь. Первый приходится 7-12 ноября 1914 г. (73 убитых, раненых, пропавших без вести), когда 1-я, 2-я и 5-я русские армии отразили попытку германских войск в ходе Лодзинской операции захватить Варшаву. Второй пик (потери в количестве 204 чел.) относится к 10-12 марта 1915 г., когда сибирские армейские корпуса в составе 1-й, 9-й и 12-й армий оттеснили немцев из района Мазурских болот в Восточную Пруссию, а в районе польского города Прасныш взяли в плен до 10 тыс. германцев. Наконец, третий пик 9 июля 1917 г. (26 убитых и раненых) связан с попыткой организации наступательной операции Временным правительством на Юго-Западном фронте. По годам войны потери каинцев выглядят следующим образом: 1914 (октябрь-декабрь) – 204 чел., 1915 – 320 чел., 1916 – 44 чел., 1917 г. (январь-начало июля) - 39 чел. И последний штрих, касающейся воинских частей, в которых воевали призванные из Каинского уезда. В источнике названы четыре полка 11-й Сибирской стрелковой дивизии: 41-й – 11 чел., 42-й – 4 чел., 43-й – 60 чел. и 44-й – 12 чел., о мужестве воинов которой я уже

писал выше. Все 40 артиллеристов служили в сибирских стрелковых артиллерийских бригадах – 4-й, 6-й, 8-й, 9-й, 11-й, 13-й, каждая из которых входила в состав одной из сибирских стрелковых дивизий.

Осуществленный мной анализ «Списков убитых, раненых и пропавших без вести жителей (солдат) Новосибирской области в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.)» применительно к Каинскому уезду Томской губернии показывает, что среди них абсолютно преобладали русские, большей частью женатые, православные крестьяне в возрасте 19-30 лет, занимавшиеся в основном сельским хозяйством. В составе сибирских соединений земли Каинской воевали на всех фронтах Первой мировой войны, участвовали в обороне Варшавы, в тяжелейших боях под польским городом Прасныш, в Белоруссии, Прибалтике и т. д. В ходе боевых действий воины-сибиряки проявили мужество и героизм. Однако, в силу целого комплекса причин(хронический дефицит боеприпасов, низкая по сравнению с противником обеспеченность вооружением, некомпетентность высшего командного состава) боевые действия сопровождались колоссальными потерями воинов.

К.Б.Умбрашко

**г.Новосибирск, д.и.н., проф., Новосибирский институт
повышения квалификации и переподготовки
работников образования (НИПКПРО)**

ТЕМА КОЛОНИЗАЦИИ В РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XIX ВЕКА

В XIX веке для гуманитарной мысли главной

тенденцией становится историзм с доминирующей идеей внутренней обусловленности событий и закономерности исторического развития. Главное отличие исторической науки XIX в. от предшествующего периода – аналитический, а не нарративный подход в исследовательских практиках. В сферу интересов профессиональных историков попадали отношения между человеком, источником, обществом и средой применительно к прошлому. Как писал Б. Кроче, в XIX в. «ни один серьезный ученый не осмелился бы утверждать, что можно заниматься историей без тщательного, скрупулезного, дотошного изучения документов»; пришел конец взгляду на историю как на «проповедь добродетели и прописных истин». Поэтому новый век заслужил славное имя века истории, которую он «обожествил и в то же время очеловечил как никогда прежде, которой присвоил центральную роль в жизни и мысли». Кроме того, «критика становится более глубокой, основывается на знании предмета (литературы, морали, политики, военного искусства), опровергает толкование, которое дают тем или иным фактам поверхностные, легковверные или необъективные историки, и пробует воссоздать их на основе логики» [3, с. 167, 168]. Одним из ярких проявлений этой тенденции было оформление в научных исторических построениях темы колонизации как основного фактора, повлиявшего на весь ход истории России.

Что понималось под понятием «колонизация» в научном сообществе XIX в.? Это хозяйственное освоение и заселение новых территорий, пустующих земель? Переселение людей при государственной поддержке? Создание экономического и демографического потенциалов в новых районах? Несомненно, и первое, и второе, и третье. Исследователи к тому же различают

понятия «внутренняя колонизация» (заселение и хозяйственное освоение страны) и «внешняя колонизация» (освоение территорий за пределами государства) [2].

Для характеристики темы колонизации в русской исторической науке классическим стало высказывание выдающегося отечественного историка В. О. Ключевского – «история России есть история страны, которая колонизируется». И далее: «Область колонизации в ней расширялась вместе с государственной ее территорией» [4, с. 48]. Однако, вырванное из общего контекста «Курса русской истории», это высказывание ученого не вполне четко описывает ситуацию хозяйственно-территориального освоения Сибири в XVII и последующих веках. Ключевский в первую очередь имеет в виду колонизацию восточно-европейской равнины, на которой образовалось русское государство. Славянское население, по мнению историка, не расселялось, а переселялось, «переносилось птичьими перелетами из края в край, покидая насиженные места и сядясь на новые» [4, с. 47].

Однако ученый полагал, что новые географические условия влияли на психолого-этнографические характеристики пришлого населения, которое ассимилировало аборигенов. При этом происходило взаимное хозяйственно-культурное обогащение разных народов. Такое взаимное влияние стало явно заметным лишь к моменту, когда славянское население покинуло пределы восточно-европейской равнины. По мнению историка, колонизационные процессы усилились во второй половине XIX в., после отмены крепостного права. Быстрыми темпами стали осваиваться Новороссия, Кавказ, Поволжье, Урал и Сибирь. Славянское население выдвинулось до берегов Тихого океана. Ученый приводит конкретные цифры. Ежегодно до 1880-х гг. в Сибирь переселялись до 2 000 чел. В 1890-х гг. количество

переселенцев возросло до 50 000 чел. В первые годы XX в. их число превысило 200 000 человек, а с 1907 по 1909 г. в Сибирь на постоянное место жительства переселись 2 000 000 чел. [4, с. 49].

Вслед за Ключевским эта идея была сформулирована С. Ф. Платоновым: «факт колонизации – один из самых важных фактов нашей истории» [5, с. 22]. Историк полагал, что колонизационные процессы позволили скромной Руси превратиться в сверхдержаву.

Во многом эти мысли восходят к наблюдениям историка XIX в. М. П. Погодина. Он писал: «Занимая такое пространство, какого не занимала ни одна монархия в свете, ни Македонская, ни Римская, ни Аравийская, ни Франкская, ни Монгольская, она заселена преимущественно племенами, которые говорят одним языком, имеют следовательно один образ мыслей, исповедуют одну веру, и, как кольца электрической цепи, потрясаются внезапно от одного единого прикосновения, между тем как все предшествовавшие состояли из племен разноязычных, которые не понимали, ненавидели друг друга, и были соединяемы временно, механически, силою оружия, или другими слабейшими связями, под влиянием одного какого-нибудь могущественного гения. Даже нынешние европейские государства в малых своих размерах не могут представить такой целостности, и, занимая несравненно меньшее пространство, состоят из гораздо большего количества разнородных частей». Ученый имел в виду именно колонизационные процессы в русской истории [7, с. 54].

Таким образом, на примере научного творчества М. П. Погодина, В. О. Ключевского, С. Ф. Платонова видно, что тема «колонизации» для русских историков XIX в. была одной из основных в теоретическом обосновании русской государственности. Увлечение этой теорией

привело к началу нового этапа всестороннего изучения социально-экономических процессов в истории России, способствовало изданию большого корпуса архивных материалов, введению исторических источников в активный исследовательский оборот [6]. Тема «колонизации» стала основой для оформления новых подходов в исторической науке XX в.

Последние десятилетия принесли расширение круга изучаемых отечественной историографией проблем, касающихся колониционных процессов и осознание того, что история науки – это борьба мнений, версий; введение в научный оборот новых источников и усовершенствования теоретических методик и конкретных приемов. Историография является одной из форм рефлексии исторического знания. По мысли М. А. Барга, «наука становится способной взглянуть на себя, на свою практику со стороны, происходит проверка, оттачивание и обогащение ее познавательных средств, создаются предпосылки для перехода ее на качественно новую ступень освоения изучаемой ею действительности» [1, с. 7]. Несмотря на многие спорные моменты в современной историографии, большинство исследователей сходятся на том, что колониционные процессы оказали существенное влияние на ход русской истории. Это важно еще и потому, что в истории исторической науки большое значение имеют не только конечные результаты, к которым приходили ученые, но и сам исследовательский процесс складывания исторических концепций, варианты и разночтения научных построений.

Список литературы:

1. *Барг М. А.* Категории и методы исторической науки. М.: Наука, 1984. 344 с.
2. *Буганов В. И.* Отечественная историография русского

- летописания (обзор советской литературы). М.: Наука, 1975. 342 с.
3. *Кроче Б.* Теория и история историографии. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 192 с.
 4. *Ключевский В. О.* Соч.: в 9 т. М.: Мысль, 1991. Т. 1. 430 с.
 5. *Платонов С. Ф.* История России. Полный курс лекций по русской истории. М.: АСТ, 2008. 816 с.
 6. *Умбрашко К. Б.* Историография истории России в профессиональной подготовке бакалавров // Сибирский педагогический журнал. Научное периодическое издание. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2013. № 1. С. 66–73.
 7. *Умбрашко К. Б.* Историография конца XIX–XX вв.: Россия и Европа: учеб.-метод. комплекс. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. 132 с.

В. И. Баяндин
г.Новосибирск, к.и.н., ИИГСО НГПУ

**МОСКОВСКО-СИБИРСКИЙ ТРАКТ:
ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ ССЫЛЬНЫХ,
РЕКРУТОВ И НОВОБРАНЦЕВ В XIX СТОЛЕТИИ**

Московско-Сибирский тракт в официальном делопроизводстве императорской России нередко именовали главным ссыльным трактом страны или просто ссыльным трактом. Но кроме преступников, ссылаемых в разные уголки Сибири, по этому тракту регулярно передвигались группы и партии лиц, которые имели прямое отношение к военному ведомству: до 1874 г. этих молодых людей именовали рекрутами, а в последней

четверти XIX в. – новобранцами. Об организации в XIX в. пересылки преступников имеется обширный блок различных материалов: мемуары, литературные источники, публикации в дореволюционной сибирской периодической печати, работы российских и советских исследователей. А вот изучению вопроса о том, каким образом осуществлялось передвижение по дорогам и трактам Сибири рекрутов и новобранцев повезло значительно меньше –практически отсутствуют мемуары, нет литературных источников по данному сюжету, трудно найти публикации по этому вопросу в дореволюционной периодике и лишь в последние время стали появляться работы исследователей.

В тоже время на наш взгляд, при существующих отличиях этих процессов имеется немало схожего в том, как пересылались к местам сибирской ссылки преступники и как была организована доставка молодых людей принятых на военную службу в воинские части Сибири и Дальнего Востока. Этот малоизученный вопрос нам хотелось бы рассмотреть в данной статье.

Передвижение молодых людей по дорогам и трактам региона, в связи с призывом на военную службу, начиналось с октября и завершалось в декабре-январе месяцах. В Российской империи призыв на военную службу производился, как правило, осенью, после завершения сельскохозяйственных работ, не следует забывать, что основное пополнение русской армии составляли выходцы из сельских слоев населения

С началом призыва молодые люди должны были прибыть в рекрутские присутствия, где производился медицинский осмотр, освидетельствование физического состояния и отбор на военную службу. По Рекрутскому уставу 1831 г. доставка молодых людей к рекрутским присутствиям была возложена на сельские и городские

общества, которые должны были назначить специальных лиц – отдатчиков. За последними закреплялась обязанность доставить очередных рекрутов к месту их приема. Кроме лиц, назначенных в рекруты, по очередному списку или по жребию, отдатчики везли еще и подставных, то есть «дополнительных» молодых людей призывного возраста, которых в случае забракровки и отклонения назначенного городским или сельским обществом рекрута, можно было сразу заменить на другого молодого человека. Таким образом, под командой отдатчика в пути следования могло находиться несколько десятков молодых людей призывного возраста. Кому-то из этих молодых людей доводилось вернуться сразу домой, а кому-то выпадал иной жребий – отправляться на военную службу.

Таким образом для молодых людей принятых на военную службу дорога от домашнего порога до дверей казармы состояла из двух неравных частей: сначала, непродолжительная, от дома до призывного пункта и вторая часть, более протяженная - от призывного пункта до казармы.

Рекрутский устав 1831 г., а затем и принятый в 1874 г. закон о всеобщей воинской повинности определял максимальное расстояние до призывного пункта от места проживания в 50 верст. Но в силу обширности сибирских губерний и областей это требование не соблюдалось и расстояние до призывного пункта могло составлять в некоторых случаях более сотни верст, а значит и время в пути могло составлять уже не дни, а недели. В качестве иллюстрации можно привести Макарьевскую волость, Киренского округа Иркутской губернии. По Рекрутскому уставу 1831 г. население этой волости было освобождено от рекрутской повинности, но с принятием закона об общей воинской повинности, прежняя льгота была

отменена и осенью того же года русское население этой волости стали призывать на военную службу. В документах государственного архива Иркутской области нам удалось найти отчеты должностных лиц, отвечающих за проведение набора новобранцев в Макарьевской волости. Даже по сибирским меркам общая картина выглядит далеко не типично. Призывной участок волости охватывал 78 сел и деревень в которых проживало 4822 мужчин призывного возраста.

Центром участка являлось село Марковское, в котором насчитывалось 174 лица, внесенных в список Присутствия по воинской повинности. В 14 населенных пунктах проживало до 150 человек (в каждом), в 26 деревнях – до 100 душ, в 24 – до 50 душ и в 13 деревнях – до 25 душ призывного возраста. Но если численность населения в селах и деревнях была невелика, то расстояние между ними было весьма значительным. От села Марковского 13 деревень находилось на расстоянии до 50 верст, 21 деревня – до 100 верст, 19 деревень – до 150 верст, 9 – на расстоянии до 200 верст, 6 – до 250 верст, 5 населенных пунктов – до 300 верст, 2 деревни на расстоянии до 350 верст и еще 2 деревни были удалены на расстояние до 400 верст. Поэтому чтобы новобранцам самых отдаленных деревень добраться до призывного участка требовалось несколько недель. При этом передвижение осуществлялось пешим порядком или на крестьянских телегах (санях), в некоторых случаях водным путем.

После зачисления на военную службу молодым людям предоставляли непродолжительный домашний отпуск – несколько недель для завершения домашних дел и вновь собрав на приемных пунктах, в составе маршевых команд отправляли к месту прохождения военной службы. Так начинался заключительный и как правило, самый

продолжительный по времени для рекрута и ли новобранца. В XIX веке применялись три способа доставки новобранцев в войска: маршевыми командами, этапным порядком, одиночным порядком. Основная часть новобранцев доставлялась к месту службы маршевыми командами.

Регламентация условий доставки рекрутов в воинские части было подробно изложено в инструкции представленной в Своде военных постановлений 1839 г.: «Наставление офицерам, отряжаемым к отводу рекрутских партий с мест набора в места распределения их». В этом документе содержащем 231 статью (!), перечислялись права, обязанности, мера ответственности рекрутов и должностных лиц, а также возможные действия партионного офицера в различных случаях нередко возникающих при движении рекрутских партий.

В первой половине XIX в. большую часть принятых на военную службу сибирских рекрутов отправляли на Урал и в европейскую часть страны. В 1843 г. из сибирских губерний было взято 2329 рекрутов, в том числе из Тобольской губернии – 1.372 чел.; из Томской – 238 чел.; из Енисейской – 316 чел.; из Иркутской – 403 чел. Взятые рекруты были распределены следующим образом: в Отдельный Оренбургский корпус – 1.251 чел.; в Отдельный Сибирский корпус – 393 чел.; в Отдельный Гренадерский корпус – 75 чел.; в 17-ю пехотную дивизию – 460 чел.; на Ижевский оружейный завод – 40 чел.; на Казанский пороховой завод – 40 чел. Остальные рекруты были направлены в артиллерийские воинские части размещенные на Урале и в Сибири. (1)

В эти годы, движение пеших рекрутских партий по Сибири было весьма продолжительным по времени. Так, от г. Томска до г. Каинска Томской губернии (расстояние – 529 верст) рекруты проходили за 31 день; от г. Томска до

Златоустовских заводов (расстояние в 1896 верст) – за 133 дня, а от г. Красноярска до г. Екатеринбурга (2295 верст), проходили за 164 дня

Во второй половине XIX в большую часть сибирских новобранцев будут отправлять служить либо в Туркестанский военный округ и в Приамурский военный округ.

В XIX в. передвижение рекрутов, а затем и новобранцев по сибирским трактам осуществлялось пешеходным порядком. Поэтому если молодого человека из Западной Сибири отправляли служить на Дальний Восток, то время в пути исчислялось месяцами. В качестве иллюстрации можно привести отчет командира Сибирского флотского экипажа прибытии новобранцев за 1885 г. во Владивосток из округов Западной Сибири. В рапорте отмечается, что «Новобранцы Ишимского округа находились в пути 175 дней, Тарского, Тюкалинского, Томского и Барнаульского округов – 173 дня; Бийского – 170; а Каинского округа – 169 дней.(2)

В 80-90 гг. XIX в. в зимнее время новобранцев по сибирским дорогам предпочитали перевозить на санях, это почти вдвое сокращало время нахождения в пути и существенно уменьшало расходы казны. Так, например, зимой 1895 г. команда новобранцев, состоящая из 259 человек, а также одного офицера, одного фельдшера и трех нижних чинов, всего 264 человека, была отправлена г. Томска в г. Иркутск. Расстояние между этими городами составляло 1566 верст, партия новобранцев преодолела весь путь за 36 дней. Четыре дневки состоялись в следующих городах: Мариинск, Красноярск, Канск, Нижнеудинск. Таким образом, средняя скорость движения партии составляла 49 верст в день. Выехав из Томска 13 января уже 17 февраля добралась до Иркутска.(3)

В XIX в., при длительных сроках военной службы в русской армии, когда военная служба длилась 25, 20, 15 лет, столь продолжительное пребывание рекрутов или новобранцев в пути, вряд ли заметно отражалось на качестве их подготовки к несению военной службы, но сокращение срока военной службы в конце XIX в. до 5 - 8 лет потребовало, среди прочего и существенного сокращения времени доставки молодых людей в воинские части. Эту проблему можно было решить изменив способы доставки новобранцев. В конце XIX – начале XX вв. основную массу новобранцев в сибирские гарнизоны начали доставлять по Транссибирской железной дороге и это резко сократило их время в пути. Для этой цели переоборудовались имеющиеся вагоны, а позднее были заказаны специальные воинские вагоны.

Следует отметить, что новобранцев, которые предназначались для пополнения воинских частей дислоцирующихся на Дальнем Востоке, в последние десятилетия XIX в. из европейской части страны доставляли морским путем на пароходах Добровольческого флота. Весь путь из Одессы в Порт-Артур, во Владивосток и на Сахалин занимал приблизительно 35 – 40 дней (4). В журнале «Вестник военного духовенства» в 1900 и 1901 гг. были опубликованы воспоминания военных священников, которые сопровождали новобранцев в пути следования из Одессы на Дальний Восток.

Если движение рекрутов и новобранцев по дорогам Сибири и Дальнего Востока большей частью происходило в осенние и зимние месяцы, то отправка преступников в Сибирь проводилась в течение всего года. При этом совпадений в этих явлениях было немало, значительно больше, чем может показаться на первый взгляд.

Прежде всего, в способах доставки. Большую часть XIX века ссыльные к местам своего заключения в Сибири, а рекруты к местам своей службы добирались в пешеходном порядке. Во второй половине XIX в. новобранцев по просторам Сибири будут перевозить на крестьянских подводах или телегах, то есть для их доставки к местам назначения, будет применяться подводная повинность. В конце XIX столетия в связи со строительством Транссибирской железной дороги и сдачей большинства ее участком в эксплуатацию (*строительство Транссиба будет завершено осенью 1904 г. – Б. В.*) перевозка ссыльных в Сибирь и доставка новобранцев в гарнизоны азиатских военных округов будет производиться по железной дороге, в специально оборудованных вагонах. Даже то, что в конце XIX в. новобранцев в воинские части русской армии дислоцирующиеся в гарнизонах Приамурского военного округа и в Порт-Артуре будут доставлять морским путем из европейской части страны, через Одессу, также применялась и в отношении некоторых категорий ссыльных. Известно, что ссыльнокааторжных отправляли на Сахалин из европейской части страны морским путем, или как его именовали в документах – «кругоморским путем».

О путях и способах отправки ссыльных в Сибирь и главным образом о сложностях и проблемах с которыми постоянно сталкивались «невольные переселенцы» в Сибирь имеется обширная литература: мемуары, статьи в периодических изданиях, официальные ежегодные отчеты Главного тюремного управления и работы исследователей, дореволюционного и советского периода. Поэтому в данной статье мы постараемся кратко охарактеризовать основные моменты рассматриваемого сюжета.

Если рапорты полицейских и военных властей, донесения тюремной администрации, ежегодные отчеты

Главного тюремного управления позволяют составить общую картину того, как была организована доставка ссыльных к местам их заключения, в том числе и по сибирским дорогам, то воспоминания самих ссыльных рисуют более сложную и конечно более мрачную картину реальных событий, которые надолго, если не навсегда оставались в памяти, кому выпали их пережить. Известны воспоминания декабристов Н. В. Басаргина, М. А. Фонвизина и других, проследовавших по сибирскому тракту и сохранивших самые теплые впечатления о том как их встречали в Каинске – одном из сибирских городов, через который они проехали направляясь к месту ссылки. Но следует учитывать, что доставка декабристов к местам назначения осуществлялась как пересылка опасных государственных преступников, а в этом случае были предусмотрены особые условия: способ доставки, скорость передвижения, максимальное ограничение контактов в пути следования, сопровождение жандармскими чинами и т.п. Воспоминания ссыльных существенно дополняют и расширяют информацию представленную в официальных делопроизводственных материалах. Мемуарист, как правило, обращает внимание читателя на такие стороны процесса этапирования ссыльных, которые фактически не отражены в других источниках. В качестве иллюстрации к сказанному, хотелось бы привести небольшой фрагмент из воспоминаний В. П. Колесникова, которому довелось в 30-е годы XIX в. проследовать по главному ссыльному тракту Российской империи.

«Партия идущая по канату в Сибирь, обыкновенно состоит из ссылаемых на поселение и ссыльнокаторжных ссылаемых в каторжную работу – мужчин и женщин. Мужчины до Тобольска все вообще в ножных кандалах, а те которые следуют в каторжную работу во время перехода, заковываются в наружные (кандалы) по двое и

пристегиваются на прут или на длинную веревку, когда их много, что и называется собственно канатом: посельщики же идут свободно. Вся партия делится на десятки и в каждом десятке выбирается свой десятский, который находится под ведением старосты, избираемого по большинству голосов всею партией, и служат ему во всяком случае помощниками. В партиях, отправляемых из Тобольска, старосту утверждает Приказ о ссыльных, и ни один уже этапный офицер не имеет права его сменить иначе разве по просьбе всей партии. Староста имеет право ходить везде за конвоем для закупкой и других тому подобных надобностей. Он же чинит домашнюю расправу за нарушение порядка или тишины».(5). В этих воспоминаниях можно найти интересные факты о продаже ссыльными кандалов солдатам этапной команды, о возможности преодолеть весь путь от одного этапа до другого, не пешком, а сидя на санях, предварительно заплатив за это солдатам конвойной команды. Автор также упоминает о своем пребывании в городе Каинске Томской губернии.

Позднее способ пересылки ссыльных «по канату» тюремным ведомством был признан слишком суровым и его запретили.

В 70-80-х гг. XIX в. рассматривались проекты вместо пешезападного движения ссыльных по Московско-Сибирскому тракту, перевозкой их на крестьянских санях. Перевозку планировалось осуществлять на участке от Томска до Иркутска на одноконных подводах, с мая по октябрь. В разработанном проекте указывалось, что «... на каждую подводу помещается по четыре взрослых человека или не свыше 5-6 детей не старше 18 летнего возраста. Дети до трех лет находятся на руках своих родителей, поэтому для них особых мест ... не полагается. ... На каждые пять подвод назначается один возчик. ... Для

арестантской партии назначается конвой по следующему расчету: от Томска до Красноярска: на каждом трех (ссыльных – Б. В.) требующих более строго надзора по одному конвоиру, на иных ссыльных один конвоир на семь человек, а к женщинам и детям один конвоир на одиннадцать человек. ... От Красноярска до Иркутска, кроме того, еще два конных конвоира . Для предупреждения побегов всех ссылаемых на каторгу и на поселение за бродяжничество и за другие более серьезные преступления, надеваются перед посадкою кандалы ручные, независимо от наличия на них ножных кандалов ...» (6)

В 1897 г. в ходе строительства Транссибирской железной дороги царем Николаем II после доклада Министра юстиции было отдано Высочайшее повеление относительно способа доставки ссыльных в Сибирь: « 1. Учредить на вновь отстраиваемых участках Сибирской железной дороги перевозку ссыльных арестантов взамен пешего препровождения их по главному ссыльному тракту, самый же тракт этот постепенно переносить на рельсовый путь от Москвы через Рязань, Ряжск, Пензу, Самару, Уфу, Челябинск и далее по Сибирской железной дороге ...» (7).

Несомненно, что доставка ссыльных и доставка новобранцев отличалась более комфортными условиями, чем доставка ссыльных к местам заключения. И тех и других в пути следования сопровождали вооруженные нижние чины, но если рекрутов и новобранцев сопровождали военнослужащие регулярных войск, то ссыльных конвоировали по дорогам и трактам Сибири солдаты этапных или конвойных команд. Да и соотношение между военнослужащими и ссыльными, и военнослужащими и новобранцами было принципиально разным, то есть если одних конвоировали, то других лишь

сопровождали к месту службы. Кроме того, содержание в пути следования этих категорий было различным, нормы расходов на продовольствие в пути следования заметно отличались. Временное размещение новобранцев в пути следования производилось по квартирам сельских или городских обывателей, ссыльных же на ночлег или дневку размещали в этапных или полуэтапных помещениях специально предназначенных для этой категории лиц. И вновь об общих объединяющих моментах, преступников к месту ссылки могли сопровождать члены их семей или родные, поэтому нередко в вместе с преступниками в этих же партиях по этапу следовали их жены/мужья с детьми, при этом расходы на содержание сопровождающих брала на себя казна. Женатого рекрута или новобранца отправляемого к месту службы также могли сопровождать члены его семьи, и в этом случае государство брало на себя расходы по их содержанию в пути следования. Правда, следует уточнить, что в 1882 г. военное ведомство приняло решение, что подобная мера распространяется, только на тех новобранцев, которые получили назначение на службу в пределах Приамурского военного округа, те же, кто решит следовать со своими мужьями в Западную или Восточную Сибирь должны рассчитывать только на собственные средства в пути следования. (8). Но несомненно, что и ссыльные, и новобранцы надолго, если не навсегда, сохраняли в памяти яркие впечатления от своего далеко не добровольного пути в Сибирь и на Дальний Восток.

Источники и литература:

1. ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 210. Л. 274 об – 275 об. 292.
2. РГА ВМФ. Ф. 1200. Оп. 2 Д. 433. Л. 70
3. ГАТО. Ф. 520. Оп. 2, Д. 124. Л. 1- 4, 7, 8. 10, 13.

4. Баяндин В. И. Российская армия в конце XIX – начале XX вв.: доставка новобранцев по Сибири и Дальнему Востоку.//Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 1. С. 26.
5. Колесников В. П. Записки несчастного содержащие путешествие в Сибирь по канату. СПб. 1914. С. 95.
6. ГАИО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1566 Л. 8, 9, 10 об.
7. Тюремный вестник. 1897. № 4. С. 137.
8. ГАЧО. Ф. 212. Оп. 3. Д. 30. Л. 1 об.

**С.А.Пономарёв,
г.Куйбышев, директор КФ НГПУ**

ИЗ ИСТОРИИ КУЙБЫШЕВСКОГО ФИЛИАЛА НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Куйбышевский филиал НГПУ был организован в 1990 году. Идея создания в городе Куйбышеве, дополнительно к действующему Новосибирскому государственному педагогическому институту, вынашивалась ещё с середины 1980-х годов. Новосибирский областной отдел народного образования очень беспокоил недокомплект, высокая «текучесть» и недостаточный квалификационный уровень педагогических кадров в школах западных районов области. Действующие педагогические училища в городах Карасуке, Куйбышеве, Татарске удовлетворяли потребности лишь в специалистах для начальной школы, с обеспеченностью же учителями-предметниками старших классов дело обстояло значительно хуже.

Деятельный человек, М.В. Овечкин, работавший тогда заведующим отделом народного образования Новосибирского облисполкома, некогда – выпускник

Куйбышевского учительского института, настаивал на организации в городе Куйбышеве филиала Новосибирского пединститута. Аргументы в пользу создания филиала после некоторых сомнений возобладали и получили одобрение областного партийного руководства. Соответствующие ходатайства были направлены в Правительство страны, министерство народного образования. У идеи организации филиала сформировалась группа активных сторонников: В.А. Боков – председатель облисполкома, В.С. Косоуров – заместитель председателя облисполкома, Ю.В. Богомолов – первый секретарь Куйбышевского горкома КПСС, А.В. Докучаев – председатель Куйбышевского горисполкома. Надо признать, что было и немало скептиков по поводу успешности предпринимаемого эксперимента в условиях, связанных с его отдалённостью от научных и культурных центров, отсутствия необходимой кадровой, учебной базы, сложностью разрешения материальных и финансовых вопросов.

Вслед за распоряжениями Совета Министров РСФСР, решениями Министерства образования РСФСР, Новосибирского облисполкома в июле 1990 года ректором Новосибирского государственного педагогического института П.В. Лепиным был подписан приказ об открытии Куйбышевского филиала Новосибирского государственного педагогического института. Это событие сыграло важную роль в судьбе тысяч юношей и девушек, для которых учреждение филиала НГПИ сделало реальной возможность получения высшего педагогического образования, обучаясь недалеко от родного дома.

Директором Филиала был назначен Александр Ильич Савенков, кандидат педагогических наук, работавший до этого старшим преподавателем Новосибирского государственного педагогического

института. Для работы по совместительству в филиал были приглашены ведущие специалисты педагогического образования – профессора Р.И. Айзман, В.В. Алексеев, В.А. Далингер, А.Ж. Жафяров, В.Г. Леонтьев, М.Н. Мельников, В.Л. Селиванов, Г.Я. Ярахмедов; доценты З.А. Леденёва, Г.И. Матвеева, О.Н. Петрова, Е.В. Семенко, В.М. Физиков, Б.П. Черник и другие. По приглашению руководства филиала прибыли из других территорий страны на постоянную работу в составе филиала кандидаты наук В.К. Водонаева, А.П. Кострикина, А.С. Ростов, Н.С. Уваров, Н.П. Шаталова. К преподавательской работе были привлечены также лучшие, перспективные учителя местных школ, преподаватели средних специальных учебных заведений.

Первые годы деятельности филиала были сопряжены с большими трудностями организационного и финансово-хозяйственного характера, формирования профессорско-преподавательского состава, комплектования библиотечных фондов, оборудования. Собственного учебного помещения у филиала не было, он временно размещался на арендованных у Куйбышевского педагогического училища двух учебных аудиторий. Завершалось строительство учебного здания для Куйбышевского профтехучилища № 8 и его было решено передать вновь организованному филиалу НГПИ. 1 декабря 1990 года Филиал обрел собственное учебное здание на улице Молодежной, 7.

В составе вновь организованного филиала было организовано два факультета: математики и русского языка и литературы с аналогичными специальностями. На первый курс принято 150 человек. Далеко не все из них тогда твёрдо верили, что их обучение завершится получением диплома о высшем образовании. Учебный процесс начался и сомнения постепенно стали

рассеиваться. Была создана первая и пока единственная объединённая кафедра преподавателей, начал формироваться аппарат управления, произведена первая закупка оборудования. В 1993 году – организован новый факультет: очень ожидаемый для школ факультет иностранных языков. На специальность «Иностранные языки» было принято 50 первокурсников на квалификацию: учитель английского и немецкого языков. Для организации систематической работы со старшеклассниками создан факультет довузовской подготовки. Большим событием в жизни филиала стал его первый выпуск. Более ста выпускников летом 1995 года впервые в истории Куйбышева получили дипломы о высшем профессиональном образовании.

В 1995 году в связи с отъездом директора А.И. Савенкова директором филиала был назначен С.А. Пономарев. Во второй половине 1990-х гг., несмотря на сложности финансово-бюджетного положения в стране, филиал активно развивался: открылись новые специальности: информатика, педагогика и психология, новые кафедры: педагогики, психологии, информатики, физической культуры, введена заочная форма обучения, организованы факультеты повышения квалификации и дополнительного образования и другие структурные подразделения. Значительное развитие получила библиотека филиала, формируясь в своеобразный информационный центр профессионального образования.

В 2010г. в вузе образовательная деятельность осуществлялась уже по пяти специальностям государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования: «Математика с дополнительной специальностью», «Информатика с дополнительной специальностью», «Русский язык и литература», «Иностранный язык с дополнительной

специальностью», «Педагогика и психология». На трех факультетах (факультет филологии, факультет психологии, факультет математики и информатики) обучалось около 1500 студентов, из которых около 60% - жители сельской местности. Всего в филиале к 2010 году было подготовлено более четырех тысяч дипломированных специалистов. Выпускники КФ НГПУ успешно трудоустраивались в образовательных учреждениях Новосибирской области, процент трудоустройства по полученной специальности достигал 60, что значительно выше аналогичного показателя в вузах Новосибирска. Двадцать шесть из них защитили кандидатские диссертации, более 50 стали победителями областного и районных конкурсов «Учитель года», Всероссийского конкурса «Сердце отдаю детям», Всероссийского конкурса социальных технологий и научных исследований.

В филиале создана современная вузовская библиотекой, фонд которой насчитывает более 120 тыс. единиц хранения по различным отраслям знаний. В условиях отдаленности филиала от крупных городов роль и значение библиотечного обслуживания особенно возрастает, поэтому комплектованию её фонда придавалось большое значение. К услугам читателей два абонементов: учебной и научной литературы, художественной литературы; информационно-библиографический центр, в структуру которого входят справочно-библиографическая и информационная служба, а также зал электронных и информационных ресурсов.

В повседневной жизни филиала все большее значение стала приобретать научно-исследовательская деятельность преподавателей и студентов. Исследования проводились по педагогике, психологии, языкознанию и математике. Начала действовать лаборатория конструктивного обучения математике, организованы

научные кружки и проблемные группы. Систематически организуются конференции, конкурсы, недели науки. Студенты и преподаватели не раз становились победителями и призерами конкурсов различного уровня. Общий объем ежегодных публикаций преподавателей составил около 200 печатных листов. Обретен опыт международного сотрудничества в рамках знакомства с системой образования, реализации пилотных проектов, стажировок, в том числе в США, Германию, Италию, Францию, Финляндию, Швецию.

С целью создания в филиале среды, направленной на реализацию творческого потенциала студентов, сформирована система воспитательной работы, включающая в себя совет по воспитательной работе, творческие объединения. Специфика подготовки специалиста педагогического образования потребовала организации в филиале Школы подготовки вожатых с последующим трудоустройством лучших слушателей в детские оздоровительные центры и лагеря Новосибирской области и других регионов РФ («Орленок», «Океан»). В филиале введена система мероприятий, направленных на привитие студентам навыков организаторской работы, необходимых в будущей профессиональной деятельности. Созданы хорошие условия для спортивно-массовой и оздоровительной работы. За годы деятельности филиала из числа студентов подготовлено 3 мастера спорта России, 5 кандидатов в мастера, более 40 перворазрядников по различным видам спорта. Материальная база оснащена современным оборудованием, что позволяет поддерживать интерес к активным занятиям физкультурой и спортом, стимулировать мотивацию студентов на здоровый образ жизни.

Куйбышевский филиал, организованный около 25 лет назад стал подлинным центром образования и

культуры для западных районов Новосибирской области. Несмотря на сложные экономические условия, создавшиеся в стране, продолжает успешно решать важнейшую государственную задачу: подготовку специалистов с высшим педагогическим образованием для учреждений образования, воспитания региона.

А.А. Бурматов,
г.Куйбышев, доцент КФ НГПУ

НАСЕЛЕНИЕ БАРАБИНСКОГО ОКРУГА – БАРАБЫ В 1926–1939ГГ.

Проблемы исторической демографии приобрели в последние десятилетия особый резонанс. Это произошло как вследствие обострения ситуации в области народонаселения, так и потому что долгое время данным вопросам не уделялось должного внимания или они игнорировались вообще. В годы перестройки и экономических реформ были сделаны некоторые наработки и в значительной мере ликвидированы "белые пятна" в демографии. Проводились семинары по исторической демографии, издавались монографии и обобщающие исследования [1;2;3;4;13;15;17;20;37;41]. Однако посвящались они крупным регионам или стране в целом, иногда отдельным категориям населения в общегосударственном или региональном масштабе. Вопросам развития народонаселения в 30-е гг. XXв. внимание стали уделять особенно в последние 15-20лет. Долгое время считалось, что для восстановления истинной картины ситуации тех лет, достаточно открыть материалы, ранее хранившиеся в закрытых архивных фондах. Жизнь показала, что это ни так. В архивных материалах данные

далеко не полны, содержат существенные лакуны в динамических рядах, не полноту статистического учета. По целому ряду территорий отсутствуют какие-либо сведения по целому ряду лет, отмечается не полный охват статистическим учетом по сельским советам, даже по отдельным городским поселениям. Административные границы менялись очень часто, иногда ежегодно или даже несколько раз в год. В некоторых архивных документах и немногих публикациях периода 30-х годов XX столетия прослеживается сознательная или непреднамеренная фальсификация статистических материалов. Тем более это относится к данным о населении, которым придавали политическую окраску, особенно материалам переписи населения 1939г. или данным текущего учета. Мы отмечаем богатейшую статистическую литературу 20-х гг. XX столетия [18;42;43;44]. Особенно ценны итоги переписи 1926г и опубликованные материалы текущей статистики периода нэпа. Безусловно, следует отметить издания справочного характера, такие как Сибирская Советская Энциклопедия и ряд других[21;38;43;45]. В сибирской историографии особая роль в изучении демографических проблем принадлежит В.А. Исупову [23;24;25]. В современной исторической литературе, посвященной коллективизации и репрессиям можно отыскать и демографические сведения. Это относится к трудам Н.Я. Гущина, С.А. Красильникова и др.[13;1428 0] В последние годы издана богатая литература по истории отдельных городов и районов Барабы [6;27;28;39;40;46].

В статье ставится задача – проследить развитие народонаселения в Барабе - центральной части юго-западной Сибири в межпереписной период 1926-1939гг. Нами использованы фонды Госархива Новосибирской обл. (ГАНО), его филиала в г. Куйбышев, текущих архивов инспектуры госстатистики гг. Барабинска, Куйбышева,

ОЗАГС г. Куйбышева. Мы применяли в расчетах методику, изложенную в работах известных демографов и статистиков: Б.Ц. Урланиса, А.Я. Боярского, А.Г. Вишневого, К. Вандескрика и др.[9;15;16;30;33].

Бараба рассматривается в исследовании в границах Каинского (Барабинского) округа, существовавших на момент проведения Всесоюзной переписи населения 17.12.1926г. Границы округа 1926г. почти полностью совпадают с границами следующих современных районов Новосибирской области: Кыштовского, Северного, Убинского, Усть-Тарского, Татарского, Чановского, Венгеровского, Куйбышевского, Барабинского, Здвинского, Чистозерного, Купинского, а также города: Куйбышев, Барабинск, Татарск. В 1926г. в Барабинский округ включались отдельные местности Павлодарской области Казахстана, но не входили ряд территорий Кыштовского, Усть-Тарского и Татарского районов. Этим мы можем пренебречь, так как разнонаправленные векторы компенсируют друг друга почти полностью, а незначительные отличия не превышают естественной статистической погрешности. В 1926г. площадь округа составляла 102037кв.км. При суммировании площадей территорий вышеперечисленных районов и городов полученный порайонный итог составляет 95638кв.км. (без части Доволенского района, ранге входившей в Барабинский округ)[4,стлб.227; 32,с.4]. Разница сложилась за счет точности измерения и части территории, переданной в Павлодарскую область. По данным этой переписи населения население округа составляло 503371 чел., в том числе в сельской местности проживало 476237чел, или 94,6%, населения[9,с.3,4].

Это соответствовало исторически сложившейся специализации территории. В Барабе существовало и процветало сельскохозяйственное производство, особенно

славилась данная земля своим маслом. Кроме того, в 3 городах: Каинске, Барабинске, Татарске, проживало 27134чел., или 3,4%. В Каинске (ныне г. Куйбышев) – окружном центре – насчитывалось 7606чел. (муж. – 4056чел., жен. – 3550чел.). В Барабинске перепись учла 9822чел. (4712муж. и 5110жен.), в Татарске 9706чел. (5069муж. и 4537жен.)[9,с.8]. Доля мужчин в населении составляла: в Каинске – 53,3%, женщин 47,7%, в Барабинске 48,0% и 52,0%, в Татарске – 52,2% и 47,8% соответственно. Уже в 1939 г. повсеместно численно преобладало женское население. Оно составляло 52,8% от всего населения. В то же время в 1926 г. доля женщин не везде превышала долю мужчин. Например, в г. Каинске (г. Куйбышеве) в 1926 г. доля женщин составляла 46,7%, в 1939 г. — 54,3%[11,стлб.453;19,с.3]. Это было вызвано сверхсмертностью мужчин из-за репрессий и голода 1932–1933 гг. Существенно сократилась доля мальчиков в числе родившихся в 1930–1935 гг. Последнее говорит о повышенной смертности младенцев мужского пола, которых часто не успевали регистрировать. Кроме того, среди выкидышей преобладают мальчики. Межпереписная динамика населения городов Барабы показана в табл. 1.

Данные таблицы показывают наиболее быстрый рост населения происходил в Барабинске. Это объясняется как более востребованным географическим расположением на транссибирской железнодорожной магистрали, так и политико-административными факторами: в кон. 20-х гг. в Барабинск из Каинска перенесен центр округа, и, следовательно, переместились управленческие структуры, кроме того, в сознании большевистской бюрократии г. Каинск ассоциировался со старорежимным царским прошлым, с мещанскими и купеческими традициями. Г. Татарск показал более

умеренный прирост. В границах на дату переписи 1926г.-120,6%, в границах после проведенных административных преобразований-132,6%. Самые медленные темпы были в Каинске. В границах 1926г.-70,0%, в более поздних 57,3%. Рост городов не был равномерным в период 1931–1933гг. население всех городов показало снижение: в Барабинске–14,6%, Каинске–18,1%. Татарске– на 22,0%.

На снижение численности населения городов повлияло изменение категории учета. По данным переписи 1926г. в городах Барабы было учтено наличного населения больше, чем постоянного. В Барабинске постоянного населения было меньше, чем наличного на 93чел.(0,9%), в Татарске –791чел.(8,4%), в Каинске–1143чел.(15,0%)[9,с.8]. При проведении коллективизации многие выходцы из деревень, находящиеся в городах на заработках, вернулись в родные места.

С 17 декабря 1932г. жители городов получили паспорта, был введен институт прописки в городских поселениях, и поселиться в них стало сложнее, ибо население сел документов удостоверяющих личность не получило. Однако падение численности населения было выше, чем абсолютное и относительное число временно проживающих. Только этим фактором сокращение населения городов объяснить невозможно. После 1933г. рост населения городов возобновился.

Табл.1.Динамика численности населения городов Барабы (1926–1939гг.), тыс. чел.*

год	Каинск-Ку йбышев	Барабинск	Татарск
1926,17.12**	7,6	9,8	9,7

1926,17.12****	8,2	9,8	9,2
1928	8,8	11,8	10,0
1929	10,1	13,4	10,8
1930	11,6	15,1	11,8
1931	10,8	14,6	8,6
1932	9,5	12,5	8,0
1933	10,2	14,3	8,1
1934	10,4	14,5	8,2
1935	10,5	15,0	9,0
1936	13,1	22,5	13,2
1937	12,3	...	...
1938	18,4	34,2	25,6
1939,17.12	12,9	30,0	21,4
1939к1938,%	70,1	87,7	83,5
1939к1926, %	157,3	306,1	232,6

*Новосибирская область: Экономико–географическое описание. Новосибирск, 1938. С.235; Предварительные итоги демографической переписи 1926 года в Сибирском крае. Новосибирск, 1927. С.36; Население Новосибирской области (по данным Всесоюзной переписи населения на 15 января 1970 года). Новосибирск, 1971.С.5; Всесоюзная перепись населения 1926г.Т.6: Сибирский край. Бурят-Монгольская АССР.- М.: ЦСУ СССР, 1928.С.4; Западно-Сибирский край. Города и районы. Основные показатели. Новосибирск,1936.С.171.С.5; Народнохозяйственный план Куйбышевского района Зап.-Сиб. края на 1937 г. Куйбышев, 1937. С. 6; ГАНО. Ф.11.Оп.2.Д.72.Л.1.;Д.102.ЛЛ.33,34,35.

**Население по данным переписи границах 1926г.

***Население в 1926г. показано по новым разработкам с учетом изменения границ городской черты.

Вместе с тем, анализируя источники и текущую статистику тех лет, можно сделать вывод о значительном искажении оценок численности населения как страны, так и отдельных регионов и местностей. В 1937–1938 гг. была значительно завышена численность населения ряда городов области. Плановая комиссия указывала на 1 января 1938 г. численность жителей г. Куйбышева в 13536 чел[32,с.6]. На эту же дату имеется максимальная цифра в 18,4 тыс. чел.[39,с.140] Есть сведения о том, что в 1936 г. в городе проживало 10,5 тыс. чел.[21,с.167], по данным переписи 1937 г. – 12318[33,с.3,6.]. Официальная публикация итогов переписи 1939 г. указывает цифру 12 930 чел[26,с.37.] Последнюю цифру повторяет и ряд других источников²²[35,с.5;].

Эти же источники указывают численность населения в 1939г. в Барабинске 29988чел., в Татарске 21403чел. Приведена и численность населения рабочего поселка Купино-12328чел. Таким образом, в 1939г. в Барабе проживало 76,6 тыс городского населения, или 13,7% населения региона. В 1926г доля горожан составляла 5,6%. Рост доли горожан составил 2,45раза. Руководство страны устанавливало плановые задания по росту численности горожан и всего населения в целом, чтобы показать быстрый рост населения при социализме, превосходство социализма над капитализмом[7,с.503].

Планы стремились перевыполнять. "Текущий учет населения давал неверные, резко завышенные цифры. Совершенно неудовлетворительное состояние текущего

²² Государственный архив Новосибирской области(ГАНО). Ф. 11. Оп. 2., Д. 1183.Лл. 1 и др.

учета является причиной разрыва между предположениями и фактической численностью населения, установленной переписью”, – писал зам. начальника Центральное Управление Народно-хозяйственного учета И.А. Краваль об итогах переписи 1937 г. [41, с.10] Итоги переписи 1937 г. были аннулированы и не учитывались, но к 1939 г. положение с учетом вряд ли заметно улучшилось.

Перепись 1939 г. заметно скорректировала разрыв между реальной численностью и текущим учетом населения. О масштабах выявленной ”погрешности” можно судить по данным табл.1. Размеры недоучета станут еще больше, если добавить к расчетной численности населения за 1938 г. естественный и механический прирост. Следовательно, цифр, которые бы верно отразили численность населения в 1938 г., в известных источниках нет. В то же время имеющиеся данные переписи 1937 г. по двум городам Новосибирской области (в современных границах) – Новосибирску (360080 чел.) и Куйбышеву (12318 чел.) – показывают, что результаты переписей 1937 и 1939 гг. подтверждают точность учета населения. Они различаются в основном на величину естественного и механического прироста²³[32, с.3,6].

Из данных табл.1 видно, что по всем городам в 1939 г., выявлено значительное завышение численности населения в текущей статистике: в Куйбышеве на 29,9%, Татарске—16,5%, Барабинске-12,3%. Можно констатировать, что динамика населения городов Барабы до 1935г., т.е. до известных постановлений по текущему учету и работе ЗАГСов, не вызывает сомнений. Она вписывается в данные переписи 1939г. и подтверждается итогами переписи населения 1937г по гг. Куйбышеву,

²³ Вестник статистики. 1990. №7. С. 70.

Новосибирску и по Куйбышевскому району(40682 чел. в 1937г, 39615чел. в 1939г)[32,с.3,6,9].

Итоги переписи 1939 г. по районам хорошо просматриваются на примере Куйбышева. На начало 1939 г. численность жителей города составляла 12 852 чел²⁴. Она была указана в источнике карандашом. Видимо, это первоначальный итог переписи. Окончательный итог – 12 930 чел. Следовательно, поправка по городу составляет 78 чел., т. е. 0,61%. По г. Куйбышеву имеются данные переписи 1937 г. – 12 318 чел. Прибавив к ним последовательно данные естественного прироста за 1937–1938 гг. и за 16 дней января 1939 г. в загсомесях (не распределенные по времени события, а указанные в момент регистрации), получим: 263 + 140 + 18 чел²⁵. Расчет от итога переписи составит 12 739 чел. За 16 дней января данные получены следующим образом: за 90 дней первого квартала 1939 г. родилось 170 чел., в том числе 95 мальчиков и 75 девочек, а умерло 68 чел. (37 мужчин и 31 женщина)²⁶. Естественный прирост составил 102 чел.: 90 дней X 16 дней = 18 чел.).

Погрешность в 23 чел., или 0,18%, при использовании поправки ЦСУ в 1,68% объясняется тем, что перепись 1937 г. была проведена на 6 января и естественный прирост указан в загсомесях. Это возможно при нулевой миграции. Скорее всего, истина близка, так как миграция в Куйбышев была невелика, а смерти погибших в результате репрессий не были зарегистрированы. Разнонаправленные векторы

²⁴ ГАНО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 351., Л. 16об.

²⁵ ОЗАГС территориальной администрации г. Куйбышева. Текущий архив.

²⁶ ГАНО. Ф. 11. Оп. 2 Д. 351. Л. 1об., 4об., 7об., 16об.

компенсировали друг друга. Поправка в 0,61% позволяет пользоваться в дальнейшем официальными итогами переписи 1939 г. без коррекции.

Рассмотрим динамику численности сельского населения. Еще в первой трети XX в. заселение и упорядочение расселения, усиление специализации территории Барабы и Кулунды было государственной политикой. Миграционная емкость под будущие переселения в окрестности Каинска в 1910 г. оценивалась в 10 тыс. чел.²⁷ Слабозаселенные территории страны были объявлены открытыми для планового переселения к 1925г. Политика большевиков по этому вопросу была прагматичной: "вовлечение в хозяйственный оборот необжитых земель с целью увеличения сельскохозяйственной и промышленной продукции путем рационального расселения и эксплуатации естественных богатств колонизируемых районов" [29, с. 61]. В сельские районы Барабы за 1926-1927 гг. было переселено 4,9 тыс. чел, в 1927-1928 гг. – 18 тыс. чел. В первую пятилетку (1928-1933) сюда предполагалось переселить 48,5 тыс. чел.[4,стлб.229,230] Эти данные хорошо согласуются с динамикой населения Барабы, приводимых в табл.2.

Период 1927-1929гг. население округа быстро прирастало как в городах, так и в сельской местности. В 1927г. население городов выросло на 12,4%, в 1928г. на 21,2%. В селах ежегодный прирост в эти годы составлял 5%. Очевидно, что такие темпы прироста, как в городах, так и в сельской местности не могли обеспечиваться только естественным приростом. Последний был существенным в городах 23-25‰ и в селах 31-36‰

²⁷ Российский государственный исторический архив.,Ф.391.Оп.4.Д.19.Л.8.

ежегодно. Население округа вошло в период демографического взрыва, т.е. исключительно быстрого роста населения. Наблюдалась снижающаяся смертность населения при сохранении высокой рождаемости.

Год “великого перелома” – 1929г. – отразил замедления роста населения Барабы. Оно выросло на 2,6%, в том числе на 5,8% в городах, и 2,4% в селах. Общее увеличение было меньше, чем за предшествующие годы естественный прирост. Приток населения в Барабу сошел на нет, одновременно произошло снижение естественного прироста населения и его отток за пределы региона. Следующий, 1930год, показал, что население Барабы сокращается. Сокращение коснулось населения городов на 11,8%. Это не удивительно, ибо в статистических отчетах оно указывалось на 01 января, и включало в себя временно находящихся на заработках крестьян. Общее число жителей округа так же сократилось на 5,5%. Сокращение жителей села было меньшим 5,1%. Часть населения Барабы покинула ее пределы, отправившись на стройки первой пятилетки, на шахты и т.д. Миграция в тот период учитывалась очень плохо.

Современные исследователи установили, что к 25 апреля 1930г. в Сибкрае была завершена один из этапов ликвидации “кулаков”. В Барабинском округе подлежало раскулачиванию 4876 семьи. Фактически раскулачено 4731семья (97,0%), бежало в вместе с семьями - 41, без семьи 202.(Н. Я. Гущин относит эти события к середине 1930г.) [14,с.156;30,с.83] Всего было ликвидировано 4762 семьи и 202 семьи остались без глав, т. е. 4974 План выполнен на 102,0%. Высылке подверглись 1371 семья - кулаки 2 категории. Принимая во внимание численность кулацкой семьи (8,49чел.) [29,с.75], можно предположить, что выслано было гораздо больше людей, чем показано в отчетах чекистов. Кроме того, высылались или

подвергались расстрелу кулаки первой категории. Они не отражены в отчете.

Табл.2.Динамика численности населения в границах Каинского (Барабинского) округа в1927–1939гг,чел.*

ДАТА	ВСЕГО	ГОРОДСКОЕ	СЕЛЬСКОЕ	ИНДЕКС ДИНАМИКИ, %		
				ВСЕГО	Городское	Сельское
1.1.1927	564430	28914	535516	100,0	100,0	100,0
1.1.1928	590884	32492	558392	104,7	112,4	104,3
1.1.1929	620637	36443	584194	105,0	121,2	104,6
1.1.1930	636518	38548	597970	102,6	105,8	102,4
1.1.1931**	601554	34000	567554	94,5	88,2	94,9
1.1.1932**	619942	30000	589942	103,1	88,2	103,9
1.1.1933***	586800	32600	554200	94,7	108,7	93,9
1.1.1934***	469400	33100	436300	80,0	101,5	78,7
1.1.1935***	557100	34500	522600	118,7	104,2	119,8
1.1.1936***	572700	48800	523900	102,8	141,4	100,2
1.1.1937***	573400	65000	508400	100,0	133,2	97,0
1.1.1938***	573600	70000	503600	100,0	107,7	99,1
17.1.1939***	574753	76649	498104	100,2	109,5	138,4
17.1.1939, коррекция	568248	76182	492066	99,4	99,4	99,4
1939г.к1927г., %	-0,61	-0,61	-0,61	100,7	263,5	91,9

* Сост. и расчит: Статистика Сибири. Сб. стат. мат. Вып. 2. -Новосибирск, 1930. С.139,140.; Сибирский край. Стат. справ. - Новосибирск, 1930. С.3.; Население новосибирской области. (итоги всесоюзной переписи населения на 15января 1959г.)- Новосибирск: облстат, 1961. С.11.; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959г. РСФСР, - М.:

Статистика, 1963. С. 37.; ГАНО. Ф. 11.

ОП. 2. Д. 30. ЛЛ. 1, 1об, 2, 2об, 3, 4;

Д. 42. ЛЛ. 2, 2об, 3, 3об, 7, 7об, 8, 8об, 9, 9об, 10, 10об, 11, 11об, 12, 12об.; Д. 55. 1, 1об, 2, 2об, 9, 9об, 10, 10об., 11, 11об, 12, 12об.; Д. 72. Л.; Д. 73. ЛЛ. 5, 5об, 6, 6об.;

Д. 101. ЛЛ. 3, 3об, 5, 5об, 6, 6об.; Д. 102. ЛЛ. 33, 33об, 34, 34об, 35, 35об, 36, 36об, 37, 37об, 38, 38об, 39, 39об.; Д. 351. ЛЛ. 16, 16об, 17, 17об, 18, 18об. Данные за 1927г.

существенно расходятся с итогом переписи на

17.12.1926г. По переписи учтено городского

населения 27134 и сельского - 476065. Всего

503199 чел. В 1926г. в округ не входила территория

Еланского района (ныне большая его часть является

западной частью Усть-таркского района) в табл. за

1927г. данные по ней включены. Кроме того, не

выяснено, включен ли в итог за 1927-1930г.

Муромцевский район, население которого составляло в 1931г.-27794, 1932г.-28544 чел.

**** Исключен из приведенного в источнике итога Муромцевский район. Приведенный итог в источнике и сумма по районам не совпадают.**

***** В общий итог включено 33% населения Доволенского и Карасукского (современная часть Баганского) районов - поправка на территории, ранее входившие в Барабинский округ. Не учтены территории, отошедшие в Павлодарскую область Казахстана. 1937 и 1938г. получены методом экстраполяции. С августа 1936г. Купино является рабочим поселком.**

В 1931г., когда репрессии против крестьян немного стали меньше, население сел выросло на 3,9%. Продолжало сокращаться население городов – на 11,8% (усилились гонения на мелких торговцев и ремесленников). Их жители стали перемещаться в крупные городские центры, где было легче затеряться. Общее увеличение численности населения округа составило 3,1%. Это было ниже, чем в предшествующие годы естественный прирост. Да и сам рост вряд ли имел место.

Скорее всего, он был на бумаге, ибо при суммировании общих итогов по районам, сумма оказалась меньше, чем по округу. Вероятнее всего была приписка или двойной счет и в сельсоветах и на районном уровне. Население часто мигрировало, давало ложные сведения о себе, скрывалось, завышался возраст старших членов семьи и занижался возраст детей, чтобы попасть в нетрудоспособные и для детей – получение дополнительных пайков. В 1932–1933 гг. население Барабы существенно сокращается. Сокращение составило 12%. В сельской местности - на 27,1%. В городах отмечен прирост 3,1 тыс., или 10%. 87% этого прироста приходится на 1932 г., т. е. период, когда горожанам выдали паспорта и некоторые крестьяне смогли его получить.

Вмешательство в исторически сложившуюся форму расселения и хозяйствования привело к крайне негативным экономическим и демографическим последствиям. О непродуманности и необоснованности такой политики говорит отсутствие долгосрочного прогнозирования и резкое изменение прежнего курса.

Особенностью Барабы является тот факт, что голод, разразившийся в начале 30-х гг., зафиксирован здесь раньше уже 1931-1932 гг и охватил, согласно статистическим данным, в основном города. В 1931–1932 гг. голод носил очаговый характер. В сводке Сибкрайисполкома за январь 1932 г. сообщалось "свыше 50% колхозов совершенно не имеют продовольственного хлеба". Член ЦКК ВКП (б) В.Г. Фейгин писал 9 апреля 1932 г о голоде в Барабинском районе: "... ничего колхозник не имеет: ни хлеба, ни молока... Люди голодают, питаются суррогатами, обессиливают..." [14, с. 134] Бараба давала до коллективизации 40% наиболее качественного экспортного масла страны.

В городах Барабы с 1929 - 1933 смертность выросла в 1,6 раза, с иногородними респондентами в 2,06раза. Статистически можно рассчитать показатели за 1932г. В городах 1932г. смертность составила 53,7‰, т.е. была в 3раза выше, чем в 1929г. (Табл.3). В 1932г смертность превышала рождаемость в Татарске. В Барабинске и Каинске рождаемость едва перекрывала смертность. Естественный прирост в 3 городах: Каинске, Барабинске и Татарске, составил всего 0,8 ‰. на 1000жит. Рождаемость составляла 54,5‰, а смертность-53,7‰. Это согласуется с источниками, приводимыми выше.

Стоит согласиться с замечанием А. Грациози по поводу динамики смертности в СССР в начале 30-х гг., предложенной специалистами Госкомстата Е.М. Андреевым, Л.Е. Дарским, Т.Л. Харьковой. А. Грациози писал: "Эти оценки считаются лучшими из имеющихся... Однако..., возможно, занижено количество смертей в 1931 и 1932 гг. путем отнесения их к 1933г." [12,с.63]. Действительно, авторы этих оценок считают, что голод ни где не начинался ранее конца 1932г и не заканчивался позднее лета 1933г. В Сибири и, особенно в Барабе, голод был уже в конце 1931 и 1932гг. Для 1933г. Е.М. Андреев и др. считают для 1933г. сверхсмертность от голода 10%, взяв за норму среднее за 1932 и 1934гг. Однако 1932г. для Сибири уже голодный. Регистрируемая смертность в 1933г. была выше, чем в 1932г всего на 2% [3,с.79] По показателям эпидемических заболеваний Западно-Сибирский край в конце 1933г. лидировал в РСФСР [13,с.54].

Табл.3.Естественное движение
населения в границах Каинского
(Барабинского) округа в 1927–1938гг, ‰

Год	Рождаемость			Смертность			Младенческая смертность**		
	все	город	село	все	город	село	все	город	село
1927	52,3	44,3	52,8	1,6	0,8	1,6	96,7	96	91
1928	57,7	42,1	58,6	2,1	9,6	2,3	29,8	26	30
1929	57,1	42,2	57,4	9,8	7,8	1,1			
1930									
1931									
1932		54,5			3,7			62,0	
1933а	36,7	31,1	37,1	18,1	28,1	17,4	128,6	204,3	125,3
1933б	37,2	33,8	38,6	18,7	36,7	17,5			
1933в	40,2	33,8	40,6	22,2	36,7	21,2			
1934а	39,7	41,9	39,6	16,1	27,5	15,3	120,7	172,6	117,3
1934б	42,7	41,9	42,8	18,3	27,5	17,6			
1935	43,8	45,6	43,6	20,9	25,4	20,5	175,0	195,6	173,3
1936	40,2	43,1	39,5	22,4	27,8	22,2	221,0	251,7	214,4
1937	41,2	52,3	39,8	22,8	23,5	22,7	211,4	188,5	214,9
1938	43,4	44,9	43,2	21,4	22,7	21,2	193,5	175,6	196,3

* Рассчит.: Статистика Сибири. Вып.2.

С.139,140.; Естественное движение населения в

Сибкрае за 1925-1927гг.С.53. ГАНО Ф.11.Оп.2.

Д.30.Л.1,1об,2,2об,3,4.

д.33.л.35;д.42.лл.2,2об,3,3об,7,7об,8,8об,9,9об,10,10об,11,11об12,12об;Д.55.Л.1,1об,2,2об,9,9об,10,10об.,11,11об,12,12об;Д.72.Л.1;Д.73.Л.5,5об,6,6об;Д.101.Л.3,3об,5,5об,6,6об;д.102,лл.33,33об,34,34об,35,35об,36,36об,37,37об,38,38об,39,39об;Д.272.Л.29,29об,30,30об,31,31об;Д.351,Л. 16,16об,17,17об,18,18об.

** Рассчитано по формуле РАТСа для регионов с высокой младенческой смертностью с весами родившихся 1/3 и 2/3.

1933а, 1934а-данные по территориям, где проводилась регистрация (постоянное население, без респондентов). 1933б-данные регистрации с включением иногородних - респондентов. 1933в., 1934б- данные с произведенной нами поправкой на не охваченные учетом территории, включены данные по респондентам на территории, где проводилась регистрация.

В 1933г. смертность превысила рождаемость в Каинске и Барабинске.

Положение смягчалось выдачей пайков работающим на железной дороге и выдворением голодающих крестьян из города. По данным официальной регистрации в Барабинске. рождаемость составляла в 1933г.- 33,5‰, смертность 32,6‰, а младенческая 255,1‰. Статистические органы тех лет оценили недоучет смертей в 6%, а рождений 10%²⁸. (Первичный учет-30,5‰ - рождаемость и 30,7‰ - смертность). Анализ сохранившихся архивных материалов свидетельствует о том, что работа по уточнению данных статистического учета не прекращалась в статистических органах, хотя итоговые расчеты оставались лишь в недрах статистического ведомства. Ранее в нашей работе были рассмотрены корректировки текущей статистики в статистическом отделе Западно-Сибирского края [7,с.117–120].

Об этом же говорится в работах французского исследователя А. Блюма. Его взгляд - это как бы взгляд со стороны. А. Блюм пишет, что внутри статистического ведомства полученные цифры “являлись предметом

²⁸ ГАНО, ф.11, оп.2, д.42, лл. 9, 9об, 10, 10об.

постоянной обработки и исследований” [5,с.38]. Современный расчет показывает, что было неучтено сверх их оценки не менее 15,8% рождений, а смертей 31,8%.

Тем не менее, скрыть высокую смертность не удалось. В 1933г. Каинске по данным текущей регистрации показатель смертности составил 27,6‰ на тыс. жителей, органы статистики внесли умерших в городе иногородних (крестьян, бежавших из деревень от голода) и общий итог составил – 40,0‰. Рождаемость составила – 25,‰²⁹. Современный анализ уточняет рождаемость 33,5‰, смертность, включая иногородних, – 56,1‰. Пересчет статистических данных за 1933г. по Каинску показал, что при расчете показателя смертности статистики тех лет включили в расчет число иногородних частично. Статистики указали 40,0‰, фактически 42,6‰.

В небольших по численности населения городах Барабы число умерших иногородних респондентов было велико по отношению к местным жителям. Поэтому они показывают максимальное увеличение смертности с 28,1 до 36,7‰, т.е. на 30,6% выше. Статистические органы существенно занизили показатели смертности. Видимо, их работники пытались спасти честь профессиональной репутации (привели точную статистику учтенных смертей), но находились под прессингом государства (расчетные показатели для городов, где положение со смертностью было напряженным, существенно занижались). Искажения выявлены и в сельской местности. В ходе проверок правильности учета во многих районах органами госбезопасности тех лет были изъяты книги учета смертей в ЗАГСах, что существенно затрудняет исследование проблемы.

²⁹ ГАНО,ф.11,оп.2,д.42,лл. 9,9об,10,10об.

Статистика отмечает очень низкие показатели смертности в сельской местности как следствие огромного недоучета статистических событий. Незарегистрированных смертей было больше, чем рождений. Шло значительное преувеличение естественного прироста. Это накладывалось на плохой учет миграций. Произошло не только завышение численности жителей, но исказилось и территориальное размещение населения.

Обращает внимание тот факт, что уровень рождаемости в сельской местности ниже, чем в городах. Хотя к 1938 (после запрещения абортс 27июня1936г.) их уровни сравнялись. В сельской местности качество учета улучшилось к концу 30-х годов. Именно к этому моменту показатели смертности достигли уровня конца 20-х гг., что свидетельствует об улучшении качества работы ЗАГСов. Следует отметить, что число родившихся в сельской местности существенно сократилось по отношению к годам нэпа, а именно эта категория имеет максимальные показатели смертности и существенно влияет на общий уровень смертности. Следовательно, выросла смертность в старших возрастах.

Демографические последствия голода ощущались еще в 1935г., когда показатели естественного еще были искажены пониженным естественным приростом. Во второй половине 30-х годов росли показатели заболеваемости от инфекционных заболеваний: кори в2,5раза, скарлатины 4,6;дифтерии и коклюша 2,0раза, дизентерии и гемоколита в 17,2раза³⁰. Это связано как с ухудшением питания, так и более точным распознаванием заболеваний и их учетом.

³⁰ ГАНО, ф.29, оп. 1, д.44., л.16.

Вместе с тем, анализируя демографическую ситуацию 30-х гг. необходимо рассмотреть репрессии тех лет. Косвенно о масштабах влияния на смертность можно определить по данным о реабилитированных по некоторым районам Барабы. В нашем распоряжении имеются далеко неполные данные по Северному, Куйбышевскому. Кыштовскому районам и г. Куйбышеву [26,с.96–140].

В поименном мартирологе по Северному району перечислено 339 фамилий. Из них 337 были расстреляны в г. Куйбышев в 1937-38гг. По половому составу 331(98,2%) мужчина и 6 женщин(1,8%). В 1937г. были расстреляны 213мужчин и 4 женщины, т.е.64,4%. В 1938г. соответственно 118 и 2(36,6%). Эти данные подтверждают мнение о массовых репрессиях именно в 1937г. Соотнесем эти цифры по отношению к численности населения Северного района по переписи 1939г. По данным переписи в данном районе проживало 21137человек³¹. Получаем, что в 1937г. было убито и затем реабилитировано 217чел, или 10,3 ‰. В 1938г. аналогично 120чел., или 5,7‰.

Эти данные свидетельствуют о том, что недоучет смертности в статистике тех лет связан не с плохой работой ЗАГСов, а с репрессиями, жертвы которых в общегражданскую регистрацию не попали. Кроме того, увеличение половой диспропорции составе населения связано также с массовыми репрессиями. При таком масштабе уничтоженных по данному району за два года 1,6% населения диспропорция полов могла усилиться или сложиться только из-за этого фактора.

Данные по Куйбышеву и Куйбышевскому району подтверждают, что репрессиям подвергались в основном мужчины. В мартирологе (далеко не полном) 203 фамилии.

³¹ ГАНО, ф.11,оп.2,д.351, л.17.

Из них 201 мужчина и 2 женщины. В 1937г. были расстреляны 61чел., в 1938г. 90 мужчин и 1 женщина. 47 мужчин и 1 женщина погибли в другое время или были освобождены при жизни. По этим данным в Куйбышевском районе в 1937г. погибли от репрессий 1,2‰. и в 1938 1,8 ‰. Данные далеко не полны и касаются только реабилитированных в официальном порядке, выявленных работниками музеев. Все приведенные в мартирологе 18 жителей Кыштовского района были мужчинами и погибли в Куйбышеве в 1938г.

Рассмотрим итоги переписи населения 1939г. по полу в районном разрезе (Табл.4). К сожалению, они представлены в официальных итогах округленно в тысячах с первой цифрой после запятой, а так же и в процентах, но небольшая численность населения районов при обратном пересчете дает ошибку в пределах 10чел. Этой погрешностью можно пренебречь.

Сравнивая их с материалами переписи 1926г., обнаруживаем, что во всех без исключения районах Барабы выросла доля женщин. Удельный вес женщин вырос 51,2 до 52,5%. Особенно сократилась доля мужчин в Куйбышеве (7,6 процентных пункта), Татарске (4,5), Купинском(1,8), Татарском(1,9), Северном(2,0 процентных пункта). Эти местности в основном подверглись репрессиям в эти годы. В Барабинске доля мужчин выросла на 0,3 процентных пункта, что можно объяснить притоком мужчин на промышленное производство и железную дорогу, большей величиной приписки к итогам переписи у мужчин в 1939г. Заметим, что это увеличение не превышает величины статистической погрешности.

Таким образом, перепись населения 1939г. отразила перемены в составе населения, происшедшие с 1926г. результаты демографического развития в 30-е годы были плачевны. Они не отразили ожидаемые и

провозглашенные с высоких трибун достижения. Поэтому материалы переписи 1939г. не опубликованы в полном объеме. Перепись 1939г. остается до сих пор полулегальной.

Табл.4. Половой состав населения
Барабы по переписи населения 1939г.,
тыс. чел.*

Город, район	Все	Му ж.	Же н.	Му ж., %	Же н., %	Муж.% в 1926г.	Жен. % в 1926г.
Барабинск	30, 0	14, 5	15, 5	48, 3	51, 7	48,0	52,0
Куйбышев	12, 9	5,9	7,0	45, 7	54, 3	53,3	46,7
Татарск	21, 4	10, 2	11, 2	47, 7	52, 3	52,2	47,8
Андреевс- кий**	28, 6	13, 9	14, 7	48, 6	51, 4	...	...
Барабинс- кий	31, 9	15, 0	16, 9	47, 0	53, 0	48,7	51,3
Венгеровс- кий	46, 7	21, 9	24, 8	46, 9	53, 1	48,3	51,7
Здвинский	38, 1	17, 8	20, 3	46, 7	53, 3	48,3	51,7
Куйбышевс- кий	39, 5	18, 7	20, 8	47, 3	52, 7	48,6	51,4
Купинский	54, 1	26, 0	28, 1	48, 1	51, 9	49,9	50,1

Кыштовс- кий	45, 9	21, 4	24, 5	46, 6	53, 4	48,0	52,0
Северный	21, 1	9,9	11, 2	46, 9	53, 1	48,9	51,1
Татарский	42, 0	19, 8	22, 2	47, 1	52, 9	49,0	51,0
Убинский	56, 1	27, 1	29, 0	48, 3	51, 7	49,3	50,7
Усть- Тарский	21, 6	10, 1	11, 5	46, 8	53, 2	...	...
Чановский	37, 3	17, 8	19, 5	47, 7	52, 3	49,2	50,8
Чистозер- ный	32, 5	15, 7	16, 8	48, 3	51, 7	49,2	50,8
Итого	559 ,7	265 ,7	294 ,0	47, 5	52, 5	48,8	51,2

*Сост. и расчит.: Население Новосибирской области.(Итоги Всесоюзной переписи населения на 15января 1959г.).- Новосибирск: стат управл., 1961.-С.11; Женщины и дети Новосибирской области. Новосибирск: статуправл.,1961.С.2,3; Сибирская советская энциклопедия. Т.1.Стлб.229-230; Список населенных мест Сибкрая.вып.3: Барабинский округ. Новосибирск,1928.С.1-85. Округа; ГАНО.Ф.11.Оп.2Дд.351.Л.16,16об,17,17об,18,18об. Данные по части Доволенского района, ранее входившей в состав Каинского(Барабинского) округа в 1939г не учтены.

** ныне Баганский.

Перепись 1939г. показала сокращение населения в сельской местности более чем 8% и увеличение численности горожан в 2,6раза. Тем не менее, общий прирост населения Барабы не превысил 1%, т.е. величины естественной статистической погрешности.

Если исходить из предположения, что в итогах, приводимых в “Статистике Сибири” данные приведены в более поздних границах, т. е. с включением Муромцевского района и части Еланского района, которые в 1939г. не входили в состав Усть-Тарского района, то получаем следующий пересчет населения в границах 1939г. (Табл.5)

Этот вариант расчета показывает умеренный прирост населения за 12лет. После коррекции он составит 12,9% для всего населения, 3,3% для села и 180,8% для городов. Следует отметить, что мы включили в 1939г. территории, входившие в Каинский (Барабинский) округ полностью (за исключением местностей, отошедших в Казахстан) и сюда вошли некоторые территории Кыштовского, западной части Татарского и часть территории бывшего Еланского района, вошедших во вновь образованный Усть-Тарский район. Эти местности с исключительно сельским населением. По нашей оценке их численность составляет около 2тыс. для Кыштовского района, 2,5 тыс для Татарского и 9,2 тыс для Усть-Тарского района. Всего 14,7тыс. Приняв во внимание этот факт, получаем в 1926г. 518тыс. жителей округа, в сельской местности 491,0 тыс. Общий итог по городам не изменен. Таким образом, все население округа вырастает на 10,9%, в селах-1,4%. После очистки данных переписи 1939г. от приписки (минимально взятой по Куйбышеву в размере 0,61%) рост становится минимальным: в селах-0,2%, всего 9,7%. Если учесть, что в сельской местности приписки были выше, и существовал двойной счет, например, студентов, обучающихся в городах, то и этого прироста не было. Кроме того, выяснено, что перепись населения 1926г. недоучла примерно 1% населения. Косвенно недоучет подтверждают сибирские статистики тех лет. Они изменили численность городского населения

к началу 1927г., хотя с критического момента проведения переписи прошло всего 14 дней.

Табл. 5. Сравнение данных переписей 1926г. и 1939г. в границах на момент проведения переписей, чел.*

Год	Все	городское	сельское	Индекс динамики		
				все	город	село
1926г	503371	27134	476237			
1939	574753	76649	498104	114,2	282,5	104,6
1939г, коррекция	568248	76182	492066	112,9	280,8	103,3

* Источники см. табл.1,2,4.

Не имея почти никаких данных о миграции, мы не можем с точностью говорить о масштабе исхода из Барабы в 30-е годы. Очевидно, что он сопоставим со всем естественным приростом населения Барабы за эти годы, а с учетом вселений в 1927–1930 и хозяйственных переселений 1937–1938гг. значительно превышает его. Для Барабы мы оцениваем сверхсмертность в годы коллективизации и голода примерно для 1930г. 10%, 1931г. 15% для 1932г.-35–40%, 1933г.-50–55% по отношению к благополучным годам нэпа.

В дальнейшем еще предстоит переосмыслить имеющуюся информацию и факты, привлекать новые источники с целью установления истины в общесибирском масштабе.

Литература:

1. Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л. Опыт оценки численности населения СССР. 1926 – 1941 гг. // Вестник статистики. – 1990. №7. - С. 34–47.
2. Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л. Население Советского Союза. 1922–1991. - М., 1993.
3. Андреев Е. М., Дарский Л. Е., Харькова Т. Л. . Демографическая история России.– М.,1998.
4. Барабинский округ.// Сибирская советская энциклопедия. Т.1. Стлб.227-234.
5. Блюм А. Родиться, жить и умереть в СССР. – М.,2005.
6. Бурматов А.А. Демографическая история Каинска-Куйбышева и его округа.– Новосибирск, 1997.
7. Бурматов А.А. 1933г.: что смогли сказать статистики.// Актуальные вопросы истории Сибири: Шестые науч. чт. Памяти проф. А.П. Бородавкина: сб. науч. тр./ под ред. В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова.- Барнаул,2007.- Ч.1.-С.117
8. Вандескрик К. Демографический анализ.– М.,2005.
9. Всесоюзная перепись населения 1926г.. Т.6: Сибирский край. Бурят-монгольская АССР.- М.: ЦСУ СССР, 1928.
10. Второй пятилетний план.– М., 1935. Т. 1.
11. Горнунг В. Каинск// Сибирская советская энциклопедия. Т.2. Стлб. 452,453.

12. Грациози А. Великая крестьянская война в СССР. Большевики и крестьяне. 1917-1933.- М., 2001.
13. Гущин Н.Я. Население Сибири в XX веке: Основные тенденции и катаклизмы в развитии.- Новосибирск, 1995.
14. Гущин Н.Я. «Раскулачивание» в Сибири (1928-1934 гг.): методы, этапы, социально-экономические и демографические последствия.- Новосибирск, 1996.
15. Демографическая модернизация России. 1900-2000. / Под ред. А.Г. Вишневого. – М., 2006.
16. Демографический энциклопедический словарь.- М., 1985.
17. Демографическое развитие Сибири. 30-80-е гг. (Исторический опыт и современные проблемы).- Новосибирск, 1991.
18. Естественное движение населения в Сибкрае за 1925–1927 гг.- Новосибирск, 1930.
19. Женщины и дети в Новосибирской области. – Новосибирск, 1961.
20. Жиромская В.Б. Демографическая история России в 1930-е гг. Взгляд в неизвестное. – М., 2001.
21. Западно-Сибирский край. Города и районы: Основные показатели. – Новосибирск, 1936
22. Историческая демография Сибири.- Новосибирск, 1992.
23. Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки.- Новосибирск, 2000.
24. Исупов В.А. Демографическая сфера в эпоху сталинизма.// Актуальные проблемы истории советской Сибири.- Новосибирск, 1990. С.180-201.

25. Исупов В.А. Демографические последствия голода 1932-1933гг. в Западной Сибири.// Демографическое развитие Сибири. 30-80-е гг.С.4–19.
26. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г.: РСФСР. – М.,1963.
27. Каинск (Куйбышев): исторический опыт социально-экономического и культурного развития.– Куйбышев,1997.
28. Каинск (Куйбышев) в истории Западной Сибири.– Куйбышев:, 2007.
29. Красильников С.А. Серп и молот. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930-е годы. – М.,2003.
30. Курс демографии. / Под ред. А. Я. Боярского.– М.,1985.
31. Народное хозяйство Новосибирской области за 1981–1985гг.– Новосибирск,1987.
32. Народнохозяйственный план Куйбышевского района Зап.- Сиб. края на 1937 г. Куйбышев,1937.
33. Народонаселение: энциклопедический словарь. – М., 1994
34. Население Западной Сибири в XX веке.– Новосибирск, 1997.
35. Население Новосибирской области (Итоги Всесоюзной переписи населения на 15 января 1959 года). – Новосибирск, 1961.
36. Население Новосибирской области (по данным всесоюзной переписи населения на 15 января 1970 г.).– Новосибирск,1971.
37. Население России в XX веке. В 3-х тт. – М.,2000-2006.–Т.1:1900-1939. – М.,2000.

38. Новосибирская область: Экономико-географическое описание. / Под ред. М. С.Бурлакова.– Новосибирск,1939.
39. Отчий край. К 60-летию Куйбышевского района.– Куйбышев,1996.
40. Помнить их поименно: Списки репрессированных.// От Каинска до Колымы. Тема политических репрессий 20-50-х годов XX века в воспоминаниях и документах.- Куйбышев,2002. С.96–140.
41. Поляков Ю.А., Жиромская В.Б., Киселев И.Н. Полвека молчания: (Всесоюзная перепись населения 1937 г.) // Социологические исследования. 1990. №6.
42. Предварительные итоги демографической переписи 1926 года в Сибирском крае. – Новосибирск, 1927.
43. Сибирская Советская Энциклопедия. Т.1- 4.– Новосибирск,1929–1932гг.
44. Статистика Сибири. Вып.1 – 6.- Новосибирск,1929 – 1931.
45. Статистический словарь./ Гл. ред. А. И. Ежов – М., 1965.
46. Тюрина З. А. Наше место на земле. К 60-летию Барабинского района.– Барабинск,1996.
47. Численность населения и развитие здравоохранения в Новосибирской области. – Новосибирск,1959.

**Н.А.Минина,
г.Новосибирск, ст.научный сотрудник ГАУК НСО
«НГКМ», ИИГСО**

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ В НОВНИКОЛАЕВСКОМ ПОСЕЛКЕ

История образования и развития Новониколаевска – это яркий пример нового, индустриального этапа освоения Сибири, который начался со строительством Сибирской железной дороги. Значение Транссиба и вообще транспорта в его развитии хорошо изучено. Но транспорт, как и выгодное экономико-географическое положение города – важнейшие, но не единственные факторы в его становлении. С нашей точки зрения, в этом вопросе необходимо учитывать роль власти. Существующая новосибирская историография подводит к выводу, что безусловные успехи молодого города, выросшего «американскими темпами» до размеров сибирской столицы, достигались не благодаря, а исключительно вопреки государственной воле.

В историографии в отношении начальной истории города сформировалось два базовых положения:

1) В первые годы как такового управления в поселке не было, а сам поселок существовал незаконно [1. С.93]. 2) Начальное развитие Новониколаевска, по крайней мере, до 1896 г., отличается стихийностью и неупорядоченностью застройки, что, в свою очередь, объясняется отсутствием управления [5. С.14-19]. Представление о «стихийном» развитии города наиболее устойчиво, так как начало складываться еще в 1920-е гг. и поддерживается историками до сих пор [6. С.16]. Но вместе с тем, новосибирские историки признают, что период зарождения города недостаточно изучен, не хватает исторических источников [4]. Факт административной зависимости поселка от Алтайского округа никогда не отрицался, но в то же время новосибирскими исследователями «игнорировался» архивный фонд

Алтайского округа (до 1896 г. – Алтайского горного округа), администрация которого была непосредственным распорядителем кабинетских земель, на которых появился Новониколаевск.

Комплекс вновь выявленных документов из фондов Алтайского округа позволяет нам составить представление об управлении в поселке, исходя из двух основных тезисов:

1. Единственным источником административно-хозяйственной власти в Новониколаевском поселке вплоть до преобразования его в город с упрощённым управлением являлось удельное ведомство в лице администрации Алтайского округа. В связи с этим статус вновь образованного поселения определен нами как арендный посёлок Алтайского округа.

2. Развитие поселка шло в естественном русле – по пути формирования в нем самоуправления.

Управленческие функции округа в Новониколаевском поселке выражались, в первую очередь, в распоряжении земельными ресурсами, а вновь выявленные источники позволяют нам пересмотреть градостроительную сторону образования города и с уверенностью сказать, что практически сразу в самовольном поселении, возникшем в районе строительства моста, Главным управлением Алтайского горного округа было инициировано землеустройство. В ходе этого процесса еще летом 1894 г. поселку (в это время он назывался Кривошековским) был дан план, утвержденный 20 сентября 1894 г. начальником округа генералом В.К. Болдыревым. Данный план сыграл в становлении поселка чрезвычайно важную роль, но в то же время имел оперативный характер и разрабатывался с учетом уже существующей самовольной застройки разночинцев и крестьян [3. Л.14]. Официальное

утверждение плана означало легализацию нового поселения. В 1896 г. землеустройство вышло на новый уровень, когда по новому плану (плану межевщика Кузнецова) быстрорастущему поселку была отдана вся территория Николаевского бора. В 1896 г. Алтайский округ теряет статус горного, в его структуре учреждаются имения, а управление Томским имением расположилось в Новониколаевском поселке. С этого времени власть удельного ведомства в поселке стала более «видимой». В рапортах Управляющий недвусмысленно отчитывается: «поселком Ново-Николаевским заведует Управляющий Томским имением». Таким образом, наиважнейшая функция – руководство земельными отношениями в поселке – не поддается сомнению. Достаточно сказать, что ежегодно поселок заново картографировался, так как в виду его быстрого роста необходимо было владеть оперативной информацией для предоставления в аренду усадеб. Арендные отношения с жителями были формализованы: заключались «условия» (договоры аренды), причем за образец для выработки «условий» еще в 1894 г. были взяты договоры, заключаемые с жителями горнозаводских селений [2. Л.50]. Отметим, что «обвинения» исследователей в неуправляемом росте арендной платы за усадьбы безосновательны: в материалах финансовых ведомостей, различных отчетов и рапортов, а также в самих «условиях» произвольного взимания аренды не наблюдается. Но, конечно же, нужно учитывать, что Кабинет был всегда заинтересован в поселке как важной статье дохода.

Указывая на управленческую компетенцию томского губернатора в Новониколаевском поселке, историки обычно указывают на такую особенность его административного положения, как «двойное подчинение». С нашей точки зрения, данный факт не

является особенностью – такое административное положение поселений, расположенных на удельных территориях, предусматривалось законами Российской империи: губернская власть осуществляла надзор за правопорядком в поселке (губернатор являлся по закону и начальником полиции, и представителем МВД), а также контроль законности административных действий удельного ведомства в лице чиновников Алтайского округа.

В поселке через два года после основания появляются идеи о самоуправлении, которые вылились в требование «переименования» в город или посад, что и было решено на сходе арендаторов в декабре 1895 г. Этот эпизод достаточно подробно описан исследователями, но, на наш взгляд, оценен не вполне верно: требование самоуправления не вызывалось «дорогивизной» аренды кабинетских земель – самоуправление было ценно само по себе и означало для поселка его «суверенитет», полноправность, залог дальнейшего поступательного развития. Но в то же время поселок, как образовавшийся фактически с нуля, объективно должен был пройти определенные стадии развития на пути к самоуправлению. Если в первые 2-3 года осуществление властных полномочий Алтайского округа выражалось в работе межевщиков и регулярных командировках чиновников, чтобы навести элементарный порядок, то с течением времени процессы, происходившие в поселке, все более усложнялись. Отметим, что руководство Алтайского округа принципиально исходило из предположения, что поселок в скором времени станет «одним из лучших городов в Сибири в торговом отношении», то есть, было заинтересовано в учреждении в поселке самоуправления [2. Л.15].

В Российской империи низовое самоуправление существовало как в селах, так и в городах. Необходимыми условиями для осуществления самоуправления являлись: 1. наличие городского или сельского общества и 2. наделение земель на условиях аренды или собственности. Но сельским поселок не был и не мог им быть по сути своего происхождения, и, таким образом, общие сходы, как и выборы на них «всенародно избранного» старосты, характерные для села – не являлись правомерными. Отсутствие «общества», несомненно, было преградой в развитии, но его невозможно было создать извне – оно должно было образоваться само в недрах поселка. И совершенно очевидно, что на его «вызревание» требовалось больше времени, чем 2-3 года. Необходимость самоуправления осознавали в Алтайском округе, например, управляющий Томским имением рассуждал: «поселок не имеет никаких общественных учреждений, не имеет права собирать налоги на самые необходимые нужды, как: устройство пожарной службы, полиции, школы, больницы и на удовлетворение других своих нужд. Отсутствие самоуправления служит тормозом в развитии самого поселка...» [3. Л. 26]

До введения самоуправления Новониколаевский поселок получал содержание на первоначальное благоустройство из средств Кабинета: содержание полиции, благоустройство улиц и площадей, на медицину, пожарное общество, улучшение водоснабжения, устройство освещения и прочее [3. Л.158, 159]. Мы можем говорить о недостаточности финансирования данных статей, но сам факт отрицать невозможно. Одновременно Кабинетом проводились все необходимые процедуры для преобразования поселка в город. Этот процесс длился не один год, скорость принятия решений зависела от многих факторов. Но удельное ведомство принципиально

поддерживало идею преобразования поселка в город, тем более любопытно, что поселок мыслился городом задолго до получения им такого статуса. Например, в официальном рапорте 1897 г. управляющий Томским именовал: «По последней переписи оказалось жителей обоего пола 8600 и в черте города, на местах, отчужденных под железную дорогу на ст. Обь, около 2000...» [З. Л. 28].

Таким образом, в догородской период управление Новониколаевским поселком было сосредоточено в руках удельного ведомства. В рамках данной статьи мы не ставили перед собой задачи дать оценку эффективности управленческой деятельности кабинетской администрации – вероятно, это предстоит сделать в ходе дальнейшего исследования.

Источники и литература:

1. Бочанова Г.А. Проблемы местного самоуправления в дореволюционном Новониколаевске./Вопросы краеведения Новосибирска и Новосибирской области: Сб. науч. тр./ Под ред. Л.М. Горюшкина, В.А. Зверева. Новосибирск: Изд-во СОРАН, 1997. – С. 93 - 99
2. ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 913.
3. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 81.
4. Зверев В.А. Когда начинался Новосибирск? К вопросу о дате основания города.
<http://www.prometeus.nsc.ru/gorod/history/zverev99.ssi>
5. История города. Новониколаевск-Новосибирск: Ист. очерки. Т.1. / Бочанова Г.А., Букин С.С., Быстренко В.И., Бирюков А.В., Ватолин В.А.; Гл. ред. А.Ф.Косенков; Издат. дом «Ист. наследие Сибири», Ин-т истории СО РАН. - Новосибирск: Ист. наследие Сибири, 2005. - 861 с.

6. Скубневский В.А. Новониколаевск: становление города многофункционального типа. / Новосибирская область в контексте российской истории. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2001. – 290 с.

Н.И.Лаптев,
г.Тюкалинск, председатель Совета депутатов
Тюкалинского муниципального района Омской обл.

ТЮКАЛИНСК: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ, ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

После постройки в 50-х годах XVIII века линии укреплений на запад от Омской крепости вдоль Камышловских горько-соленых озер и далее через реки Ишим и Тобол до Оренбургской линии (Новоишимской линии) стало возможным приступить к освоению значительного лесостепного пространства и проложить более короткую и удобную дорогу от Тобольска до Омской крепости.

В 1758 г. генерал Шпрингера приказал «учредить прямой тракт от Мельничного редута через степь на Абацкую слободу» [1]. Для «изыскания прямой дороги» и определения мест для расселения крестьян был послан с командой казаков поручик Бутенёв [2]. На приведенном чертеже, возможно начертанном его рукой, намечена трасса будущей дороги и указано 12 мест для поселения крестьян, в т.ч. под цифрой 7 место с надписью «Назначено к поселению 30 дворов» (рис 1). На следующий год команда прапорщика Якова Уксусникова срубила здесь почтовую избушку. Так родился почтовый станец Тюкала от названия реки Тюкала через которую пролегла дорога. "TÜKAL" в переводе с древнетюркского

"полный, совершенный" или в вольном переводе «благодатный край».

18 ноября 1759 года по указу губернатора Ф.И.Соймонова "велено в городе Тобольске и Ишиме, Тюмени, Туринске, Верхотурье и в Ялуторовске, в селах и деревнях объявить, не пожелает ли кто на Абацкой степи и около проложенной Новой дороги поселитца" [4]. Этой же осенью в станце появились поселенцы, а зимой 1760 года здесь уже стояло несколько крестьянских изб.

Ревизией 1763 года в Тюкале переписано 176 мужских душ. Тюкалинский станец в этом же году получил статус - слобода.

В мае 1771 года через Тюкалинскую слободу проезжал академик, естествоиспытатель Петер Симон Паллас. В своих записках он пишет: «Слобода сия населена российскими поселянами и ссылочными. В ней 77 дворов и одна небольшая деревянная церковь. Лежит слобода при ручье Тюкале, которой за 15 или 20 верст отселе из многих озёр вытекает. Сей ручей, от севера к юго – западу бежит около слободы излучиною и на оном построена мельница» [3].

В более поздних источниках встречается информация об искусственной запруде на реке Тюкале, благодаря чему понижение, по которому она протекала, заполнилось водой и стало озером – Разлив.

В 1823 г. в составе Тобольской губернии был образован округ с центром в Тюкалинской слободе и она по существующему положению 30 апреля 1823 г указом правительствующего Сената была преобразована в город Тюкалинск.

Император Александр I утвердил указ 22 июля того же года, именно эта дата : 22 июля 1823 года считается днем рождения Тюкалинска, как города. Проживало в нем

в ту пору более 800 человек. В основном крестьяне и военные.

Первый городничий - титулярный советник Путята Егор Тимофеевич, Прапорщик Полтавского пехотного полка. Бился с врагом в Смоленске, Бородино, Малоярославце. В сражении под городом Красным получил тяжёлое ранение в правую руку. За мужество и храбрость удостоен ордена Святой Анны 4-й степени.

В 1898 году Тюкалинск был определен центром огромного уезда в составе Тобольской губернии и стал городом уездным. Границы Тюкалинского уезда протянулись почти от Абацкой слободы на западе и проходили по глади озера Чаны, что в современной Новосибирской области. Всего жителей в уезде было 232801 человек, в том числе в г.Тюкалинске - 4099 человек.

Тюкалинский уезд (в 1904 г.) включал в себя почти треть территории современной Омской области, части Новосибирской, Тюменской областей.

Расположение г. Тюкалинска на Сибирском тракте, к которому с севера примыкал Тарский тракт, а с юго-востока шла дорога из казахских степей, превращали его в центр торговли для обширных территорий.

Главными предметами торговли на тюкалинских ярмарках служили сало, кожи, коровье масло, мануфактурные и другие обработанные товары, которые производились в Тюкалинске и окрестных селах, а позже в волостях Тюкалинского уезда. Торговали и многочисленными привозными товарами.

В 1903 г. В Тюкалинске открылась контора, экспортирующая сливочное масло за пределы Тобольской губернии через Либавский порт в Германию, Англию, Швецию. Купец Э.А.Блендовский поставлял тюкалинское масло в Турцию.

Население занималось ямщиной, товарным извозом и дворничеством (промысел помещением, столовничеством, ямщицкой снастью и т. п.).

Еще об одном пишет путешественник Альфред Брем, побывавший в Тюкалинске в 1876 году. «Многочисленные большие озёра, дающие притон огромному числу водяных птиц, вызвали колоссальную торговлю лебязьми, нырцовыми шкурками. Всего дороже ценятся грудные перья чомги, которые идут на выделку муфт и разных других принадлежностей дамского туалета. В общей сложности Тюкалинск ежегодно производит около 100000 нырцовых и 10000 лебязьих шкурок. Сбыт сорочьих крыльев тоже упал, но года два назад доходил до миллиона» [5].

Трастовое положение Тюкалинска определило особый «уездный» облик города. В конце XIX-начале XX веков в Тюкалинске строится много зданий административного, торгового, промышленного и бытового назначения. Самым приметным зданием города являлась каменная тюрьма. Здесь содержались пересыльные партии каторжан, были тут и "свои" арестанты, – те, что отбывали наказания в тюкалинской тюрьме".

Сегодня в городе 29 объектов культурного наследия регионального значения.

Прошлое и настоящее живут в Тюкалинске бок о бок. История города хранит память о многих знаменитых людях среди них писатели А.П.Чехов, Ф.М.Достоевский, Г.И.Успенский, Г.А.Мачтет, великие путешественники, ученые, исследователи.

Не утрачен культурный потенциал богатой истории заселения земли тюкалинской, где представлены потомки переселенцев и ссыльных практически всех губерний европейской части России, Малороссия, связанное с этим

этнографическое разнообразие, широчайший спектр традиций, обычаев, национальных культур...

В последнее десятилетие значительная часть автотранспортного потока из европейской части России и обратно проходит через Тюкалинск (от 7000 до 12000 единиц транспорта в сутки). История снова дает Тюкалинску шанс социально-экономического развития связанный с Сибирским трактом.

Сегодня Тюкалинск - инициатор создания межмуниципальной Ассоциации «Сибирский тракт» задача которой – создание на основе объединения туристических и инфраструктурных ресурсов муниципальных образований, находящихся на Сибирском тракте единой туристической зоны вдоль исторического Сибирского тракта.

Приложение

Рис 1

Источники:

1. Колесников А.Д., Якушин Н.Г. и др. От тропы к тракту (из истории дорожного строительства Сибири) // Труды Сибирского автомобильно-дорожного института. Гуманитарные, социально-экономические и естественнонаучные исследования. – Омск, 1997. – Ч. 2
2. Матвеев А. В. Изменение сети сухопутных коммуникаций Омского Прииртышья во второй трети XVIII – начале XIX вв. "Известия ОГИК музея" №11.
3. Петр Симон Паллас «Путешествие по разным местам Российского государства по велению Санктпетербургской Императорской Академии Наук», Часть вторая. Книга вторая. 1770 год. СПб. 1786
4. Петров И. Ф. Сборник «Прииртышье мое», Омск 1988
5. Финш О., Брэм А. Путешествие в Западную Сибирь. - М.: Тип. Лаврова и К°, 1882. - 484 с.

**А.А. Овчинников,
г. Купино, научный сотрудник МБУ Купинского
района «Центральная библиотека»**

**МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОМОЩИ
ПЕРЕСЕЛЕНЦАМ В ПЕРИОД СТОЛЫПИНСКОЙ
АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ
(на примере Купинской волости)**

Переселение крестьян из европейской части России в Сибирь во второй половине XIX века усиливается, вследствие отмены крепостного права и политики

царского правительства, направленной на поощрение заселения слабо освоенных окраин. В 1889 году был издан закон о крестьянах-переселенцах. Закон предусматривал выдачу путевых пособий и ссуд на заведение хозяйства, а также предоставление льгот по отбыванию повинностей на новом месте лицам, получившим разрешение на переселение. 6 июля 1904 г. вышел новый закон «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан – земледельцев», предусматривающий выделение значительных земельных участков переселенцам, предоставление им льготных ссуд.

9 ноября 1906 года Николай второй по инициативе А.П. Столыпина подписал указ «Об упорядочение крестьянского землевладения», дающий им право на выход из общины. Каждый крестьянин получал право на свободный выход из общины вместе со своим укрепленным в личную собственность наделом.

В 1906 – 1916 годах в Сибирь, в поисках лучшей доли уехали свыше 3 млн. человек [1,с15]. В период Столыпинской аграрной реформы с 1907 по 1911 годы на территории новой Купинской волости основываются десятки переселенческих поселков, и их население увеличивается за три – четыре года 10 – 15 раз. «В 1916 году в 1 м и гм Кулундинских подрайонах насчитывалась 100 тыс. крестьян; из них 88 тысяч являлись переселенцами и только 12 тыс. старожилы» [7,с.462].

Паспорт переселенца

Успешное освоение переселенцами земель в Сибири зависело от многих условий: от плодородия почвы, от обеспеченности деревни водоснабжением и даже от взаимоотношений между ее жителями. Во многом ситуация с обоснованием переселенцев на новом месте зависела от того, какие урожаи будут в первые 2 -3 года. Хорошие урожаи давали им возможность обзавестись продовольствием и денежными средствами на покупку необходимого инвентаря и скота, а в случае неурожая они разорялись.

В период Столыпинской аграрной реформы в целях содействия обустройству переселенцев на новом месте правительство предоставляла следующие льготы: «...переселенцам смотря по местности водворения и способу устройства (на переселенческих участках, в старожильческих селениях) предоставляются следующие льготы: они или освобождаются от казенных платежей и земских денежных сборов в течение 5 лет, считая с полугодия следующего за водворение, а в последующие за тем 5-летний срок облагаются упомянутыми сборами в половинном размере» [5,с.2].

Важным фактором освоения Кулундинской степи, во многом определившим животноводческую специализацию сельского хозяйства, были природно-климатические условия. По своему рельефу Кулундинская степь представляет собой низкую равнину, на территории которой много соленых и пресных озер, самое крупное из которых – Чаны. Почвы на территории степи разнятся от солонцов до средних черноземов. Особенностью рельефа региона является гривы вытянутые с северо-востока на юго-запад. На повышенных частях гривы обычно располагаются малогумусные черноземы с разной степенью засоленности. На склонах грив и впадинах располагаются солонцы и солончаки. Изначально, русские

переселенцы, учитывая опыт коренных жителей, разводили на обширных пастбищах различные породы овец, коров и лошадей. Растениеводство в Кулундинской зоне достаточно проблематично, из-за нехватки большого количества почвы с высоким уровнем засоленности и низкой влажности.

Согласно «Списку населенных мест Томской губернии» на 1911 год, на территории Купинской волости находилось, 85 населенных пунктов из них 63 являлись переселенческими поселками [8,с. 378]. Преобладание числа переселенческих поселков над количеством старожильческих сел ясно отражает влияние переселения на развитие волости. В 85 населенных пунктах находился 4801 двор, в которых проживало 16085 душ мужского пола и 14836 душ женского пола. Жители волости получили в пользование 316336 десятин [8,с.379]. Переселенцы получали по 15 десятин на каждую мужскую душу. Купинская волость вскоре стало одной из наиболее густонаселенных и экономически развитых волостей Томской губернии.

**Фрагмент
карты
Каинского
уезда
Томской
губернии
1907 г.**

Волостной центр село Купино насчитывало 172 двора, 845 душ мужского пола и 740 душ женского пола. Юдинская волость Каинского уезда уже в 1907 – 1910 годах стала одним из мест интенсивного создания переселенческих поселков, и к 1908 году из ее состава была выделена Купинская волость [8,с.379]. Первым волостным старшиной стал Кузьма Лукич Ракитин [3,с.46].

Массовый приток переселенцев Кулундинскую степь привел к тому, что местным властям пришлось решать проблемы, связанные с землеотводными работами, оказанием врачебной и агрономической помощи. Одной из важнейших проблем стоявших перед администрацией переселенцами был отсутствие медицинской помощи в районах движений переселенцев; помимо высокой детской смертности в Юдинской и Купинской волостях возникла большая вероятность распространения в больших размерах инфекционных заболеваний.

Угроза массовых эпидемий, связанная с миграцией большого числа людей, вынуждало руководство Кулундинского подрайона открыть в селе Моховое (Купино) временный фельдшерский пункт. «Временная комиссия Кулундинского подрайона признала делом первостепенной важности открытие в подрайоне неспальных медицинских пунктов, причем исходя из того положения, что каждый пункт может, обслуживать район радиусом около 50 верст постановила, просить Заведующего переселенческим районом возбудить ходатайство перед Каинским переселенческим управлением об открытии с будущего года медицинских пунктов: 1) в селе Купино – врачебного; 2) в деревне Чулаковой - фельдшерского; 3) в районе деревни Романовой – фельдшерского и в тоже время, имея в виду большое водворение в нынешнем году, на вновь

образованных участках, немедленно открыть фельдшерский пункт в селе Купинском» [4, с.58].

В 1909 году в село приехал первый переселенческий врач Владимир Николаевич Россов, в следующем году по его инициативе началось строительство переселенческой больницы. В 1911 году она была построена, причем настолько основательно, что ее здание сохранилось до сих пор, сейчас в ней находится пищеблок центральной районной больницы.

По мере успешного развития сельского хозяйства в старожильческих селах и переселенческих поселках усиливалась правительственная помощь переселенцам. В 1908 году при селе Купино было открыто опытное селекционное поле департамента земледелия и землеустройства. Своим возникновением Купинское опытное поле было обязано инициативным чиновникам Томского переселенческого управления. При этом управлении действовал особый агрономический отряд, который занимался оказанием практической помощи переселенцам.

Это опытное поле должно было помочь крестьянам, прибывавшим из европейской части России, приспособиться к новой земле и незнакомому климату. Сам участок, выделенный, под опытное поле представлял, собой степную часть гривы. Земля этого участка представляла собой практически целинную степь, кроме небольшого клочка который был с начало распахан, а затем заброшен.

Увеличение числа жителей волости за счет постоянного притока переселенцев привело к появлению новых проблем. Следствием притока большого числа переселенцев стала проблема внутринадельного размежевания земли в сельских общинах. Завершающем

этапом землеустройства в районах размещения переселенцев стало внутринадельное межевание.

В 1910 – 1916 годах в Купинской волости действует поземельно-устроительная партия. Ее цель не только решить противоречия в общине по поводу земли, но создать оброчные статьи на казенных землях. О проведении поземельно-устроительных работ ходатайствовали сами крестьяне. Крестьяне села Купино в прошении к главному производителю работ Каинского поземельно-устроительного центра партии И.Г. Лихачеву указывали следующую причину внутринадельного межевания: «С каждым годом население все увеличивается и увеличивается, а земельный надел наш остается в одних и тех же границах, то естественно в настоящее время душевая норма значительно понизилась» [6, с. 4].

В своем прошении жители села Купино предлагали устранить препятствия, мешающие их «сельскохозяйственному быту» - перерезав им те земли. Которые они арендуют уже много лет. Подобные прошения составляли жители многих сел Каинского уезда.

В 1916 году производитель поземельно-устроительных работ Бражников докладывал главному производителю Каинской поземельно-устроительной партии Лихачеву, «что внутринадельное землеустройство в селе Купино не завершено, по произведенным большинством оказалось довольно» [6, с. 34].

Эффективное решение проблемы внутринадельного размежевания способствовало развитию сельского хозяйства в Сибири. Путевые заметки чиновника В.П. Вошинина, в последствии переработанные в книгу «На Сибирском просторе» иллюстрируют превращение Кулундинской степи в район эффективного земледелия и скотоводства. «Об успехах культуры Кулундинской степи говорят все (от Челябинска), тяготящие к Кулунде и ее

окрестностям переселенцы со всех уголков России – факт совершенно бесспорный. Чуть не все самовольцы направляются именно туда, жители даже соседних губерний Тобольской и Оренбургской имеющие право вновь переселяться лишь на Дальний Восток, выправляют свидетельства и документы, слезают с вагонов в Татарске, чтобы идти на авось в Кулунду» [2, с.28].

В Купинской волости в период Столыпинской аграрной реформы быстрыми темпами развивается производство масла, и создаются маслодельческие артели. «Еще по данным 1908 года три смежных волости делали (в том числе и Кулундинская) давали на магистраль около 70 тыс. пудов готового масла – это при отсутствии всякой организации» К 1911 году в Купинской волости производство молочных продуктов выросло, и было организовано «Товарищество по производству и сбыту масла» [2, с.28].

Одним из важных условий успешного освоения новых земель стали такие качества переселенцев, как инициативность, предприимчивость и стремление преодолеть трудности. Свободные целинные земли юго-запада Сибири стали местом формирования нового типа крестьянина, более свободного и предприимчивого. По свидетельству современников у переселенцев постепенно формируется настоящий сибирский характер и особенности в образе жизни. В. П. Вошинин в книге «На сибирском просторе» отмечал что: «Для меня все здесь ново, и все интересно. И несообразное, с точки зрения европейского обывателя, ширина главных улиц, двухэтажные избы с «чистой половиной», убранной так, как у сельского батюшки с граммофоном, картинами и сами люди мощные умные, свободные. Здесь еще их деда осели и теперешнее поколение усвоило себе чисто сибирскую самостоятельность и широкие замашки» [2,

с.27]. Переселенцы, освоившись на новом месте, смогли вскоре почувствовать себя настоящими хозяевами сибирских просторов.

Прошение жителей Купино о прирезке земли

Его Императорскому Высочайшему
Г. Производителю Работы, Кашинской
Повольно-уездной землемерной партии
Ч. Г. Микашеву

Довременные от крестьян
с Купина, тогда же волосты
Кашинского уезда, тогда же
шт. Григорий Козмича Шурапо
ва и Григорий Захарова Насимов

Прошение.

Наше село образовалось 20 лет тому
назад. С каждым годом нашим все де-
лится и увеличивается, а земли
нашей нашей остается все в од-
ном и том же количестве, то есть
только в настоящее время думав
корни значительно больше, то есть
тогда, если и было бы в нашем наделе
значительно больше, то есть
тогда, что у нас удобной земли
обеспечивающей нас кохотом и

Источники и литература:

1. Антошкин А. Н. Столыпинская аграрная реформа. М; 1999.
2. В. П. Вошинин. На сибирском просторе. Спб; 1912.
3. ГАТО Ф. 3. Оп. 44. Д. 4099. Л. 46.
4. ГАТО Ф.239. Оп. 4. Д. 107. Л. 58.
5. ГАТО Ф. 3 Оп. 44. Д.3765. Л.2.
6. Отдел архивной службы администрации Купинского района. Ф. 1. Оп. 1. Д. 16.
7. Скляр Л. Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л; 1962
8. Список населённых мест Томской губернии на 1911. Т; 1912. Л. 378.

**Е.В.Якубова,
г.Барабинск, художник МКУК «Барабинский
краеведческий музей»**

МОСКОВСКИЙ ТРАКТ В ИСТОРИИ КАИНСКА И БАРАБЫ

Сибирский (Московский) тракт - старинный сухопутный маршрут из европейской части России через Сибирь к границам Китая. Торговые потребности поставили ребром вопрос о создании полноценного транспортного коридора между странами. 12(22) ноября 1689 году вышел царский указ о строительстве тракта, соединяющего Москву с Сибирью, однако на протяжении сорока лет это решение оставалось на бумаге. Сибирский тракт шел через Каинск, а так же Барабу.

Первоначальное заселение Новосибирской области русскими и представителями народами европейской России происходило в конце XVII –первой половине XVIII века по трем главным направлениям: с севера из Томска вверх по Оби, с востока – из Кузнецка вниз по Инге, с северо-запада из Тары через Барабинскую лесостепь вдоль формирующегося Московско-Сибирского тракта. Мирный труд хлебопашцев и трактовых ямщиков оберегали укрепленные остроги и форпосты. Каинский форпост возник в 1720 году. Есть данные, что в 1625 году в Барабе появился первый острожек (атаманом был назначен Поспел Голубин). В это время жителей барабинских улусов громили отряды западных монголов (джунгары), и подвластные Москве ясачные татары требовали присылки русских воинских людей.

Одновременно с Барабинским небольшой «летний» острожек был построен на Убинском озере. Оба гарнизона

держались заодно и не раз выручали один другого, когда осаждали «черные калмыки» и кучумовцы. В 1628 году Барабинский острожек все-таки сожгли. Только когда по Иртышу была сооружена Сибирская линия крепостей, в Барабе были построены три паса. В последствии их называли уже форпостами: Усть - Тарский, Каинский, Убинский.

Барабинские татары с давних времен жили в пределах Барабы. В 40-х годах XVIII века татарское население составляло 90%

С установлением Московского тракта в Барабе множилась численность русского населения. Высылали сюда из России людей нежелательных. Русские обихаживали тракт разъездной: дороги насыпали, мосты ставили, болота непроезжие гатили, подводы ладили и чинили. Нужны были люди охранять тракт от разбойников. Тяжело было пришельцам чужие места обживать. И тракт называли не Сибирским, а Московским. По нему в Сибирь попадали, по нему обратно в Россию возвращались. С 1700 года стали гнать в Барабу не кого попало, а крестьян в счет рекрутского набора. Помещики норовили сбыть человеческий товар какой похуже: мужиков дерзких, вороватых, разбойных, баб непокладистых. Этих обратно в Россию не тянуло, потому что ничего хорошего им не светило... Через шесть десятков лет потянулись в Сибирь этап за этапом ссыльные. Начали поселенцы селиться у тракта. Деревенек вокруг прибавилось. Начали русские заниматься земледелием. Екатерина Каинскую слободу городом нарекла. Городу уезд приписала – Каинский со всей Барабой. Жили новоявленные горожане в обывательских домах, ходили в казенные магазины и в приходскую церковь. Не было в городе ни фабрик, ни заводов, ни промысла торгового, ни купцов. Вот тюрьма была, и питейные заведения тоже.

К 1733 году Московско – Сибирский тракт был уже проложен через Тару, Тюмень, Тобольск, Чаусский острог, Каинский форпост, стал транзитным пунктом из Омска в Томск.

Московский тракт давал возможность широко торговать. На ярмарки Каинского уезда съезжалось до 20 тысяч человек. Торговали всем, что находило сбыт: мануфактурой, маслом, салом, хлебом, рыбой, смолой, дегтем и т.д. Привозили товары с местных промыслов: сани, дуги, лен, деревянную посуду. Ходко шла торговля лошадьми. Даже средние крестьянские хозяйства походили на маленький конный завод: один – два жеребца производителя и до 15-20 маток – для завода и для продажи.

Заниматься коневодством было выгодно, за хорошую лошадь можно было получить до 150 рублей. Породы держали разнообразные: урманку, вятку, остячку, смятку, заводку. На местных барабинских ярмарках продавали ежегодно по два миллиона лошадей. Хороших лошадей поставлял на продажу конный завод каинских купцов Ерофеевых. Кстати, родоначальник династии Петр Ерофеев был родом из зюзинских крестьян. Особенно громкую славу среди сыновей зюзинского крестьянина Ерофеева снискал Венидикт Петрович. В девяностые годы прошлого столетия он стал купцом первой гильдии. Ему принадлежали винокуренный, пивоваренный заводы, паровая крупчаточная мельница. Он любил работать с размахом, был в числе передовых людей своего времени. Когда в Сибири стало бурно развиваться маслоделие, Венидикт Петрович приобрел участок земли вблизи Каинска и создал Александрийскую образцовопоказательную ферму.

К 1861 году, когда волю в России дали, Каинск к этому времени можно назвать городом торговым. Через

него Сибирь Москву кожами да медом, золотом да пушниной, чаем да шелком китайскими, мануфактурой среднеазиатской щедро одаривала. Сама Бараба производила чистое масло с названием «Белый лебедь». Масло купцы заморские к себе в Европу увозить не брезговали, его и к царскому столу подавали. Лесом в Барабе тоже приторговывали, охотничий промысел был в почете. К 1893 году Бараба совсем обрусела, население - 127 тысяч душ набежало. Кроме русских в Барабе жили самодийцы и угры, кыпчаки и кыргызы, телеуты и ойраты, узбеки, татары, белорусы, украинцы, немцы.

Таким образом, строительство Московского тракта в Сибири имело градообразующее значение; способствовало процветанию и заселению края; развитию торговых, хозяйственных и культурных взаимоотношений Каинска и Барабы с Москвой.

Список использованной литературы:

1. Гросс В.И. А мы – барабинцы. К 70-летию Барабинского района – г.Барабинск, 2007.
2. Лобашов В.Д. Очерки истории Барабинска и его окрестностей. – Новосибирск: Сибирское книжное издательство, 2013.
3. Мордкович В.Г. Бараба – страна диковинная. -2-е изд., перераб. и доп. - Новосибирск: Наука-Центр, 2003.
4. Тюрина З.А. Наше место на земле. -Барабинск: ГУПП «Бараба», 1996.
5. Материалы Муниципального казенного учреждения культуры «Барабинский краеведческий музей»
6. Сибирский Московский тракт <https://ru.wikipedia.org>

**Турнаева Л.В.,
с.Балман, учитель
МКОУ Балманской ООШ**

МОСКОВСКИЙ ТРАКТ В ИСТОРИИ КАИНСКА И БАРАБЫ

Земля, на которой мы живём, видела многое и многих: прадеда Пушкина Абрама Петровича Ганнибала и петербургских академиков XVIII века, Радищева и декабристов, петрашевцев, известного путешественника П.П. Семёнова-Тян-Шанского, писателя И.А. Гончарова ... И это неудивительно: по территории области проходила главная сибирская сухопутная дорога, так называемый Московский тракт, соединявший Сибирь с европейской частью страны. Именно вблизи тракта, в тех местах, которые были относительно безопасны от нападения воинственных соседей-степняков, вырастали первоначально деревни, а затем и защищённые деревянными и земляными укреплениями крепости. Московский тракт пересекался здесь с крупнейшей водной магистралью – рекой Обью, что сыграло важную роль в истории освоения края [6; 3-4].

В 1782 году Каинская слобода получила статус города. В ходе государственных преобразований Павла I (1796-1798) Каинск оказался исключённым из состава штатных городов, и только в 1804 году он вернул себе этот статус. Меняется и характер занятий горожан: Каинск превращается в крупный торговый и транзитный центр. Сказывалось удобное положение города, через который проходил Московский тракт. Зимой и летом шли по главной улице Каинска обозы с купеческой кладью: чаем, китайскими шелками, золотом, пушниной, мануфактурой,

кожей сукнами и другими товарами. Гнали по тракту и партии колодников [6; 77-78].

В 20-х годах XIX века в Каинске построили этапно-пересыльную тюрьму. В ней партии арестованных перегруппировывались и отправлялись дальше. В 1826 году через Каинск везли в Сибирь ссыльных декабристов. Огромное значение в истории Каинска и Барабы имело нахождение в 1907 году в городе ссыльного революционера В.В. Куйбышева. Он проводил революционную работу как среди политссыльных Каинска, так и среди транспортных рабочих. В городе до сих пор сохранился дом на улице имени В.В. Куйбышева, в котором когда-то останавливались декабристы. Позднее Каинск видел Н.Г. Чернышевского, которого везли на каторгу, великого писателя А.П. Чехова, останавливавшегося здесь проездом на Сахалин [6; 78-79].

Крестьяне, жившие на самом тракте или вблизи от него, активно занимались извозом, содержали постоянные дворы. Барабинские крестьяне продавали по самым низким ценам или вообще снабжали бесплатно пищей следовавших по тракту колодников. Некоторые барабинцы полностью порывали с сельским хозяйством, занимаясь исключительно ямщиной. Тракт на Каинск вызвал здесь ямщицкий промысел и торговлю лесом из соседних боров.

Благодаря удобному расположению Каинска и прохождению по нему Московского тракта, в Каинске ежегодно проводились две ярмарки: Михайловская (с 8 по 17 января) и Петропавловская (с 29 июня по 8 июля). Быстрыми темпами стала развиваться промышленность разного рода: кожевенная, маслодельная, мыловаренная, винокуренная, мукомольная и винодельная.

Особенно широко развивалось в XIX веке маслоделие. Этот вид промысла очень быстро вышел на первое место в России. В 1895 году появились первые

маслозаводы. В Каинском уезде в 1921 году их насчитывалось 306. Маслоделием обычно занимались кулаки, скупавшие за бесценок молоко у местных крестьян. В Каинске часто устраивались городские ярмарки, где очень большим спросом у приезжих промышленников пользовалось Каинское масло, производством которого занимался купец Иванов. Продукт этот был высочайшего качества и своеобразного вкуса, поэтому слава о нём быстро распространилась по всей России. На Лондонской сельскохозяйственной выставке масло получило второй приз. Это было в 1903 году. Возможно, что часть такого масла закупалась в деревне Еланка Каинского уезда, где жила зажиточная семья, державшая большое количество крупнорогатого скота. Они сами вручную делали домашнее масло, необычайно вкусное. Не исключено, что сам Иванов брал у них это масло и занимался его реализацией. Ещё долго, даже после Великой Отечественной войны, производилось Еланское масло, которое экспортировалось в Канаду. Оно было насыщенного жёлтого цвета и имело душистый запах.

Самостоятельным и важным по доходности промыслом сибирских крестьян стала перевозка купеческих и казённых товаров по Московскому тракту. В первой четверти XIX века извозным промыслом занимались состоятельные государственные крестьяне. Такие крестьяне были и в селе Балман, который относился к Каинскому уезду. В свободное от сельскохозяйственных работ зимнее время, эпизодически, часто без заключения контрактов, они перевозили грузы не только в Каинск, но и по Московскому тракту. Везли на продажу мясо, орехи, кожи, валенки, рыбу, ягоду, а привозили выменянные на эти товары ткани, соль и сахар, галантерейные принадлежности, орудия труда. [1; 45-46]. Поскольку Московский тракт проходил через Каинск, а там

хозяйничали каинские купцы, строго следившие за ходом торговли, крестьяне из окружающих деревень пытались продать или обменять свои излишки производства на самом тракте проезжим людям.

Другим источником дохода в притрактовой полосе была перевозка пассажиров. Не исключено, что балманские крестьяне занимались и этим видом заработка, так как от Балмана до посёлка Убинское напрямую всего 70 километров. И многие выбирали именно этот вид передвижения, чтобы выиграть время и сократить путь.

Таким образом, в истории Каинска и Барабы Московский тракт сыграл очень важную роль. Создание этого тракта не только улучшило сообщение между Тарой и Омском, но и послужило основой для создания целой сети сельских дорог местного значения, увеличили товарный спрос на продукты сельского хозяйства и животноводства, давало крестьянам возможность занятий извозом и различными промыслами [2; 38-39]. Кроме этого, местность Барабы стала прибежищем для жителей людей разных национальностей, социальных слоёв и вероисповедания. Они внесли в культуру Барабы и Каинска свою национальную культуру, традиции. Каинск стал поистине историческим, культурным и торговым центром на пути Московского тракта.

Список литературы

1. Зверев В.А, Зуев А.С., Кузнецова Ф.С. История Сибири. Часть II. Сибирь в составе российской империи: Учебное пособие для 8 класса общеобразовательных учреждений. – Новосибирск: ИНФОЛИО, 2005. -376 с.
2. История Новосибирской области с древности до наших времён. Научный редактор В. Молодин. – Новосибирск.

Новосибирская писательская организация «ГОРНИЦА»
«ЛИТФОНД», 1996.- 175 с.

3. Краткое описание истории заселения некоторых населённых пунктов Чумаковской зоны Куйбышевского района Новосибирской области (Балманский краеведческий музей). – Чумаково, 1986 г. – 70 с.
4. Крестьянство Сибири периода разложения феодализма и развития капитализма (республиканский сборник научных трудов). – Новосибирск. 1979. – 123 с.
5. Н.А. Миненко. История Новосибирской области с древнейших времён до конца XIX века. – 2-е изд., доп и перераб. - Новосибирск: Западно-Сибирское книжное издательство, 1983. - 80 с.
6. Миненко Н.А. По старому Московскому тракту. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1990. – 184 с.

**О.В.Шатохина, преподаватель,
Н.И.Новикова, преподаватель,
г.Куйбышев, МКОУ СОШ №5**

СИБИРСКИЙ ТРАКТ – ДОРОГА ССЫЛКИ

В исторической литературе Сибири XVIII–XIX столетий Московско-Сибирский тракт является необходимым многосюжетным объектом исследования. Одни авторы изучали историю возникновения первых сибирских учреждений, обеспечивавших ямскую гоньбу, другие – историю прокладки тракта, социально-

экономические последствия влияния тракта на развитие притрактовых населенных пунктов. Мы попробуем раскрыть вопрос о влиянии ссылки на развитие Московско-Сибирского тракта.

Сибирский тракт был самой длинной в мире сухопутной дорогой, но при всей своей длине это был наиболее короткий путь, связавший восточные окраины Российского государства с центром. По тракту шел весь поток торговых перевозок из России в Сибирь, Китай и обратно. Кроме торговых перевозок проезжали люди разного чина и звания, от этапа к этапу пешком передвигались партии ссыльных. Общая протяженность тракта от Москвы до Нерченска составляла 12687 с четвертью верст. К 1735 году первый правительственный тракт, пролежавший от Верхотурья, был выпрямлен и значительно укорочен. Теперь по Европейской части России он стал проходить через Владимир (раньше - через Вологду, затем Казань, Пермь, Кунгур, Екатеринбург, далее Тюмень (Верхотурье оставалось в стороне), Тобольск, Тару, Каинск. Строился тракт крестьянами и каторжниками, сосланными в Сибирь. За столетие существования Сибирского тракта по нему прошло 1,5 млн заключенных, их гнали в Сибирь и на Сахалин. Дорогу также прозвали Великий кандалный тракт — когда по тракту шли арестованные, звон их кандалов, которые весили около двух килограммов, был слышен за несколько километров. При каждом остроге был кузнец для снятия и заковывания кандалов.

За каторжниками могли добровольно следовать их жены и дети. Сибирские крестьяне называли каторжников «варнаками». Для контроля над заключенными и пересылки арестантов государству требовалось более 5 тыс. человек в год. Кроме того, именно на сибирских крестьян возлагались расходы на содержание тракта.

Через Каинск проходили пугачёвцы, декабристы, петрашевцы, народовольцы, Радищев и многие другие политические ссыльные. В 1864 году в Каинске останавливался Чернышевский. Среди сибирских каторжников было немало иностранцев: самыми первыми стали шведы — участники Северной войны между Россией и Швецией. Далеко не все из них вернулись в Швецию после окончания каторги — многие принимали православие и женились на сибирячках. Самой многочисленной иностранной этнической группой Сибирского тракта были поляки: в конце XVIII века около 19 тыс. поляков были отправлены в Сибирь

на каторгу и поселение. В XVIII веке путь от Санкт-Петербурга до Иркутска занимал около двух лет, в XIX веке — полгода. Всего за XIX в. в Сибирь поступило более 900 тыс. ссыльных всех категорий (с учетом членов семей), в основном, крестьяне. Они примерно в равной пропорции распределялись между Западной и Восточной Сибирью. Доля ссыльных в составе русского населения региона выросла примерно с 4 % в кон. XVIII в. до 9 % в середине XIX в. В отдельных районах численность ссыльных была весьма велика. В 1781 в Каинском уезде они и их потомки составляли 83 % всех крестьян.

Всех сосланных в Сибирь предписывалось этапировать через г. Тобольск. Распределять в партии допускалось только в губернских городах, откуда они могли отправляться раз в неделю и строго по расписанию — в день, определённый для данного губернского города. При формировании партий требовалось каторжан отделять от остальных ссыльных. Практиковалось заковывание в кандалы и цепи, прикрепление по несколько человек к железному пруту

(отправка «по канату»). Путь по Сибири (от границы Пермской губернии через Тобольскую, Томскую, Енисейскую, Иркутскую губернии до Иркутска) был разбит на этапы: 40 этапов в Западной Сибири и 21 — в Восточной Сибири, то есть вдоль Сибирского тракта была 61 этапная тюрьма, где ссыльных обеспечивали питанием и одеждой. Отпускаемые на питание и одежду средства были незначительны, к тому же расхищались администрацией, колодников преследовали голод, болезни, поборы конвойной стражи и охранников, тюрьмы были холодные и сырые, в местах массового заключения среди ссыльных царили нравы уголовного мира. Среди ссыльных в пути и в первые годы жизни на новых местах была очень высокая смертность. Помимо гужевого транспорта по большому Сибирскому тракту пешком передвигались партии ссыльных. Впереди на конях 3-4 казака, за ними телеги со старцами, больными и детьми. А затем нестройными рядами двигались каторжники, как мужчины, так и женщины, закованные в кандалы. За час такая партия продвигалась на 3-4 версты, за месяц должна была проходить около 500 вёрст с суточным отдыхом на каждый третий день.

Официально было повелено конвоировать в Сибирь преступников на каторжные работы, и потому кроме казённых почтовых станций на всём протяжении тракта на расстоянии 30-40 вёрст друг от друга были поставлены этапы для днёвок, на которых имелись конвойные команды, а на полпути между ними возводились так называемые ночлежные полуэтапы.

Осуждённые на этапе в Сибирь

Пешие партии из 300 или 400 арестантов отправлялись один раз в неделю в течение всего года. Колонны каторжников двигались в соответствии с графиком движения по этапам. Этап представлял собой обширный огороженный двор, внутри которого располагались несколько низеньких одноэтажных деревянных зданий, окрашенных в грязно-желтый цвет.

На этапе была расквартирована конвойная команда из офицера, двух унтер-офицеров, барабанщика и 25 рядовых пеших гарнизонных солдат, состоящих на полевом довольствии. В одном из помещений размещались на ночь офицеры, в другом - солдаты, в третьем, самом большом, арестанты. В арестантской казарме было несколько камер с кирпичными печами и двумя рядами

нар из досок. Кроме того в посёлках проживали четыре конных городских казака, которые предназначались для конвоирования партий до следующего этапа и преследования беглых. Кроме жилых помещений на этапе имелись дополнительные хозяйственные постройки и лазарет.

На этапах и в особенности на полуэтапах царила ужасная антисанитария, натащенная арестантами грязь разливалась зловонной жижей по коридору, по камерам. Здоровые занимали нары, тифозные валялись в грязи под нарами, на полу.

Для предупреждения «побегов и удобнейшего распознавания ссыльных» им брили правую половину головы. И тем не менее лишь за 1880-1883 гг. общее число бежавших из - под конвоя составляло почти полторы тысячи арестантов.

1. После проведения тракта Каинск стал важнейшим пунктом на пути из Омска в Томск. В Каинске начинают селиться ямщики, ссыльные из России преступники, а за ними и крестьяне. Посельщики, по данным ревизии 70-х годов, составляли 83,6 % государственных крестьян. Управлял Каинском городничий. «Каинск, прежде острог, лежит на Оме, - писал А.Н. Радищев, который был в городе в 1797 году проездом из Восточной Сибири. Место весьма плоское, одна церковь в середине города, строят каменную». ») [novonikolaevsk.com].

В дальнейшем город стремительно растёт. Меняется характер занятий горожан. Сказывалось удобное положение города, через который проходил Московский тракт. Зимой и летом шли по главной улице Каинска обозы с купеческой кладью. Гнали по тракту и партии колодников. Один из путешественников так описывал свои впечатления: «...всегдашние длинные обозы с

мешками чаю, всегда распущенные несвязанные возы: лошади в разбродку по всем местам, где только можно проехать встречному. Валит в снег ваши сани, вашу тройку, летит ямщик ваш, летите в сугроб вы сами; перебраниваются извозчики с ямщиками и все одно и то же по несколько раз в день... и... кандальная партия... Медленным шагом, побрякивая цепями, тянется она во всю длину селения и мучительно-тоскливым голосом ноет свою так называемую «милосердную», и выбегает на эту песню народ из домов, и тянутся руки туземцев с подаванием грошика, семитки, куска пирога, черного хлеба...» [4].

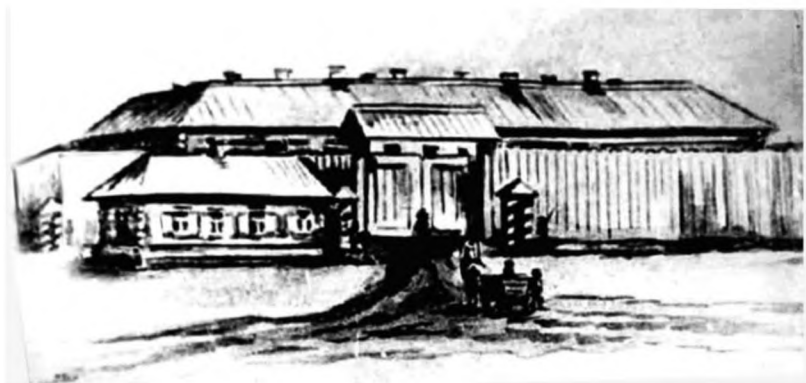
Город Каинск ссыльные прозвали жидовским Иерусалимом.

Казалось, что ты оказался не в угрюмой Сибири, а где-нибудь в Шклове. На местном рынке стояли лавки, в которых торговали разным тряпьем, по городку бегали евреи, галдя и сбиваясь в кучки. В Каинске был склад пушного товара.

Воспоминания ссыльных, проходящих по тракту через Каинск: «...город неопрятный и неухоженный, без освещения, а сгоняемый с пастьбы скот ночует на улице. С понедельника до четверга прибывали ссыльные, партиями по 200 человек. В самом городе хоть и положена ярмарка Михайловская, но на неё никто не съезжался, хотя в воскресенье и праздничные дни на базары приезжали из окрестных селений. Велась активная торговля маслом и кожей с иркутскими купцами, они привозили чай и китайские ткани. По реке сплавляли кедровый и еловый лес с дровами. Некоторые купцы и мещане имели до 250 лошадей для перевоза грузов. Несмотря на наличие кирпичных заводов — они не влияли на архитектуру города, вследствие бедности владельцев и низкого качества глины».

2. История Каинского тюремного замка неотделима от истории Московского тракта. Ещё в 1801 году император Александр I принял решение о расширении строительства тюремных острогов в Сибири. Уже к 1819 году число острогов в Западной Сибири возросло до 14. Они были построены в Березове, Бийске, Ишиме, Каинске, Кузнецке, Кургане, Нарыме, Туринске и Тюмени. Кроме того, практически полной перестройке подверглись остроги в Омске, Таре, Тобольске, Томске и Ялуторовске. Таким образом, концентрация мест заключения находилась именно в Западно-Сибирском регионе. В июле 1822 г. Александр I утвердил «Учреждение для управления сибирских губерний» – документ, в который наряду с девятью уставами вошли два – «Устав о ссыльных» и «Устав об этапах в сибирских губерниях». Они стали первыми основными сборниками законов, регулирующими правовое положение сибирской ссылки и каторги в первой половине XIX века. [\[http://sibhistory.edu54.ru\]](http://sibhistory.edu54.ru).

В 20-х годах XIX века в Каинске построили этапно-пересыльную тюрьму. В ней партии арестованных перегруппировывались и отправлялись дальше. Примерно в 1831 году в Каинске был построен этапно-пересыльный лазарет, а в 1850 году лазарет военный. Кроме того в Каинске был эшафот, где поролли местных жителей. Каинское отделение Попечительного общества за счет собранной им из добровольных пожертвований суммы приступило в 1857 году к возведению церкви при Каинском остроге. Храм был открыт 15 августа 1859 года. Больницы при тюрьме сначала не было. Больных арестантов лечили в больнице Приказа общественного призрения.

Каинская тюрьма

Точное местоположение каинского тюремного острога однозначно не определено. Достоверно известно, что он находился на восточной окраине города на берегу реки Оми, в районе современного профилактория Куйбышевского химзавода. Описание острога, за исключением кратких упоминаний в исторических документах, отсутствует.

Из воспоминаний очевидца, проезжавшего через Каинск в 1865 году: «...Взорам путника, едущего или идущего из глубины Сибири на запад по главному сибирскому тракту, с высоты холма, покрытого лесом, открывается незатейливая панорама г. Каинска. Золоченый крест белой каменной церкви возвышается почти в центре города; вдали налево виднеется группа деревьев, а между ними мелькают белые стены небольшой деревянной церкви – это кладбище; вправо чернеют печальные обгорелые остатки каинского острога; дальше за ними желтые здания городской больницы – вот наружность Каинска издали...».

В сборнике «Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России», издания 1865 года, о Каинске написано: «...острог этого города сгорел».

Заметка в «Томских губернских ведомостях» сообщает, что после пожара в остроге в 1862 году жители Каинска купец Дубровин и мещанин Алексей Суриков приняли деятельное участие, выделив флигель на устройство арестантов.

О новом тюремном замке упоминается в 1879 г. «Журнал гражданского и уголовного права» за этот год сообщает о том, что «... в Барнауле, Бийске, Каинске и Мариинске новые тюремные замки».

В 1826 году через Каинск везли в Сибирь ссыльных декабристов. Из 115 декабристов, осуждённых Верховным уголовным судом на каторжные и крепостные работы и на поселение, были этапированы 113 человек. В городе до сих пор сохранился дом па улице имени В. М. Куйбышева, в котором они останавливались.

Дом городничего Н. Степанова

И. И. Пущин так описал в дневнике встречу с местным городничим: «Подойдя к дому городничего, мы увидели фигуру его колоссальную, вышедшую нас встретить. Он перед народом закричал нам:

— Я вас здесь по-своему проучу, отучу вас бунтовать!..

— Вот попались в западню,— подумали мы,— сумасшедший городничий может позволить себе всякие пакости над нами».

Однако, когда декабристы вошли во двор, городничий отослал жандармов, ворота своего дома приказал запереть па замок и, обратившись к арестованным, уже другим голосом сказал: «Милости прошу, господа, наверх, вы теперь мои дорогие гости, и я вас не выпущу от себя, пока не отдохнете хорошенько; вы много проехали, и вам еще предстоит много времени быть в дороге, баня у меня вытоплена для вас, и вы, вероятно, не прочь хорошенько попариться».

Обратившись к сопровождавшим «государственных преступников» фельдъегерям, городничий пригласил и их быть своими гостями, заявив: «Жалеть не будете!» Тотчас же подали великолепную закуску, и хозяин позаботился о том, чтобы скорее напоить фельдъегерей, на что употребил расхваленный им травник. Опьяневшие стражи улеглись спать,

«Теперь, дорогие мои господа,— обратился городничий к декабристам,—мы с вами можем быть нараспашку, аргусы ваши спят... Вас я здесь продержу сколько можно долее, чтобы вы хорошо отдохнули. Поживете у меня денька три, напишете письма родным и знакомым, а я все сделаю, чтобы вы у меня не соскучились. Скажите, не нуждается ли кто из вас в чем

бы то ни было: в деньгах, белье, книгах? У меня все к услугам вашим».

Гости с благодарностью приняли предложение хозяина и на три дня забыли, что они узники.

Степанов—такую фамилию носил человек, приветивший ссыльных революционеров. «Этот почтенный и простой человек,— вспоминал И. И. Пущин,— показал нам п перед нами и сзади нас ехавшим товарищам нашим столько сердечного участия и сострадания к нашей горькой участи, что память о Степанове сохранилась у всех, пользовавшихся его радушным гостеприимством...» [4].

Рассказ Пущина подтверждает другой декабрист — Н. В. Басаргин. «По дороге везде мы встречали неподдельное участие, как в народе, так и должностных лицах,— вспоминал он.— В Каинске, например, городничий Степанов, пожилой мужчина, огромного роста и объема, бывший прежде фельдъегерем, пришел к нам в сопровождении двух человек, едва тащивших огромную корзину с винами и съестными припасами всякого рода. Он заставил нас непременно все это есть и частицу взять с собой, предлагая нам даже бывшие с ним деньги следующими удивившими нас словами. «Эти деньги,— сказал он, вынимая большую пачку ассигнаций,— я нажил с грехом пополам, не совсем чисто, взятками. В наших должностях, господа, приходится делать много против совести. И не хотелось бы, да так уже заведено исстари. Возьмите эти деньги себе: на совести у меня сделается легче. Лучшего употребления я не могу сделать: семейства у меня нет. Право, избавьте меня от них, вы сделаете доброе дело». Хотя мы не согласились принять это предложение, но тем не менее эта откровенность, это добродушие грубой, не отесанной резцом образования натуры нас очень тронуло,

и, прощаясь с ним, мы от души и с признательностью пожали ему руку».

Запомнились декабристам сложенные из кедровых и березовых бревен избы каинских жителей, широкие и прямые улицы степного городка. Позднее Каинск видел Н. Г. Чернышевского, которого везли на каторгу, великого писателя А. П. Чехова, останавливавшегося здесь проездом на Сахалин.

Доходный дом, принадлежавший семье Лившиц, в нем в 1890 году по дороге на Сахалин останавливался А.П. Чехов.

Барабинские крестьяне продавали по самым низким ценам или вообще снабжали бесплатно пищей следовавших по тракту колодников. «Возле острожных ворот, в ожидании партии, всегда приходящей в определенный день недели,— отметил писатель С. Турбин,— стояла целая вереница баб с готовым кушаньем, чрезвычайно разнообразным: хлеб, калачи, мясо, рыба (преимущественно сушеные караси), молоко, яйца,

похлебка (назвать щами эту штуку я не решаюсь), каша; ну, да всего не пересчитаешь...»

*Обеденный
привал партии
арестантов*

Колоритная фигура встретила в селе Вознесенском писателю С. Турбину, к которой он обратился с вопросом: «Скажи, пожалуйста, любезный хозяин, где у вас тут Барабинская степь».

«Какая такая Барабинская степь? Нет такой во всей Сибири. Я Сибирь, стало быть, наскрозь произошел, от самой Тяхты вплоть ажно до Тюмени»,— отвечал крестьянин.

«— Да как же, мне сказывали.

— Дураки сказывали, верно. Никакой Барабинской степи нет и не было.

— Да я читал в книжках.

— Пустое в книжках. А есть Бараба, понял, Бараба, а не степь. Там лесу куда больше супротив здешнева. Ну, так знай: проедешь ты Каинск, там она и пошла до самой Колывани, то есть маненько не хватило до Колывани, а до самой Тырышкиной, деревня такая есть... Барабинская степь! Грехи».

Турбина поразило, что старик ничего не взял с него за обед, узнав, что путешественник едет в Иркутск. «...Дорога дальная,— объяснил он свой поступок.— А ты мне табачку дай на трубочку...» «Ямщик, бывший свидетелем моей беседы со стариком,—пишет Турбин,—поспешил мне объяснить, что дядя Василий только говорку имеет грубую, а человек — душа».

Некоторые барабинцы полностью порывали с сельским хозяйством, занимаясь исключительно ямщиной. «В Томской губернии, особенно в Барабе,— сообщает краевед П. Л. Костров,—между ямщиками сыздавна существует особого рода товарищество, по правилам которого каждый ямщик, везущий проезжающего или какую-нибудь кладь по известной цене, передает свой подряд дружку, то есть товарищу, приятелю, знакомому, на тех же условиях, на каких рядился сам, и тот принимает этот подряд, со всеми выгодами и невыгодами его, в том убеждении, что в случае надобности точно так же будет поступлено и относительно его самого...» Так, П. П. Небольсин на одном из перегонов был доставлен ямщиком к «товарищу» последнего, которого именовали Сысоичем. «Сысоич» сам вышел к нам навстречу... Это был высокий, плечистый, седой, как лунь, мужчина, с молодецким

выражением лица. Он ласково пригласил меня в «горницу» и объявил, что мигом все будет готово», — пишет путешественник.

По всей длине тракта создавалась инфраструктура в виде казенных почтовых станций, частных постоялых дворов и притрактовых сел, население которых обеспечивало бесперебойное грузовое и пассажирское движение через всю Сибирь. Содержание тракта осуществлялось местным населением в форме натуральной дорожной повинности. Наряду с ней на тракте в течение XIX в. эпизодически использовался труд ссыльных. При этом этапирование ссыльных по тракту также оставило заметный след в истории этого пути — тракт играл роль главной транспортной артерии для осужденных.

Великим кандалным путём в течение XVIII–XIX вв. в Сибирь прошло более 1,5 млн. человек. Страдания и унижения, причиняемые таким способом доставки арестантов в Сибирь, не имеют аналогов в цивилизованном мире за пределами Российской империи.

В целом тракт способствовал устойчивому процессу освоения Сибири российским населением, расширял коммуникативное пространство всего сибирского региона и давал возможность развития связей Сибири с Европейской Россией и Китаем. С открытия в 1896г Западно-Сибирского участка Транссибирской магистрали основной объём перевозок (почтовых, торговых, пассажирских) приходился уже на железную дорогу, а Московско-Сибирский тракт постепенно превратился в дорогу местного значения.

Использованная литература:

1. Гусаченко В.Л., Матвеева Л.Л, Тимяшевская Л.В. Каинск исторический. - Новосибирск, 1995.

2. История Сибири , II том. - Ленинград: Издательство «Наука» , 1968.
3. Катионов О.Н. Московско-Сибирский тракт как основная сухопутная транспортная коммуникация Сибири XVIII-XIX вв. — Новосибирск: Изд. НГПУ, 2008.
4. Миненко Н.А. По старому Московскому тракту. — Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1990 .
5. Политические ссылки в Сибири. — Новосибирск: Издательство «Наука», 1983.
6. Ссылка и общественно — политическая жизнь в Сибири. — Новосибирск: Издательство «Наука», 1978.

Интернет- ресурсы:

3. <http://sibhistory.edu54.ru>
4. kainsksib.ru/123/index.php
5. novonikolaevsk.com
6. CyberLeninka.ru
7. wikiGraff.ru

Н.А.Матвеева,
г.Куйбышев, преподаватель
ГБПОУ НСО «Куйбышевский политехнический
колледж»

ИСТОРИОГРАФИЯ МОСКОВСКО-СИБИРСКОГО ТРАКТА

Академик Д.С. Лихачев в книге «Земля родная» пишет: «Что современную эпоху можно по-настоящему оценивать только в свете тысячелетий».

Изучение истории Сибири не возможно без детального рассмотрения роли путей сообщения, а Московско-Сибирский тракт являлся основной сухопутной коммуникацией, игравшей в условиях неразвитой транспортной системы России одной из решающих ролей в освоении Сибири, в реальном продвижении политики центра на Восток, а также население Московско-Сибирского тракта и районов, прилегавших к нему.

История Московско-Сибирского тракта ещё не нашла полного отражения в обобщающих трудах по историографии Сибири в дореволюционный период. Между тем историей путей сообщения, в том числе Сибирского тракта на протяжении 18-20вв., занимались многие известные ученые - Новосибирска (Катионов О.Н., Пронин В.И., Соловьева Е.И., Миллер Г.Ф., Кузьмина Ф.С.(Кузнецова), Ядринцев Н.М., Горюшкин Л.М. и др.); Томска - (Бойко В.П., Худяков В.Н., Андрющенко Б.К., Григорьев А.Д., Яковлев Я.И., Кауфман Л.А. и др.) ; Иркутск - (Покшишевский В.В., Молодых И., Ларионов Д.Д. и др.) ; Омск - Колесников А.Д. и ученые других городов.

Все ученые, исследуя сюжеты Сибирского тракта взаимосвязаны друг с другом, уже в происхождении наименования Московско-Сибирского тракта существует три распространенных наименования сухопутной дороги Сибири 18-19вв.; Сибирский, Московский и Московско-Сибирский тракт. В официальных документах, исходивших из столицы, тракт назывался чаще всего «Сибирским», а в Сибири же его называли «Московским». В рамках отечественных историков до сих пор продолжают употребляться разные названия.

Говоря о начале зарождения Московско-Сибирского тракта и в результате систематизации исторического материала, ученые-исследователи пришли к обобщению,

что первый и самый древний участок Московско-Сибирского тракта сложился ещё в конце 16 - начале 17в., а дело в том, что основной транспортный и пассажирский поток, движение курьеров и ямщиков, находившихся на государственной службе, осуществлялся как по воде, то есть по довольно густой речной сети Сибири, так и по стихийно возникшим дорогам. Первая дорога шла от Москвы к урало-западносибирской части: Верхотурье-Тюринск- Тюмень- Тобольск- Тара. Эта часть соединяла самые первые города Сибири. В 1763году тракт переносится на маршрут Екатеринбург-Тюмень. До 1722г. в Таре был тупик, за ней восточнее, были не обжитые русские территории, хотя маршруты на Томск были коренному населению – барабинцам уже известны. В Барабе с 1722г. Строятся форпосты - Каинский, Убинский, Усть-Тарский - начинается соединение с Томском посуху. Этот процесс затянулся до 80-х годов 18 века. Сначала усилиями сибиряков со стороны Томского и Тарского уездов шло заселение Барабы, а так как сил этих было недостаточно, в 60-е годы началось заселение ссыльными в зачет рекрута русскими, чаще всего бывшими дворовыми. Одновременно шел процесс устройства дороги между Томском, Красноярском и Иркутском. И если участок Тара-Томск были заселены в 80-ом году 18 века, то Красноярском и Иркутском участках процесс заселения и устройства затянулся до 30-х годов 19 века. Это не означает, что тракт до этого времени не функционировал. Просто расстояния, необходимые для смены почтовых лошадей, были доведены до нормативов в 25- 30 верст.

Таким образом, с начала 16 и до первой четверти 19 века тракт менял свое направление на отдельных участках, но в целом его направление определялось прохождением по наиболее важным в экономическом отношении районам и его общим стремлениям.

Строительством Московско-Сибирского тракта решались государством административные, военные, финансовые дела – главная потребность в налогах, в торговле с обширным богатым краем, дальнейшем освоении и защита его рубежей от вторжения неприятеля.

Наибольшее внимание в исторической литературе уделено устройству, заселению первых маршрутов и трактовой полосы. Первые селения, которые выросли вдоль тракта, работали на его обслуживание, и население занималось не только традиционным сельским хозяйством (земледелием и скотоводством) и торговлей, но и поставкой подвод для почтовой ямской гоньбы, извозом, изготовлением предметов для транспортных нужд. Много ушло в прошлое, но есть примеры сохранившихся памятников старины (в Колывани сохранена почтовая контора, которая до нашего времени используется по своему первоначальному назначению) Особой ценностью в историко-культурном наследии Новосибирской области являются памятники деревянного зодчества (сохранившиеся до наших дней).

Данные об этом мы встречаем об обобщающих трудах по истории Сибири, истории тракта 17-18вв. (исследователи Г.Ф. Миллер, П.А. Словцов, Н.Н. Покровский, Д.Н. Беликов и др.), они остановились на возникновении первых сибирских учреждений, обеспечивавших ямскую гоньбу (первый вид перевозок по Сибири). Следующим видом передвижения был гужевой извоз кладей, чаще всего купеческих, частных и казенных грузов (исследователь Д.Д. Ларионов), он разделил «извозничество» на транспортно-гужевой и ямщину. В трактовых селах старожилы предпочитали заниматься ямщиной, почтовой гоньбой и перевозкой проезжающих, а зажиточные крестьяне - старожилы и новоселы, вне трактовых селений, отправлялись в дальний товарный

или ближний извоз, который был более трудоемким. Однако, часто зажиточные крестьяне нанимали в ямщики менее состоятельных, предоставляя им возможность заработка. Значительная часть доходов участников подрядного процесса шла на уплату податей и налогов, в том числе и на общегубернский дорожный сбор. На вырученные деньги подрядчики могли нанимать за себя исполнителей натуральной дорожной повинности.

Сооружение дорог было делом трудоёмким и достаточно сложным. Дороги, устраиваемые в лесистых местах, на крепком, но не каменистом грунте, должны были возвышаться над уровнем почвы на два фута (чуть больше 0.6м). На них устраивались поперечные рвы для спуска воды из лощин и оврагов с мостиками из круглых или колотых бревен. Для покрытия трактов употреблялись различные материалы, главным из которых бала галька, её смешивали с глиной, добавляли песок, прикатывали или утрамбовывали. Всю эту работу выполняли крестьяне, как дорожную повинность. Вдоль дорог в степных местах высаживали деревья. Трудной работой было проложить тракт по болотистым местам: нужно было осушить болото, а мосты и подмости строили на сваях, вбиваемых там зимой, когда болото подмерзло. Мосты строили по чертежам Главного управления путей сообщения из лиственницы, а высота должна быть достаточно высокой, чтобы его не снесло в половодье. Через крупные реки Западной Сибири Иртыш, Омь, Обь, Томь, Тара переправлялись на паромов. Паром был больших размеров, и на него экипажи въезжали, не распрягая лошадей. На широких реках гребцы веслами переправляли паром, а, на небольших речках натягивали с берега на берег канат и по нему перетаскивали паром. Наиболее распространенной и простой была перевозка грузов и пассажиров на лодках. Для лошадей и тарантасов две лодки скреплялись

брусьями, и настилалась палуба, но их переправляли раздельно.

Вдоль дорог ставились верстовые столбы и столбы с указателями на перекрестках дорог и при въезде в населенный пункт.

По главному Сибирскому тракту тянулись казённые гужевые грузы, запряженные лошадьми, обозы. Они везли большие партии соли, хлеба, свинца, пороха, водку. Однако в середине 19 в. казенные перевозки потеснили купцы со своими товарами. Огромные объёмы перевозок естественным образом вовлекли притрактовое население в товарно-денежные отношения. Шло становление и развитие в городах и селах кузнечного, шорного, санного, тележного, колесного, коневодческого и рогожного ремесла и др. ремесел. В этот период наблюдается расслоение крестьянства на зажиточное и бедное. Постепенно начался отрыв части крестьян от земледелия ради извоза, как более выгодной отрасли хозяйства, но свое хозяйство они не забрасывали, а оно становилось для них второстепенным делом. Как говорили сибиряки, жить «с кнута и гуза» стало выгоднее, чем с сохи и ремесла. Сибирские села вблизи тракта отличались добротностью и размером дворов, количеством лошадей и скота. Крестьяне с обозами общались с другими людьми, больше видели, втягивались в коммерческую жизнь страны, были более развитее и грамотнее с широким кругозором, чем крестьяне из глухих деревень.

В прифронтовых селах строились церкви, построенные по хорошим проектам, почти везде каменные и с замечательным качеством работы, но в советское время они почти все были разрушены.

Сибирские извозчики знали много пословиц, поговорок, загадок, ученый В.И. Даль являлся собирателем народных мудростей, они и сегодня встречаются в обиходе

«Слушай добрых людей, они на путь ведут»; «За Богом пойдёшь, добрый путь найдёшь»; «Кто мотает, в том пути не бывает»; «Дай Бог деток, да дай Бог путных».

Сибирский тракт в течение 18-19 вв. являлся ссыльным трактом, по нему прошло около 1млн. человек-это были государственные крестьяне, разночинцы, купцы, чиновники, военные и т.д. В связи с необходимостью увеличения числа рабочих на казенных заводах в Восточной Сибири правительство создает ссыльный этап как продолжение общероссийских ссыльных этапов. В назначенный пункт их могли доставлять разным способом - пешеэтапным (колонна двигалась примерно со скоростью 20-35 верст в день, с суточным отдыхом на каждый третий день, за месяц они должны проходить до 500 вёрст. Каждый ссыльный получал на пропитание 10-12 копеек в день, на которые он покупал еду у крестьян). Другим способом передвижения ссыльных была перевозка на переменных лошадях. Для доставки подвод для арестантских партий и содержание ночлежных и промежуточных станций объявлялись торги. В Западной Сибири пересылку от Тюмени до Томска осуществляли по рекам. Таким образом, ссыльный Сибирский этапный тракт играл не только роль транспортной артерии для осужденных, но также оставлял часть средств, направляемых на содержание их в пути, в бюджетах крестьянских семей за счет продажи продуктов питания. Это тоже способствовало накоплению средств в крестьянском хозяйстве. Постройка и ремонт этапных зданий давала заработок подрядчикам и плотникам. На ссыльном этапном тракте несли службу сотни солдат и офицеров, которые имели на тракте свои дома и хозяйство.

Таким образом, Московско-Сибирский тракт, являясь главной сухопутно - транспортной коммуникацией

Сибири, представлял собой сложноорганизованное государственно-частное предприятие мануфактурного типа, растянутое в пространстве, имевшие специфические функции по организации и транспортировке людей и грузов. Дорога влияла на углубление хозяйственной и профессиональной специализации отдельных групп населения по обеспечению его функционирования.

В целом тракт способствовал устойчивому процессу освоения Сибири российским населением, расширял коммуникативное пространство всего сибирского региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катионов, О.Н. Московско-Сибирский тракт и его жители в 17-19 вв. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2004г.
2. Катионов, О.Н. К вопросу о происхождении наименования Московско-Сибирского тракта. Вестник НГУ; Серия; История, филология. Новосибирск 2006г. Т.5 Выпуск 1.
3. Миллер Г.Ф. История Сибири. М. 1999г. Т.1; М.2000г.Т.2.
4. Григорьев А.Д. Устройство и заселение Московского тракта Сибири с точки зрения изучения русских говоров. Изв. Ин-та. Исследование Сибири. Томск 1921г.
5. Бойко В.П. Купечество Западной Сибири в конце 18-19вв. Очерки социальной, отраслевой и ментальной истории. Томск; Изд-во ТГАСУ, 2009г.
6. Завалишин.Н. Описание Западной Сибири. Т.1; Тобольская губерния.Т.2; Томская губерния. М.1862г.
7. Андрущенко Б.К.; Бузанова В.А. Зиновьев В.П. и др. История дорожного дела в Томской области. Под ред. В.П. Зиновьева. Томск; Изд-во Том. ун-та, 1999г.
8. Соловьева Е.И. Крестьянская промышленность Сибири во второй половине 19 в. Новосибирск 1975г.

**А. Сарапулова,
г.Куйбышев, студентка 2 курса ГАОУ СПО НСО
«Куйбышевский педагогический колледж»**

ИСТОРИЯ СЕЛА ПОМЕЛЬЦЕВО

Строительство и развитие Московско-Сибирского тракта привело к появлению на территории Барабинской степи множества притрактовых сел и деревень. Дорога строилась методами принудительной правительственной колонизации и на Сибирский тракт переселяли ямщиков из европейских регионов России, здесь же селили ссыльных, помещичьих крестьян, сданных в зачёт рекрутов, обживали эти места и вольные переселенцы из России, других районов Сибири. На крестьян притрактовых сёл и деревень возлагались задачи обслуживания тракта, а после окончательного устройства тракта и заселения, правительством были возложены дополнительные повинности на население, связанные с содержанием дороги, мостов, переправ, провозки воинских команд и прочее. «В 1744 году крестьяне Чаусского острога жалуются на то, что очень тяжело обслуживать большой участок тракта, и правительство отдает приказ о сооружении дополнительных зимовий на проезжей дороге от Тары до Томска, о заселении их крестьянами, переведя в ямщики. Именно в это время, то есть 1740-1750 гг. возникает большинство поселений (деревень). Из деревень часто отселялась одна или несколько семей налюбившееся место, а затем разрастание ее в результате естественного прироста или подселение чужаков рождало новую деревню. В ведомстве Чаусского острога в 1782г. было 94 русских селений, среди них деревня Помельцево. Так во второй половине 18 века появилась деревня Помельцево, названная в честь первого посельщика

Помельцева» [1] . Точных данных о возникновении деревни Помельцево не удалось найти, но первое упоминание отмечено в данных специальной комиссии Министерства государственных имуществ "ревизовавших" Томскую губернию на начало 40-х гг. 19 века.

Относилась деревня к Верхне - Каинской волости. Проживали здесь крестьяне мужского пола (женщин комиссия не переписывала), среди них - поселенцы, отставные солдаты, ямщики. Жители деревни занимались содержанием и починкой дорог, гатей, предоставлением подвод для казенных грузов, кроме того занимались извозом. Хлебопашество, охота, рыбалка были занятием мужчин. Женщины вели домашнее хозяйство. Со второй половины 19 века жители деревни начинают применять залежно- паровую систему земледелия. Распаханные участки постоянно засевали в течение 6-10 лет, чередуя посевы и пары, а затем оставляли в залежь. А пахали деревянной сохой с железными наконечником. Сеяли рожь, реже овёс, пшеницу, лен, коноплю. На огородах выращивали репу, капусту, лук, чеснок, огурцы. Земли брали столько, сколько каждый мог обработать. Но в конце 19 века, с началом землеустроительных работ в Сибири, крестьянам выделяют наделы по 15 десятин. Урожай в хорошие годы был отменный: пшеница 200 пудов с десятины (37ц.), рожь 59 пудов (10ц), овес давал по 76 пудов (12 ц). Наряду с земледелием развивается и животноводство. Увеличивается количество лошадей, крупнорогатого скота, свиней, овец. Уже к 1920 году в деревне есть свои маслобойни, а по данным переписи Верхне- Каинской волости в Помельцево 48 дворов, проживает 278 человек (семьи были большие), из них 128 мужчин, 150 женщин; в основном, это старожилы. Хозяйство было натуральным: сами ткали, шили одежду, катали пимы, вили веревки, взяли одежду из шерсти.

Имелась ветряная мельница с выработкой зерна в сутки 5 центнеров. Славилось село Помельцево на весь округ: в селе были кузница, бондарка, пимокатня, пошивочная, сапожня. В кузнице изготавливали гвозди, листовки, крючки, скобы, навесы и многое другое. Уважали чтили в селе традиции и обычаи.

Последующее развитие села тесно переплетено с историей страны. До сих пор помнят жители деревни 1919 год - тогда, осенью в полутора километрах от Помельцево, в стороне от Московского тракта, было расстреляно 300 политзаключенных из Каинской тюрьмы (сейчас на этом месте установлен памятник). Помнят и колчаковцев, от которых прятались сами и прятали вещи в лесу, где потом еще долго (пока не сгорит лес) будут находить винтовки, сабли и кости. Потом - коллективизация. Жители села активно вступают в колхоз "Парижская коммуна" Киселевского сельского совета, образованный в феврале 1930г. и, как и все переживают трудности и репрессии 30-40-х годов. С началом Великой Отечественной войны восемьдесят человек ушли на фронт, шестидесяти из них не суждено было вернуться домой. В 1941 году в Помельцево насчитывалось 64 двора, в которых остались старые да малые. Поработать пришлось всем. Косили сено себе и в колхоз, работали на поле, кормили животных и чем могли, помогали друг другу и фронту.

В послевоенное время по истории села можно проследить все социально-экономические реформы, проводимые в стране: 50-е гг.-укрупнение колхозов: Помельцево присоединяют к колхозу «Красная звезда»- это время небывалый расцвет деревни. В Помельцево начинают выращивать племенные породы: коров остфризской породы, овец алтайской породы, свиней белой породы. Содержали много хороших лошадей,

которые занимали на смотрах призовые места, расширялись и засеивались огромные площади зерновыми, давая отменные урожаи. 60-е гг.- Помельцево отдают в совхоз «Октябрьский», ферма №3. И наблюдается явление характерное для 60-х годов, когда все лучшее увозят на центральную ферму. Не стало в деревни библиотеки, школы, книги и разобранную школу увозят в Нагорное. Забирают скот, технику, разбирают животноводческие помещения. 80-е годы - Помельцево выделяют вновь в созданный совхоз «Помельцевский», сделав центральной фермой, и это время когда село еще продолжало развиваться: строилось много жилья, школа, детский садик, котельная, гараж и животноводческие помещения, приобретается техника, хорошие семена. Но жизнь не стоит на месте, перемены, которые произошли в нашей стране, сказались и на жизни села, меняются формы сельскохозяйственного производства, формы собственности. На протяжении последних лет численность населения постоянно снижается. Но село живет, «держится на плаву», приспосабливается к новым общественно-политическим и экономическим условиям страны. Родители стараются дать своим детям образование. Молодежь в основном уезжает в город, но на выходные, на праздники все приезжают на свою «малую родину».

Литература:

1. Архивные материалы краеведческого музея г. Куйбышева
2. Архивные материалы школьного краеведческого музея «Искатели».
3. Воспоминания старожилов: Боровковой Е.П., Бусаевой В.П., Воробьевой П.Т., Денисовой А.С, Татарской А.С, Турнаевой В.Н.

5. Н. А. Миненко. По старому Московскому тракту. Новосибирск 1990 г.
6. Молодин В.И. История Новосибирской области с древности до наших времен. Новосибирская писательская организация «Горница» Литфонд 1996 г.
8. Материалы творческой работы выпускницы педколледжа Тайлаковой Я. Ю.

**Казакова И. А.,
г.Куйбышев, преподаватель ГБПОУ НСО
«Куйбышевский политехнический колледж»,
руководитель творческой группы студентов
литературно-краеведческого объединения
«Исследователи»**

ИСТОРИЯ ЗЕМЛИ РОДНОЙ КАИНСКОЙ В ТВОРЧЕСТВЕ НАШИХ ЗЕМЛЯКОВ

Думаем, что замечательные строки из стихотворения нашего земляка - поэта В. Балачана: «Как много нас, а Родина – одна! Одна, как мать. Одна, как солнце в небе...» [3, с. 4] понятны и близки всем, так как Родина есть у каждого человека, и начало её – небольшой уголок земли, называемый любя, «малая родина», «отчий край» и т.д. Но в последнее время, к сожалению, молодые люди равнодушны к истории своего края, его традициям. А ведь не знать ничего о своей малой родине, не гордиться её прошлым и настоящим – стыдно. Ещё М. В. Ломоносов говорил: «Увидеть и познать свой родной край можно либо своими глазами, либо с помощью книг». Эти слова известного учёного говорят о том, что нужно не только посещать музеи, совершать экскурсии по памятным местам, но и знакомиться с произведениями местных

поэтов, писателей об отчем крае. Особенно это необходимо подрастающему молодому поколению. Как говорится, «нельзя быть Иванами, непомнящими своего родства» (мы бы добавили) и историю родного края. Следовательно, тема малой родины на сегодняшний день актуальна.

Цель нашей работы: познакомиться с творчеством куйбышевских писателей, развить интерес сверстников к литературе родного края.

Гипотеза: произведения литературы о родной земле – ключ к знаниям о малой родине, а также источник вдохновения и творчества.

Куйбышевский район НСО – это наша родная земля, а г. Куйбышев (Каинск) – «сердцу родной уголок». Мы гордимся историей своего провинциального городка, раскинувшегося на берегах живописной реки Омки.

г. Куйбышев (Каинск) небольшой, но такой родной и близкий своими тихими улочками, пахнущими стариной деревянными домиками и каменными домами, возвращающих нас в прошлое, в историю.

А сколько в нашем городе добрых, преданных своей малой родине людей – поэты, писатели, журналисты, художники, фотохудожники, в произведениях которых прослеживается неподдельный интерес к истории края, его традициям и, конечно же, безграничная любовь к нему.

Работая над темой нашего исследования, мы познакомились с творчеством каинских писателей. Особое впечатление оказала на нас книга Владимира Рязанова «Земля родная каинская». Во-первых, это произведение – настоящий кладёз топонимов земли каинской, которые тесно связаны с историей нашего края. Во-вторых, в книге представлены не только очерки о нашей земле и земляках, но и познавательные статьи об историческом прошлом города с использованием

архивных данных города Куйбышева и города Томска: «Уездный город Каинск», «Сибирский тракт», «Каинский Клондайк», «Старинные поселения в Барабе» и др. с пояснением смысловых значений некоторых топонимов Куйбышевского района, характерных для всей Барабы. Так, например, из книги В. Рязанова мы узнали об одном интересном факте, который имеется в архивах г. Куйбышева. Оказывается, по Сибирскому (Московскому) тракту в 1903 г. семья крестьянина Каинского уезда Истратенко везла в Санкт-Петербург золотую руду. Благодаря книге Владимира Мироновича, мы заинтересовались топонимикой родного края: выяснили значение названий многих улиц, населённых пунктов, рек и озёр. Узнали, что самое старинное поселение в Барабе – деревня Мангазёрка Куйбышевского района, которая возникла в 1600г., то есть примерно во времена Бориса Годунова. И первыми её жителями были потомки казаков, основавших знаменитый ранневековой русский город Мангазею в Обской губе. Согласитесь, топонимы «Мангазея» и «Мангазёрка» имеют сходства в произношении, и, похоже, не случайно.

Любая строка из книги В.Рязанова никому не покажется пустой. Так, в очерке «Земля проснулась», писатель обращается к нам: «Проснитесь вы, люди, земляки мои!». Это доказывает, что творчество Рязанова заставляет задуматься над многими вопросами жизни, помогает осознать свой гражданский долг и полюбить родной край.

Наш земляк Александр Бобин, автор книги «Сибирь - моя родина», в которой интересно описан факт пребывания А.П. Чехова в Каинске и впечатления известного писателя от увиденного, говорил: «Мы не вечны на этой земле, а она вечна. Поэтому и нужно нам

знать о ней всё... Тогда и современность будет видеться по-другому» [1, с. 41].

В ходе нашего исследования, познакомившись с творчеством писателей г. Куйбышева (Каинска), мы узнали много интересного о своей малой родине и убедились в том, что произведения о родном крае – действительно, ключ к знаниям о родной земле, а также источник творчества и вдохновения.

Результатом знакомства с творчеством местных писателей стало написание исследовательских работ: «Язык земли» родной», « Край родной, навек любимый в слове», составление буклета «Земля родная в слове».

В заключение работы нам хотелось бы обратиться к своим сверстникам со словами: «Любите родной край, цените и берегите его культурные традиции! А если Вы, к тому же, личность творческая, увлечённая, постарайтесь внести каплю своего творчества в «литературную копилку» земли родной, оставьте след в истории малой родины!»

Литература

1. Бобин А. И. Сибирь – моя родина - г. Куйбышев, 2011
2. Газета «Вести» № 29 (961) от 22. 07. 2014.
3. Городок на Омке: стихи, песни/ ред. И. И. Быков. - Куйбышев, 2002. - 198 с.
4. Рязанов В. Земля родная каинская. – Куйбышев, 2011. - 350 с.

Содержание

1.	Катионов О.Н. Производственный язык притрактовых крестьян Барабы в последней четверти XIX века.	3
2.	Рыженко Л.И. Планировочная структура поселений как источник по Сибирскому тракту (на примере Тюкалинска и Каинска).	32
3.	Кошелев А.В. Из истории герба г.Каинска – Куйбышева.	42
4.	Шиловский М.В. Боевые потери воинов Первой мировой войны 1914 – 1918гг. из Каинского уезда.	58
5.	Умбрашко К.Б. Тема колонизации в русской историографии XIX века.	72
6.	Баяндин В.И. Московско – Сибирский тракт: организация передвижения военнослужащих и ссыльных в XIX веке.	77
7.	Пономарёв С.А. Из истории Куйбышевского филиала Новосибирского государственного педагогического университета.	89
8.	Бурматов А.А. Население Барабинского округа – Барабы в 1926 – 1939гг.	95
9.	Минина Н.А. Дискуссионные вопросы управления в Новониколаевском поселке.	123
10.	Лаптев Н.И. Тюкалинск: история и современность, взгляд в будущее.	130
11.	Овчинников А.А. Меры государственной помощи переселенцам в период стольпинской аграрной реформы (на примере Купинской волости).	135
12.	Якубова Е.В. Московский тракт в истории Каинска и Барабы.	144
13.	Турнаева Л.В. Московский тракт в истории Каинска и Барабы.	149
14.	Шатохина О.В. Московский тракт – дорога ссылки.	153
15.	Матвеева Н.А. Историография Московско – Сибирского тракта.	170

16.	Сарапулова А.
История с.Помельцево.	178
17.	Казакова И.А.
История земли родной каинской в творчестве наших земляков.	182

Московско-Сибирский тракт: история и современность, взгляд в будущее.

Тезисы

Региональной научно-практической конференции, в рамках
межрегиональной акции «Маршрутом А.П.Чехова по Сибири
на Сахалин»
22 мая 2015 года

В авторской редакции

Компьютерная верстка: О.В.Карагодина

Подписано в печать
Тираж 100 экз.
Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Барабинская типография»
г. Куйбышев Новосибирской области
ул. Коммунистическая, 31